

УДК: 32.001 (575.3)

ДОДИХУДОВЕВ ХУРШЕД АЗАМДЖОНОВИЧ

**РОЛЬ И МЕСТО РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ
ЭКСТРЕМИЗМУ И МЕЖДУНАРОДНОМУ ТЕРРОРИЗМУ: ПРОБЛЕМЫ И
ПОТЕНЦИАЛ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
доктора политических наук
по специальности 5.6.2. Институты, процессы и
политическая технология

**Диссертация выполнена в Управлении анализа и прогнозирования вопросов
региональной безопасности Центра стратегических исследований
при Президенте Республики Таджикистан**

Научный консультант	Мухаммадзода Парвиз Абдурахмон – доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой дипломатии и внешней политики Республики Таджикистан Факультета международных отношений Таджикского национального университета.
Официальные оппоненты	Саидов Хомид Саидович – доктор политических наук, профессор кафедры международных отношений и дипломатии Российско-Таджикского (Славянского) университета; Раджабов Саитумбар Адинаевич – доктор юридических наук, профессор, заведующий отделом международного права Института государства и права Национальной академии наук Таджикистана; Саидов Алихон Савзаевич – доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии и международных отношений Бохтарского государственного университета им. Носира Хусрава.
Ведущая организация	Академия государственного управления при Президенте Республики Таджикистан.

Защита диссертации состоится «19» сентября 2026 г., в 13:00 часов на заседании диссертационного совета 6D.KOA-079 при Институте философии и политологии им. А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана по адресу: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 33.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке им. Индиры Ганди Национальной академии наук Таджикистана (734025, РТ, г. Душанбе, пр. Рудаки, 33) и на официальном сайте Института философии и политологии им. А. Баховаддинова (www.ifppanrt.tj.)

Автореферат разослан «__» _____ 2026 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат политических наук
E-mail: sanginov1953@mail.ru**

Сангинов Н.Н.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В современную эпоху деструктивная деятельность экстремистского и террористического характера является одним из ключевых вызовов национальной, региональной и даже глобальной безопасности. Несмотря на существование широкой теоретико-методологической базы и концептуальных академических подходов к анализу данных явлений, динамика их развития демонстрирует высокую степень непредсказуемости. В свою очередь, это вытекает из самого характера функционирования экстремистских и террористических группировок. Проблема экстремизма и терроризма затронула все без исключения регионы и страны мира. Не исключением стала и Республика Таджикистан. В данном контексте принципиальное научно-практическое значение имеют слова Президента Республики Таджикистан, Лидера нации уважаемого Эмомали Рахмона, справедливо подчеркивающего, что «борьба с терроризмом и экстремизмом считается приоритетным направлением, поскольку это явление превратилось в глобальную угрозу и вызвало тревогу мирового сообщества» [10]. Данная установка определяет вектор национальной политики безопасности, направленной на минимизацию рисков в условиях социально-политической нестабильности.

Государственные институты являются главным субъектом противодействия деструктивной идеологии. Их эффективность обусловлена наличием широкого спектра стратегических инструментов – от нормативно-правового регулирования и силового сдерживания до финансового мониторинга и мобилизации ресурсов, что позволяет выстраивать единую систему защиты общества от террористических угроз. Помимо традиционных устоявшихся государственных ресурсов в противодействии экстремизму и терроризму особого внимания заслуживают институты гражданского общества.

Следует отметить, что институты гражданского общества обладают огромным потенциалом и могут стать важным механизмом решения острых социальных проблем, включая проблему экстремизма и терроризма. Последние тенденции в научных и экспертно-аналитических кругах наглядно свидетельствуют об усилении внимания к институтам гражданского общества как одного из инструментов решения злободневных социальных проблем. Особенно всё более актуализируется процесс их активного вовлечения в профилактику и противодействие деструктивной идеологии.

Сложившаяся повестка в данной области, на наш взгляд, дополнительно подталкивает научно-экспертное сообщество к поиску оптимального, наиболее эффективного и полноценного участия институтов гражданского общества в противодействии столь серьёзной угрозе общественного порядка, как экстремизм и терроризм.

Республика Таджикистан с обретением государственной независимости переживает новый исторический этап своего развития, который характеризуется значительными социальными изменениями. Так, на наших глазах происходит процесс кардинальной трансформации общества, вызванный, главным образом, переходом от одной социально-исторической формации к качественно иной. Такой переход, как правило, сопровождается глубокими, местами болезненными социально-экономическими и политико-идеологическими трансформационными процессами в обществе. Социальные изменения, в свою очередь, влекут за собой также переоценку моральных и духовных, в том числе и религиозных ценностей. В частности, после длительного многолетнего запрета, в общественную жизнь региона вернулась религия.

В целом, внешние и внутренние процессы, особенно в идеологической сфере, протекавшие как в стране, так и в регионе с момента получения государственной независимости, не прошли бесследно. Они оказали прямое негативное влияние на безопасность, создав наиболее благоприятные условия для возникновения и дальнейшего роста идей религиозного экстремизма и терроризма.

Дополнительным импульсом стал заметно усилившийся за последнее время процесс глобализации. В свою очередь, глобализация способствовала активному проникновению в регион идеологической агрессии в лице иностранных эмиссаров воинственного нетрадиционного ислама. Их целью было уничтожение сформировавшегося веками традиционного жизненного уклада общества. В результате, религиозные эмиссары из числа целого ряда радикально-экстремистских организаций стали усиленно насаждать своё мировоззрение среди населения страны.

Для продвижения своих идей в массы они обращали пристальное внимание на три основных фактора. Во-первых, демонстративно акцентировали перед обществом своё уважение к институту религии. Во-вторых, большое внимание уделяли существующим в обществе социально-экономическим проблемам. И наконец, в-третьих, выражали свою обеспокоенность падением нравственных устоев в обществе. В результате их деятельности, некогда устоявшиеся многовековые народные традиции и обычаи, включая религиозные, стали отвергаться определённой частью населения. Более того, эмиссары стали вести настоящую беспощадную борьбу с целью полной ликвидации традиционных ценностей общества.

Практическая деятельность, характер и уровень воздействия действующих сегодня экстремистских и террористических организаций наглядно свидетельствуют о беспрецедентности масштаба угрозы, исходящей от них. При этом раскрывается вся сложность их системы, состоящей из различных подсистем, в особенности духовно-нравственной и культурно-идеологической, которые также сопровождаются и дополняются политическим и экономическим измерениями.

Сегодня пути эффективного решения проблемы экстремизма и терроризма таковы, что подразумевают вовлечение в данный процесс не только государственных органов, но и представителей институтов гражданского общества. Постсоветские государства Центральной Азии, включая Республику Таджикистан, до сих пор находятся в поиске наилучшего механизма взаимодействия государства с институтами гражданского общества. При этом отметим, что институты гражданского общества стали неотъемлемой и активной частью социально-политического процесса.

Относительно сложившейся ситуации в Республике Таджикистан подчеркнём также те аспекты, которые негативно влияют на качество работы институтов гражданского общества. До сих пор наблюдается недооценка потенциала данного социального сектора. Подобное положение дел вызвано тем, что институты гражданского общества, будучи новым социальным явлением, до сих пор не смогли обрести прочный авторитет в глазах широкой общественности. Данное положение дел требует своего пересмотра. В этой связи, прежде всего, актуальным является изменение ментального восприятия и практического подхода к ним. В процессе качественной трансформации общества происходит усиление роли и потенциала институтов гражданского общества. В результате появляются новые источники и эффективные пути решения существующих социальных проблем, включая экстремизм и терроризм. В связи с этим, для Республики Таджикистан процесс дальнейшего

расширения участия институтов гражданского общества в решение проблемы экстремизма и терроризма несёт большие преимущества, в частности:

- работа приобретёт целевой характер;
- усилится работа с наиболее уязвимыми социальными группами, в том числе с гражданами, находящимися в процессе дерадикализации;
- генерируются идеи, навыки, теоретические знания, практический опыт, а также профессиональная компетенция всех вовлечённых в данный процесс сторон;
- укрепится процесс социальной консолидации общества перед общей угрозой в лице экстремизма и терроризма;
- возрастёт осознание обществом масштаба угрозы, исходящей от экстремизма и терроризма;
- повышается индивидуальная ответственность социального поведения отдельно взятого человека в контексте исследуемой проблемы экстремизма и терроризма;
- оптимизируется процесс распределения и задействования имеющегося ресурсного потенциала, мобилизованного для противодействия угрозе экстремизма и терроризма;
- произойдет системная интенсификация государственно-общественного взаимодействия в сфере ранней превенции и нейтрализации деструктивных вызовов экстремистского и террористического толка, что позволит качественно нарастить и капитализировать стабилизационный, превентивный и созидательный ресурс институтов гражданского общества.

Рассматриваемые и исследуемые нами векторы доктрины антиэкстремистской и антитеррористической превенции продиктованы актуальными императивами общественно-политического развития. Очевидно, что институты государственной власти и структуры гражданского социума локализованы в дифференцированных сегментах институционально-правовой матрицы Республики Таджикистан, обладая разным потенциалом, методами и степенью вовлеченности. Тем не менее, консенсус относительно необходимости консолидации их усилий является важнейшим фактором стабильности. Мы полагаем, что именно степень инклюзивности и прямого участия гражданских институтов в разрешении латентных социальных противоречий выступает ключевым фактором, обуславливающим эффективность практических мер по нейтрализации угроз. Таким образом, практическое сотрудничество государства и институтов гражданского общества является ключевым фактором более эффективной борьбы против международного терроризма.

Степень исследования научной темы. Анализируя сложившийся уровень научной разработанности исследуемой проблематики следует подчеркнуть, что данный вопрос находится в центре постоянного внимания научного и экспертно-аналитического сообщества. В результате, их фундаментальные научные труды, безусловно, в значительной мере содействовали более объективному пониманию исследуемой проблемы. В то же время, важно отметить, что выполненные работы носят разрозненный характер. В частности, часть трудов рассматривает различные факторы, влияющие на рост проявлений экстремизма и терроризма в обществе. Другие работы посвящены методам противодействия данной угрозе, главным образом, ненасильственными методами. Данные научные труды акцентируют внимание на вовлечении институтов гражданского общества в социальные процессы. При этом отметим тенденцию, свидетельствующую о признании роли и места

институтов гражданского общества в решении данной проблематики. В целом, отметим, что в научном дискурсе наблюдается наиболее полная картина по данному вопросу.

В настоящем диссертационном исследовании впервые была сделана попытка обобщить и проанализировать имеющиеся официальные источники, научные труды, тематические отчёты и публикации. Эта работа направлена на определение роли и места Республики Таджикистан в противодействии экстремизму и терроризму. Наравне с этим, анализу подверглись существующие проблемы и потенциал институтов гражданского общества в профилактике экстремизма и терроризма в обществе. Используемые в работе материалы разделены на шесть основных групп.

Первая группа – это источники, включающие в себя различного рода национальные и международные нормативно-правовые документы, посвящённые проблеме противодействия экстремизму, терроризму и вкладу институтов гражданского общества в этом процессе – Конституция Республики Таджикистан [4], Закон Республики Таджикистан “Об общественных объединениях” [3], стратегии противодействия экстремизму и терроризму в Республике Таджикистан на 2016-2020 гг. и 2021-2025 гг. [8, 9], Национальная стратегия развития Республики Таджикистан до 2030 г. [7], Концепция информационной безопасности Республики Таджикистан [5] и другие. Их ценность заключается в том, что отражают официальное видение, позицию, подходы и методы отдельных государств и международного сообщества в решении исследуемой проблемы. К тому же, в них отсутствует субъективное и частное толкование феномена. По своему предназначению эти источники рассчитаны на неограниченный временной промежуток и нацелены на решение намеченных долгосрочных задач.

Данные источники, будучи официальной точкой зрения государства на сложившуюся ситуацию, акцентируют внимание на приоритетные направления деятельности государства и институтов гражданского общества в противодействии экстремизму и терроризму с целью успешного решения поставленных целей.

Другая категория источников данной группы – это документы международного характера – Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии, Декларация об основных принципах, касающихся вклада средств массовой информации в укрепление мира и международного взаимопонимания, в развитие прав человека и в борьбу против расизма и апартеида и подстрекательства к войне и другие [1, 2]. Их принципиальное отличие от национальных документов заключается в их универсальности. Государства, при разработке своих национальных документов и программ, ориентируются на основные положения международных правовых актов. В них отражается стремление мирового сообщества полностью соблюдать взятые на себя обязательства в рамках целей, провозглашённых в данных документах.

Вторую группу фундаментальных основ данного диссертационного исследования составляют ежегодные Послания, программные выступления и многогранные научно-теоретические труды Основателя мира и национального единства – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона. Данная группа материалов представляет собой не просто официальную базу, а отражает видение, национальные интересы, подходы, роль и место Республики Таджикистан в противодействии экстремизму и терроризму. В них заложена незыблемая концептуальная основа развития национальной государственности, в которой органично синтезированы уроки тысячелетней истории и вызовы глобализирующегося мира XXI века [10-18].

В третью группу фундаментальных источников вошли труды античных классиков и современных общепризнанных мировых учёных, которые внесли неоценимый теоретический и практический вклад в изучение исследуемой проблематики. В их числе отметим научные работы Платона [33], Аристотеля [21], Р. Дарендорфа [23], Л. Козера [26], Б. Бузана [86], З. Бжезинского [22], У. Лакера [27], А. Грамши [69], Э. Хоффера [84], Ж. Шалиана и А. Блена [41], Д. Аджемоглу и Дж.А. Робинсона [20], Ю. Хабермаса [40], В. Парето [32], М. Рокича [87] и др. Особого внимания заслуживают работы учёных, которые наиболее убедительно и объективно раскрыли роль конфликта в социуме. Они концептуально и комплексно рассмотрели социальную функцию конфликта. Сегодня в отрыве от их научных трудов невозможен анализ текущих социальных конфликтов. Особенно это важно в контексте кардинальных геополитических изменений в Центрально-Азиатском регионе и вокруг него.

В четвертую группу вошли труды, исследующие методы решения проблемы экстремизма и терроризма, которые привлекают особое внимание научного сообщества Таджикистана. Среди отечественных учёных, исследующих данную проблему в контексте нашего общества, следует отметить таких авторов, как А.Н. Мухаммад [31, 49], М.Ш. Махмадбекзода [30], Г.М. Майтдинова [29, 47], Х.Б. Шарипов [65], П.А. Мухаммадзода [50-55, 62], А.К. Рахмонов [64], Ш.Т. Каримов [61, 72], Н.Н. Сангинов [35, 36], З.Д. Рахматова [63], Х.К. Сафарализода [37, 54], С.И. Шарипов [42], П. Муллоджанов [74, 75], Ш.Д. Курбонов [46] и другие.

Пятую группу составляют научно-исследовательские работы современных учёных России, государств Центральной Азии и постсоветского пространства, которые достаточно подробно изучили проблему экстремизма и терроризма, а также роли институтов гражданского общества в противодействии этим угрозам. В их числе отметим А.В. Малашенко [48], М.К. Арчакова [60], И.П. Добаева [24], М. Вершинина [67], Ю.И. Авдеева [19], С.И. Масаулова [73], Г.Г. Почепцова [79, 80], М.Я. Яхьяева [57-59, 85], А. Сунгурова [82], Н. Эсенаманову [43], М. Азильханова и Р. Нуртазину [45], а также коллективные труды под редакциями А.-Н.З. Дибирова и Г.К. Сафаралиева [38], О.В. Павленко, Н.А. Борисова, М.В. Восканяна [39].

Их труды рассматривают современные и актуальные аспекты проблемы экстремизма и терроризма, в частности, фактор персонализации поиска, нарративные войны, методологические аспекты предупреждения идеологии, социально-экономических корней проблематики экстремизма и международного терроризма, а также роли и места институтов гражданского общества в исследуемом вопросе.

Шестая группа – это научно-аналитические отчёты, пособия, доклады и обзоры различных авторитетных национальных и международных структур, посвящённые проблеме экстремизма и терроризма, а также институтов гражданского общества – Отчеты ФАТФ о новых рисках финансирования терроризма и о финансировании террористической организации Исламское государство Ирака и Леванта (ИГИЛ) [76, 77], доклад Экономического и социального совета Организации Объединённых Наций “Измерение проявлений гендерного неравенства в рамках других подгрупп населения” [71], доклад Всемирного Банка “Повышение устойчивости молодежи к радикализации: на примере Республики Таджикистан” [78], аналитический отчет Азиатского банка развития “Краткий обзор гражданского общества Таджикистана” [66], руководство по предотвращению экстремизма, реабилитации и реинтеграции возвращенцев из зон вооружённых конфликтов

в Республику Таджикистан, подготовленное ПРООН в Таджикистане [34] и другие. Данные материалы базируются на основе проведённого полевого или же кабинетного исследования. В отчётах, как правило, раскрывается текущее состояние исследуемого вопроса, сопровождающийся последующим анализом ситуации. Формат данных документов предусматривает не только детальное раскрытие реальной картины, но и в результате полученных данных предлагается комплекс мер и практических рекомендаций, направленных на исправление ситуации.

Связь исследования с программами или научными темами. Настоящее диссертационное исследование выполнено в рамках научно-исследовательских работ Управления анализа и прогнозирования вопросов региональной безопасности Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан «Вопросы информационной, социальной, национальной и региональной безопасности как стратегия развития Республики Таджикистан» (2016–2020 гг.) и «Защита национальных интересов Республики Таджикистан в системе региональной и национальной безопасности на новом этапе развития государственности Республики Таджикистан: проблемы и перспективы их обеспечения» (2021-2025 гг.). Также диссертационное исследование по своему содержанию соответствует тематикам 9-го пункта Постановления Правительства Республики Таджикистан от 26.09.2020 г. №503 «О приоритетных направлениях научных и научно-технических исследований в Республике Таджикистан на 2021-2025 гг.». В этом пункте для исследования предусмотрены такие актуальные и злободневные проблемы, как «новые глобальные угрозы», в которых особо выделяются следующие виды угроз: кибертерроризм, киберпреступность, религиозный экстремизм и терроризм, а также вопросы «важных национальных интересов», «информационной безопасности» и др.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель данной научной диссертации – это исследование роли и места Республики Таджикистан в противодействии экстремизму и терроризму, а также проблем и потенциала институтов гражданского общества Таджикистана в противодействии экстремизму и международного терроризму.

Для достижения поставленной цели были поставлены следующие **задачи**:

- осуществить комплексный теоретико-концептуальный анализ сущности феноменов экстремизма и терроризма;
- провести научно-политический анализ и дать экспертную оценку эффективности претворения в жизнь ключевых положений такого фундаментального правового акта, как Национальная стратегия Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2016-2020 годы;
- исследовать деструктивную природу экстремизма и терроризма сквозь призму их развития как социально-политических явлений;
- раскрыть и научно обосновать доктринально-идеологическую основу экстремистских и террористических структур;
- систематизировать и проанализировать влияние совокупности притягивающих факторов на рост экстремизма и терроризма;
- систематизировать и оценить масштабы влияния подталкивающих факторов на динамику распространения экстремизма и терроризма;

- исследовать историческую эволюцию, институциональное становление и потенциал институтов гражданского общества;
- смоделировать оптимальные механизмы взаимодействия государственных органов и неправительственного блока в противодействии экстремизму и терроризму;
- осуществить комплексное научное обоснование ресурсов неправительственного сектора Республики Таджикистан в контексте минимизации и купирования угроз экстремистского и террористического характера;
- систематизировать стабилизационный потенциал и латентные возможности культурного фактора, выступающего действенным превентивным инструментом в рамках системы противодействия распространению радикальных идеологий;
- концептуализировать на теоретико-методологическом уровне деструктивное влияние информационно-коммуникационной среды как ключевого детерминанта, катализирующего процессы радикализации общественного сознания;
- выявить и систематизировать антиэкстремистский превентивный ресурс современных масс-медиа Таджикистана, ориентированный на информационное противодействие с проявлениями терроризма.

Объектом исследования выступает роль и место Республики Таджикистан в противодействии экстремизму и международному терроризму.

Предметом исследования является потенциал институтов гражданского общества в противодействии экстремизму и борьбе с международным терроризмом в рамках тесного взаимодействия с государством.

Гипотеза исследования базируется на предположении о том, что одним из важнейших условий повышения роли и места Республики Таджикистан в противодействии экстремизму и терроризму является полное раскрытие и использование потенциала институтов гражданского общества в решении вышеуказанной проблемы. Всесторонняя и комплексная поддержка деятельности институтов гражданского общества со стороны государственных органов способствует созданию действенного механизма прочного социального партнёрства, который повысит эффективность мер по противодействию экстремизму и международному терроризму в стране, тем самым, укрепив роль и место Республики Таджикистан в противодействии данным проблемам в мировом масштабе.

Этапы, место и период исследования. Данное исследование проводилось в 2020-2025 гг. в Управлении анализа и прогнозирования вопросов региональной безопасности Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан. В диссертационном исследовании обосновано, что экстремизм и терроризм являются одними из основных угроз национальной безопасности Республики Таджикистан. Существующие в обществе социально-экономические проблемы, а также идеологический вакуум вкупе с морально-ценностным кризисом предоставляют экстремистским и террористическим организациям широкое поле для маневра.

В результате, уровень угрозы, исходящей от деструктивных группировок, достиг масштаба, не имеющего аналогов в истории человечества. Сегодня, пути эффективного решения проблемы экстремизма и терроризма таковы, что подразумевают вовлечение в данный процесс не только государственных органов, но и представителей институтов гражданского общества. Участие институтов гражданского общества в контексте противодействия угрозе экстремизма и терроризма достаточно глубоко анализируется в диссертационном исследовании.

Теоретическая основа исследования базируется на комплексном анализе классических и современных социально-политических учений, рассматривающих природу политических процессов и технологий в социуме, общественной безопасности и социальных девиаций. Концептуальный каркас работы опирается на идеи и общественно-политические взгляды Платона, Аристотеля, Б. Бузана, З. Бжезинского, У. Лакера, А. Грамши, Р. Дарендорфа, Л. Козера, Б. Рассела, С. Хантингтона, А. Л. К. Дестют де Траси, Э. Хоффера, Ф. Бруно, Э. Дюркгейма, Л. Даймонда, Г. Лассуэла, М. Рокича. Их труды позволяют раскрыть природу экстремизма не только как угрозу национальной безопасности, но и как результат коренных социальных изменений в ценностных ориентирах и структуре общества.

Для формирования научно обоснованного подхода к изучению феномена деструктивной идеологии в диссертации интегрированы ключевые научные теории. В частности, диссертант опирается на теорию “относительной депривации” Т.Р. Гурра, концепцию “Окно Овертона” Дж. Овертона, а также теоретические наработки в области “кризиса идентичности” и “фрустрации”. Профилактический аспект исследования усиливается за счет применения “теории разбитых окон” Дж. Уилсона и Дж. Келлинга, “конуса обучения” Э. Дейли и “теории ценностных ориентаций” М. Рокича, что дает возможность оценить эффективность образовательных, культурных, информационных, идеологических и социальных программ в противодействии идеологии экстремизма и терроризма.

Отдельное место в работе занимает анализ архитектуры взаимодействия государственных органов и институтов гражданского общества. В данном контексте исследуются механизмы сквозь призму “партнёрского взаимодействия”, реализуемые посредством “модели садовника” и “модели архитектора”. Используемый диссертантом подход позволяет выявить специфику и неиспользованный потенциал институтов гражданского общества Республики Таджикистан в создании устойчивой и постоянно действующей системы противодействия деструктивной идеологии.

Методологические основы исследования. Руководствуясь характером и спецификой исследуемой работы, включающей в себя разнообразные и равнозначные политические, идеологические, информационные, психологические и социальные аспекты, в работе были применены различные методы исследования. Таким образом, методологическую основу исследования составляет совокупность общенаучных и специальных методов, обеспечивающих комплексный подход к изучению механизмов противодействия экстремизму и международному терроризму. Исследование базируется на принципах объективности, детерминизма и системности, что позволяет рассматривать институты гражданского как естественный социальный элемент системы национальной безопасности Республики Таджикистан.

В качестве основного инструментария в диссертации применены следующие научные методы:

1. Системный подход, который позволил исследовать взаимодействие государственных структур и неправительственного сектора как целостный механизм, выявив структурные связи и функциональные возможности каждой из сторон, где изменение в одной из структур повлечет за собой прямое воздействие на другие структуры.
2. Использование исторического метода позволило рассмотреть экстремизм и терроризм как непрерывный исторический процесс во времени. В центре внимания

исторического метода находится трансформация угроз, исходящей от деструктивных группировок, а также этапы становления институтов гражданского общества.

3. Структурно-функциональный метод в контексте исследуемой проблематики обладает достаточно большой практической ценностью. Данный метод позволил проанализировать противодействие экстремизму путем раскрытия потенциала институтов гражданского общества в противодействии экстремизму и международному терроризму.

4. Институциональный метод в контексте вовлечения институтов гражданского общества в противодействие экстремизму и терроризму выявил устойчивость социальных институтов, а также негласных общественных правил и норм, регламентирующих жизненный уклад социума.

5. Сравнительно-политологический метод позволил сопоставить отечественный и зарубежный опыт в сфере профилактики радикализации, что помогло адаптировать лучшие практики к условиям Таджикистана.

6. Диалектический метод применен для анализа динамики основных факторов, влияющих на рост экстремистских и террористических угроз в обществе, в частности в контексте понимания подталкивающих, притягивающих и информационно-коммуникационных факторов.

7. Метод моделирования использован диссертантом в контексте понимания потенциальных механизмов взаимодействия государства и институтов гражданского общества в противодействии экстремизму и международному терроризму.

В целом, использованные диссертантом в процессе исследования методы, позволили максимально глубоко и объективно раскрыть проблемы и потенциал институтов гражданского общества Таджикистана в противодействии экстремизму и международному терроризму.

Источниковую базу исследования составили следующие нормативно-правовые акты национального и международного характера, а также другая достоверная научная информация. В частности, Глобальная контртеррористическая стратегия ООН, Конституция Республики Таджикистан, Закон Республики Таджикистан «О безопасности», Закон Республики Таджикистан «О борьбе с терроризмом», Закон Республики Таджикистан «О борьбе с экстремизмом», Национальная стратегия Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2016-2020 годы, Стратегия противодействия экстремизму и терроризму в Республике Таджикистан на 2021-2025 годы и др. **Вторую группу** составляют ежегодные Послания, программные выступления и многогранные научно-теоретические труды Основателя мира и национального единства – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона. В **третью группу** фундаментальных источников вошли труды античных классиков и современных общепризнанных мировых учёных. В **четвертую группу** вошли труды отечественных ученых, исследующие методы решения проблемы экстремизма и терроризма. **Пятую группу** составляют научно-исследовательские работы современных учёных России, государств Центральной Азии и постсоветского пространства. **Шестая группа** – это научно-аналитические отчёты, пособия, доклады и обзоры различных авторитетных национальных и международных структур, а также другие электронные ресурсы.

Научная новизна данного диссертационного исследования состоит, прежде всего, в самой постановке и совокупности исследуемой проблематики. В частности:

- впервые осуществлён комплексный теоретико-концептуальный анализ сущности феноменов экстремизма и терроризма;
- проведён научно-политический анализ и дана экспертная оценка эффективности претворения в жизнь ключевых положений такого фундаментального правового акта, как Национальная стратегия Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2016–2020 годы;
- исследована деструктивная природа экстремизма и терроризма сквозь призму их развития как социально-политических явлений;
- раскрыта и научно обоснована доктринально-идеологическая основа экстремистских и террористических структур;
- впервые систематизировано и проанализировано влияние совокупности притягивающих факторов на рост экстремизма и терроризма;
- впервые систематизированы и оценены масштабы влияния подталкивающих факторов на динамику распространения экстремизма и терроризма;
- исследована историческая эволюция, институциональное становление и потенциал институтов гражданского общества;
- смоделированы оптимальные механизмы взаимодействия государственных органов и неправительственного блока в противодействии экстремизму и терроризму;
- осуществлено комплексное научное обоснование ресурсов неправительственного сектора Республики Таджикистан в контексте минимизации и купирования угроз экстремистского и террористического характера;
- систематизирован стабилизационный потенциал и латентные возможности культурного фактора, выступающего действенным превентивным инструментом в рамках системы противодействия распространению радикальных идеологий;
- на теоретико-методологическом уровне концептуализировано деструктивное влияние информационно-коммуникационной среды как ключевого детерминанта, катализирующего процессы радикализации общественного сознания;
- выявлен и систематизирован антиэкстремистский превентивный ресурс современных масс-медиа Таджикистана, ориентированный на информационное противоборство с проявлениями терроризма.

Положения, выносимые на защиту:

1. В ходе проведённого научного исследования было определено, что проблема экстремизма и терроризма является одной из самых сложных и трудно разрешаемых социальных проблем современности. При этом нынешний уровень проблемы экстремизма и терроризма беспрецедентен. Деструктивное воздействие экстремистских и террористических угроз на государственную безопасность имеет тотальный характер, поскольку они не просто провоцируют раскол социума, но и катализируют процессы социально-политической дезорганизации и деморализации гражданских институтов. Проблема усугубляется и тем, что сохраняется определённый спрос на деструктивную идеологию в обществе. Соответственно, важно понимание привлекательности и востребованности деструктивной идеологии, что позволит применить действенные меры по противодействию ей. Несмотря на то, что экстремизм и терроризм традиционно находятся в центре внимания научных кругов, тем не менее, до сих пор отсутствует общепринятая дефиниция, что значительно усложняет исследуемую проблему.

Подробный анализ Национальной стратегии Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2016-2020 гг. показал, что деятельность экстремистских и террористических организаций остается главным фактором дестабилизации общества и государства. В документе отмечается роль и место институтов гражданского общества в противодействии экстремизму и терроризму. Принятие государством столь масштабного документа позволило своевременно разработать конкретные практические и логически последовательные шаги, направленные на противодействие данной угрозе.

2. Идеология экстремизма и терроризма, опирающаяся на религиозные догмы и ценности в традиционных сообществах, в глазах общества, не имеющего критического мышления, обладает большим сакральным авторитетом. При этом практическое использование религии направлено на достижение конкретных политических целей. Анализ экстремизма и терроризма как социально-политического конфликта выявил, что он вызван противоположными видениями и разногласиями на социально-политическую структуру общества. В свою очередь, степень противоречий непосредственно влияет на характер и масштабность конфликтогенности. Деструктивные структуры в своей практике пристальное внимание уделяют пропаганде своей идеологии, которая направлена на решение поставленных задач, что было продемонстрировано на примере деятельности «Хизб-ут-тахира».

В то же время подчеркнем, что проведённый анализ наглядно выявил, что религиозные доктрины имеют определённый спрос в обществе, главным образом, в период кардинальных социальных перемен. К тому же интерес к религиозной идеологии вызван также тем фактом, что она, в отличие от светской идеологии, охватывает и внеземную жизнь, что также дополнительно актуализирует её в жизни общества. Данная реальность способствовала активному использованию религии экстремистскими и террористическими группировками для достижения своих корыстных целей. При этом идеологическая доктринальная основа экстремистских и международных террористических организаций в Таджикистане включает в себя различные компоненты, в том числе политические, экономические и, конечно же, морально-ценностные. При этом каждый из указанных компонентов находится в постоянной динамике и направлен на достижение конкретных целей. Основной угрозой, исходящей от идеологических установок деструктивных структур, является то, что они по своей сути являются наиболее взрывоопасными для традиционного общества.

3. Изучение причин, побуждающих и стимулирующих идеологию экстремизма и терроризма в современном обществе, выявило, что таковыми также выступают притягивающие и подталкивающие факторы. В этом ключе большое внимание необходимо уделить правильно поставленной работе в этом направлении. В контексте притягивающих факторов важна работа с информацией, а также активизация профилактически-разъяснительных мер среди местного сообщества. Данные практические меры должны разрушить привлекательность идеологии экстремизма и терроризма в социуме. Наряду с этим отметим, что существующие в обществе нерешённые социальные проблемы всегда подталкивают определённых лиц к выражению недовольства или же использованию силы. В результате подталкивающие факторы предоставляют экстремистским и террористическим группировкам не только широкое поле для их деятельности, но также и

возможность пропагандировать своё представление о справедливом социальном устройстве.

4. Современные институты гражданского общества являются уникальным социальным феноменом. Процесс их становления и развития протекает исключительно эволюционным путём. Большое значение имеет и фактор гражданской культуры. Активное и целевое участие институтов гражданского общества может стать решающим фактором в укреплении устойчивости местного сообщества к деструктивной идеологии. Исследование подтвердило, что существующий характер и масштаб современного экстремизма и международного терроризма подталкивает государство и институты гражданского общества к выработке механизмов эффективного взаимодействия. В то же время проведённый нами анализ подтвердил, что институты гражданского общества обладают фактически неисчерпаемым потенциалом в эффективном противодействии идеологии экстремизма и терроризма. В данном контексте важно выявить наиболее эффективную модель взаимодействия. Это позволит определить, как систему действий, так и практический уровень вовлечения сторон. Активное использование модели взаимодействия между государством и институтами гражданского общества содействует, как консолидации общества перед лицом серьёзной угрозы, так и формированию обратной связи. Также немаловажным выглядит и то, что каждая из сторон осознаёт свой собственный вклад в противодействие экстремизму и терроризму.

Активное вовлечение и дальнейшее расширение участия неправительственных организаций Республики Таджикистан в противодействии экстремизму и международному терроризму внесёт существенный вклад в решение проблемы. Более того, практическая деятельность неправительственных организаций позволит максимально задействовать потенциал местного сообщества. В результате чего повысится социальная активность граждан и их инициативность. Особенно это окажет серьёзное позитивное влияние на процесс социальной реинтеграции и реабилитации граждан, вставших на путь дерадикализации. В то же время именно институты гражданского общества могут развивать такие важные социальные институты, как местные лидеры и социальное наставничество, которые в контексте противодействия экстремизму и международному терроризму обладают большим потенциалом.

5. Культура, как основополагающая, универсальная и общепризнанная ценность, несёт в себе огромный созидательный потенциал. Именно культура формирует духовность человека, определяет его мировоззрение и социализацию. Исследование подтвердило, что сегодня, прежде всего, важно изменить отношение общества к культуре и культурным ценностям. Так, именно фактор культуры в деятельности институтов гражданского общества позволит успешно противодействовать распространению идеологии деструктивных структур. Также актуальным выглядит тот факт, что данный ресурс противодействия идеологии экстремизма и международного терроризма может позитивно влиять, как на уровне отдельно взятого индивида, так и на уровне всего сообщества.

Жизнь современного общества все больше подвержена влиянию современных информационно-коммуникационных технологий. Они широко используются не только для социально-экономического развития, но также, к сожалению, в деструктивных целях. В частности, они эффективны в процессе вербовки, как источник пополнения бюджета, и, конечно же, для пропаганды своей идеологии. При этом они, как правило, работают анонимно. В целом, существующие тенденции свидетельствуют о том, что уровень

использования новейших информационно-коммуникационных технологий со стороны деструктивных группировок будет только расти. Главным фактором, свидетельствующим об их эффективности, выступает то, что данный ресурс имеет социальное предназначение. В настоящее время активное и целевое использование новейших информационных технологий делает их возможности в противодействии экстремизму и международному терроризму фактически безграничными. Так, они непосредственно влияют на формирование эффективной обратной связи в решении проблемы экстремизма и международного терроризма. В своей деятельности средства массовой информации могут содействовать достижению важных общественных целей. В частности, средства массовой информации способны наиболее эффективно и своевременно информировать население об угрозе со стороны деструктивных группировок, позитивно влиять на нравственно-воспитательный компонент общества, прежде всего, молодёжи. В результате, подобная деятельность позволит гражданам значительно повысить уровень своей грамотности и, как следствие, лучше ориентироваться в вопросах устойчивости к идеологии экстремизма и международного терроризма.

Теоретическая значимость результатов диссертации состоит в том, что она вносит вклад в политологию, так как в ней исследованы и проанализированы роль и место Республики Таджикистан в противодействии экстремизму и терроризму, а также проблемы и потенциал институтов гражданского общества в этом процессе.

Практическая значимость результатов данного исследования заключается в том, что предложенные в работе выводы и рекомендации могут быть использованы, как при разработке государственных целевых программ и проектов, так и при их практической реализации со стороны министерств и ведомств, а также непосредственно самими институтами гражданского общества. В то же время настоящее исследование может быть использовано для подготовки семинарских и лекционных занятий, учебно-методических пособий, а также в научных публикациях, посвящённых данному вопросу.

Степень достоверности результатов настоящего диссертационного исследования основывается на беспристрастной и объективной научной оценке существующих теоретических и практических научных работ ведущих национальных и международных научных кругов. Автором используются практические результаты исследований, официальные источники информации, отчёты авторитетных международных организаций, общепризнанные научные труды по изучаемой проблеме.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Настоящее диссертационное исследование на тему «Роль и место Республики Таджикистан в противодействии экстремизму и международному терроризму: проблемы и потенциал институтов гражданского общества» соответствует паспорту специальности 5.6.2. Институты, процессы и политическая технология.

Личный вклад соискателя ученой степени в исследовании. Данное исследование выполнено самостоятельно соискателем ученой степени. Автор диссертации собрал научную литературу на протяжении последних 15 лет. В 2020-2025 гг., будучи соискателем Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан, занимался обработкой собранных фактологических и теоретических материалов, их структурным и прикладным анализом, подготовкой научных статей и докладов. Рекомендации соискателя ученой степени по практическому использованию результатов исследования изложены на основе научных выводов диссертации и личных наблюдений автора, а также

непосредственным участием в реализации Стратегий противодействия экстремизму и терроризму в Республике Таджикистан и других тематических государственных программ.

Апробация и внедрение результатов диссертации. Диссертация обсуждена на заседании Управления анализа и прогнозирования вопросов региональной безопасности Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан (Протокол №2 от 07.05.2026 г.) и рекомендована к защите.

Автор имеет практический опыт участия в работе национальных и международных научно-практических конференций, круглых столов и семинаров по данной проблематике. Основные результаты исследования, выводы и рекомендации автора диссертации по практическому использованию результатов исследования, докладывались на 15 республиканских и международных научных и научно-практических мероприятиях.

Публикации по теме диссертации. Основные результаты диссертации и выводы исследования опубликованы в 20 научных статьях автора. Данные статьи были опубликованы в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан.

Структура и объем диссертации. Настоящая диссертация состоит из списка сокращений, введения, общей характеристики исследования, шести глав, двенадцати параграфов, заключения, практических рекомендаций, списка использованной литературы и публикаций по теме диссертации. Общий объем диссертации составляет 376 страниц компьютерного текста, а список использованной литературы включает 320 наименований источников и научно-практической литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении диссертации представлено развернутое обоснование актуальности темы, дана оценка степени её изученности и показана сопряженность работы с утвержденными научными программами. В рамках общей характеристики исследования последовательно раскрываются его цель, задачи, объект и предмет, а также гипотеза, этапы и хронологический период выполнения работы. Автором определены теоретико-методологические основания и сформированная источниковая база. В этом разделе также обоснована научная новизна, сформулированы положения, выдвигаемые на защиту, а также теоретическая и практическая значимость диссертации. В финальной части раздела отражены степень достоверности выводов, строгое соответствие паспорту научной специальности, персональный вклад диссертанта, результаты апробации и внедрения, список авторских публикаций по теме, структура и общий объем диссертации.

Первая глава диссертационной работы **«Генезис и анализ теоретико-концептуальных аспектов проблемы экстремизма и терроризма»** состоит из двух параграфов. В ней проводится комплексный теоретический анализ исследования, позволяющий воссоздать объективное понимание данной проблематики.

В первом параграфе данной главы **«Генезис и теоретико-концептуальные основы исследования сущности экстремизма и терроризма»** представлено развернутое концептуально-теоретическое исследование феноменов экстремизма и терроризма, где ключевой акцент смещен в плоскость детерминант обеспечения безопасности государства. Отмечено, что интерес к безопасности во многом заложен в её сущности, которая напрямую формирует обратную связь, т.е., отношение человека к государству и государства к человеку. На конкретных примерах подчеркнуто, что экстремизм и терроризм являются угрозой номер один. В данном контексте актуализируется императив формирования принципиально иных методологических подходов, способных обеспечить беспристрастную и комплексную оценку деструктивного воздействия экстремистских и террористических угроз на систему национальной и региональной безопасности. Большое внимание уделено как сущности экстремизма и терроризма, так и отсутствию единого универсального определения понятий.

Было отмечено, что экстремизм является своеобразным промежуточным звеном от радикализма к терроризму, при этом раскрыты существующие между ними принципиальные различия. Основной чертой радикализма является именно идейность, а не действие, в то время как экстремизму характерны действия, которые могут быть не всегда идейными. Согласно же точки зрения российского исследователя Улезко Э.В., «черта, отделяющая экстремиста от террориста, является человеческая жизнь. Только экстремист переходит линию, призывая или совершая противоправные насильственные деяния, лишает себе подобного жизни, он автоматически превращается в террориста» [83, с.123].

Подробно исследован вопрос совместимости религии с экстремизмом и терроризмом. В данном вопросе указана актуальность базовых понятий, таких, как «религиозный экстремизм», «религиозно-политический экстремизм», «религиозный фундаментализм» и «международный терроризм». Акцентируется внимание на том, что главной отличительной чертой религиозного экстремизма от прочих религиозных течений является убеждение в «своем превосходстве над другими». Согласно подобному разумению, они имеют «моральное право» нарушать законы государства, нормы светского общества и расправляться со своими оппонентами не только идеологически, но и физически. Подчеркнуто, что религиозный экстремизм преимущественно детерминирован

содержанием религиозной идеологии, лежащей в его основе, т.е., без религиозной идеологии нет и религиозного экстремизма.

Раскрыт процесс формирования идеологии современного экстремизма и терроризма, как неотъемлемой части политической жизни общества. В данном параграфе в качестве одной из основных проблем, не позволяющей объективно исследовать данную проблематику, указано использование заостренных подходов. Тем самым было обращено внимание на другие источники роста экстремистских и террористических идей, в частности на фактор депривации в теории Теда Роберта Гурра, который сформулировал три модели депривации:

- «ценностные ожидания остаются теми же, а возможности убывают;
- ценностные ожидания возрастают, а возможности остаются прежними;
- ценностные ожидания возрастают, а возможности убывают» [81, с. 5].

Достаточно подробно проанализирован фактор мотивации, непосредственно влияющий на рост экстремизма и терроризма. В частности, выявлены мотивы, связанные с идеологией, меркантильный, мотив преобразования, стремления власти над людьми и самоутверждения, героизации и романтики. Ценность раскрытия мотивации экстремистов и террористов заключается в том, что оно позволило выявить ключевые факторы, непосредственно подталкивающие индивида к подобной деятельности. Наряду с этим изучены способы деструктивного мышления, мотивация экстремистов и террористов, а также выявлены причины, логика и смысл их деятельности.

Во втором параграфе первой главы **«Национальная стратегия Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2016-2020 годы как основополагающий документ»** дан подробный анализ универсального документа, нацеленного на эффективное и своевременное воздействие на исследуемую проблематику. Отмечено, что преодоление данной проблемы невозможно без крупного базового документа. В подтверждение указано, что документ определил цели, задачи, приоритеты и практические механизмы реализации. Наряду с этим подчеркнута его социальная направленность, а также актуальные принципы, определяющие исполнение Стратегии.

Также раскрыты принципы, которыми необходимо руководствоваться при реализации Национальной стратегии, а также отмечены основные цели. Следует подчеркнуть, что важнейшей составляющей документа является компонент партнерства. Он предусматривает активное сотрудничество между государственными министерствами и ведомствами с институтами гражданского общества, а также с местным сообществом.

В данном параграфе последовательно и пошагово были проанализированы проблемы, отмеченные в исследуемом документе. В их числе повышение уровня правовой культуры граждан и социально-правовой защищенности личности, факторы, ведущие к устранению социально-экономических предпосылок, идеологический аспект, вопрос предупреждения и формирования культуры толерантности, превенция деструктивных проявлений и радикализационных трендов в молодежной и подростковой среде; учет гендерного измерения и специфики ролевых моделей при выстраивании защитных механизмов; нейтрализация каналов использования киберпространства и ресурсов сети Интернет для диффузии террористического дискурса. Отдельным исследовательским фокусом в работе выступает минимизация рисков вовлечения граждан Таджикистана в радикальные структуры в периоды их нахождения в трудовой миграции, а также пресечение экспансии экстремистской идеологии в пенитенциарных учреждениях системы исполнения

наказаний. Наряду с этим в рамках анализа стратегического планирования автором раскрыты императивы поддержания идеологического суверенитета среди личного состава правоохранительных органов и военнослужащих, что в совокупности обосновывает необходимость глубокой модернизации превентивного инструментария на основе консолидации усилий государственных институтов, частного сектора и потенциала гражданского общества, а также актуальность международного и регионального сотрудничества. Использованный подход позволил объективно исследовать документ. В результате были раскрыты пути и механизмы реализации стратегии, а также цели реализации и ожидаемые эффекты. В целом, важно подчеркнуть, что принятие и реализация документа подобного формата наглядно демонстрирует стремление и политическую волю государства в решении проблемы экстремизма и терроризма.

Во второй главе **«Экстремизм и терроризм: ценностные ориентиры деструктивных организаций и стратегии проникновения в социум»** состоящей из двух параграфов, исследуется социально-политическая сущность данных феноменов, при этом основной акцент сделан на анализе их идеологического базиса.

В первом параграфе второй главы «Экстремизм и терроризм как социально-политическое явление» проведен комплексный концептуальный анализ феномена экстремизма и терроризма в контексте социально-политических трансформаций современного Таджикистана. Отмечено влияние географического и геополитически глобализационного фактора на проблему обеспечения региональной безопасности в Центральной Азии.

В частности, раскрыт фактор угрозы, продолжающий исходить из Афганистана в лице терроризма, религиозного экстремизма и незаконного оборота наркотиков, которые продолжают нести самую серьезную угрозу национальной безопасности Республики Таджикистан и других стран региона. Современное афганское государство продолжает оставаться одним из главных источников региональной напряженности.

Другим важным географическим фактором нестабильности является сопричастность севера страны к Ферганской долине. Именно здесь время от времени наблюдается активизация деятельности различного рода экстремистских и террористических группировок. В данном случае отметим, что деструктивные организации умело используют существующие в долине острые социальные проблемы для популяризации своей деструктивной идеологии среди местного населения, и, прежде всего, местной молодежи.

К особенностям, которые предопределяют возможность использования религии в качестве эффективного идеологического прикрытия со стороны экстремистских и террористических организаций относятся:

Во-первых, ментальная укорененность религии в общественном сознании даже в условиях секуляризации. Этот фактор обуславливает высокий уровень конфессионального детерминизма при оценке социальных и межгосударственных коллизий, а также весомый потенциал мобилизационного влияния религиозных лидеров и лозунгов.

Во-вторых, статус религии как интегративного символа и маркера макросоциальной идентичности общностей. В ситуации реального или мнимого ущемления их интересов религиозный фактор используется политическими акторами не только для мобилизации масс, но и в качестве телеологической основы конструирования властных институтов, векторов социально-экономического развития и внешнеполитического курса.

В-третьих, сохранение функции сакрализации, позволяющая признавать определенные фигуры, идеи и движения священными. Данное свойство используется политическими силами для метафизической легитимации собственных конъюнктурных целей и методов борьбы, которые зачастую прямо противоречат каноническому содержанию самой религиозной доктрины [19, с. 179-180].

Анализ экстремизма и терроризма, как социального явления, позволил более объективно рассмотреть принцип убеждения как метода воздействия на сознание людей. Благодаря убежденности формируются необходимые установки людей, в конечном итоге определяющие их поведение в конкретных ситуациях.

Понимание реальности угрозы экстремистской идеологии проанализировано на примере деятельности «Хизб-ут-Тахрир». На примере данной деструктивной группировки раскрыты поэтапность достижения целей:

- борьба за формирование «правильного исламского образа мышления»;
- революция мышления;
- захват власти.

Проанализирована также структура организации и программа её деятельности. Наряду с этим представлены причины привлекательности как самих деструктивных группировок, так и ментального состояния участника экстремистского и террористического сообщества. Были раскрыты его внутренняя идентичность, природная сущность, а также мотивация, приведшая в ряды деструктивных организаций.

Во втором параграфе второй главы **«Идеологическая основа экстремистских и международных террористических организаций в Таджикистане»** дается оценка роли и места идеологии в жизни человека и общества. При этом отмечено отношение к идеологии как со стороны общества, так и экспертно-аналитических кругов.

Наряду с этим раскрыта позиция сторонников идеологии в обществе, утверждающих, что государственная идеология является важным социальным стержнем, который объединяет воедино различные социальные группы. К тому же она способствует формированию единых духовных ценностей в обществе, а также укреплению государственного патриотизма. В то же время приведены доводы их оппонентов, выступающих против идеологии. Согласно их мнению, любая утвержденная идеология позволяет местной элите манипулировать и управлять общественным сознанием, а также жестко пресекать любое иное мировоззрение. При этом для получения объективного понимания была проведена классификация идеологии.

Проведен анализ ситуации с идеологией в Центральной Азии, в частности определены основные тенденции нынешнего периода постидеологии. В их числе – лишение политических элит монополии на продуцирование идей, при этом политические идеи перестают играть сколь либо важную роль в мировоззрении масс, становясь всё более непостоянными так как пишутся не на века, а к выборам. Как результат у непостоянных идеологий не может быть постоянных сторонников. При этом отмечен фактор идеологического плюрализма, закреплённого в действующей Конституции Республики Таджикистан.

Большое внимание уделено противостоянию между светской и религиозной идеологией, имеющей значимую принципиальную особенность. Её постулаты и концепции распространяются не только на земную жизнь, но и охватывают также жизнь человека после

его физической смерти. Безусловно, данный факт делает религиозную идеологию очень привлекательной в глазах общества консервативного типа.

Носителями последней выступают деструктивные группировки, которые в период агитации своей идеологии используют определённые методы и принципы. В частности, они выставляют себя исключительно единственными «истинными мусульманами». Изучение Ислама проходит исключительно с учетом их политических задач строго в соответствии с их идеологией, без какой-либо логики и анализа, и наконец, интересы организации ставятся превыше всего.

Пошаговое проникновение экстремистской идеологии в массы раскрыто на примере салафизма, демонстративно противопоставляющий себя традиционному исламу. Отмечено, что деятельность движения «Салафия» в Таджикистане была запрещена в 2009 г. решением Верховного Суда Республики Таджикистан, а спустя 5 лет – в 2014 г., уже официально было признано экстремистским течением.

В целом, проникновение экстремистской идеологии состоит из восьми этапов со своими характерными признаками, целями, задачами и инструментами их реализации, в частности, вхождение в страну, проникновение, организационное развитие, легализация, экстремистские действия, управляемый кризис, силовой захват власти и мобилизация [73].

Анализ идеологии салафизма выявил, что цементирующим принципом выступает «такфир», являющийся агрессивным и запугивающим, и имеющим вполне практическое значение. Такфир обосновывает, легализует и, в конечном итоге, позволяет обвинить абсолютно любого человека в неверии и объявить его врагом Ислама, а также наделяет правом применения насильственных действий. В целом, сегодня принцип такфиризма активно используют многие действующие экстремистские и международные террористические группировки.

В связи с этим, для более объективного понимания идеологии крайнего радикального Ислама, раскрыты политико-религиозные концепции Хасана аль-Банна, Саида Ибрагима Кутба и Мауляна Абуль Аль Маудуди. Именно их труды оказали самое сильное влияние на процесс формирования и развития радикального Исламизма. Они в агрессивно-жесткой форме критиковали современные социально-политические и морально-нравственные устои и порядки мусульманских общин, утверждая, что они отошли от первоначальных традиционных столпов Ислама. При этом, представители светских идеологий воспринимались исключительно как чужеродные ставленники. В конечном итоге это и формировало отношение исламистов к ним, а именно противопоставляя себя им.

Подытоживая анализ идеологии деструктивных организаций, отметим, что оно является достаточно сложным и многоаспектным явлением. На процесс формирования и развития идеологически-духовных воззрений сильное влияние оказывает неадекватное, агрессивное и критичное восприятие окружающей действительности. В частности, в таких важнейших государственных сферах, как политика, экономика и морально-нравственное состояние общества. К тому же, каждая из отмеченных сфер находится в постоянной и непрерывной динамике. При этом социальный спрос на подобные религиозные доктрины в мусульманском сообществе всегда будут востребованы. Осознавая это, экстремистские и международные террористические организации активно его используют.

В третьей главе «Основные детерминирующие факторы, способствующие росту экстремизма и терроризма в Республике Таджикистан», состоящей из двух параграфов, выявляется и анализируется комплекс причин и условий, детерминирующих эскалацию

данных угроз. Автор исследует причинные связи между социально-политическими процессами и динамикой распространения экстремистских настроений в контексте современных реалий страны.

В первом параграфе данной главы **«Анализ притягивающих факторов как детерминанта роста экстремизма и терроризма»** отмечено, что притягивающие факторы появления и роста идеологии экстремизма и терроризма являются наиболее сложными и трудно прогнозируемыми. Причиной является их связь с личной мотивацией отдельно взятого человека, имеющего два измерения. Первое – личностное, ведущее к индивидуальным характеристикам и особенностям самого человека. Второе – социальное, подразумевающее организацию различного рода убедительных и многозначительных призывов и программ, которые делают экстремистские и террористические организации привлекательными в лицах граждан.

Достаточно подробно выявлен и раскрыт процесс вовлечения индивида в экстремистские и международные террористические группировки, состоящий из четырех неразрывных и последовательных этапов:

Первый – соблазнить и польстить [70, с. 6].

Второй – нейтрализовать способность к критике и подавить личные качества [28, с. 500].

Третий – углубить его членство в группе и стимулировать социальные разрывы [88, с. 118]

Четвертый – сделать возвращение (в общество) невозможным [70, с. 7].

В анализе акцентируется внимание на факторы, как правило, находящиеся в тени религиозного фактора. Так, выделяется сам человек со своим внутренним миром, негативно воспринимающим происходящие вокруг процессы. Особое внимание уделено состоянию фрустрации у человека, характеризующейся сильной разочарованностью как личной жизнью, так и существующей реальностью. Конечным итогом состояния фрустрации является личная готовность индивида совершить насилие.

В контексте исследуемого вопроса раскрыт фактор кризиса идентичности как определяющего восприятие человека к текущим социально-политическим и духовно-идеологическим процессам, непосредственно происходящим вокруг него.

В целом, анализ притягивающих факторов позволил раскрыть внутреннюю мотивацию и ценности человека, а также его представление о мироустройстве на момент вступления в деструктивные организации.

Подчеркнуто, что наличие притягивающих факторов свидетельствует о том, что критическое ментально-психологическое состояние индивида может в конечном итоге привести его в ряды деструктивных группировок. В данном контексте следует подчеркнуть, что меры по нейтрализации притягивающих факторов постулируют сугубо мирный подход. Следовательно, превентивные меры основываются на самом активном и широком участии всех институтов гражданского общества, а также в результате активизации деятельности социально активных граждан. Они совместно с государственными ведомствами становятся ключевыми структурами в практической реализации профилактически-разъяснительных работ среди местного сообщества.

Во втором параграфе третьей главы **«Анализ подталкивающих факторов как детерминанта роста экстремизма и терроризма»** было отмечено, что проблема экстремизма и терроризма научными кругами традиционно анализируется именно сквозь

призму подталкивающих факторов, остававшегося долгое время доминирующим в научной среде. Подобное положение обуславливалось тем, что поступки человека в значительной степени обусловлены и детерминированы комплексом существующих объективных социальных проблем.

В результате был проведен детальный анализ произошедшей трансформации в обществе. В этой связи было обращено внимание на то, что подталкивающие факторы предоставили экстремистским и террористическим организациям большие возможности. Они активно используют существующие в обществе трудности для вовлечения новых членов. Бедный и потенциально не имеющий перспектив выйти из своего финансового кризиса человек фактически может легко попасть в их сеть.

Отмечено, что комплекс нерешенных социально-экономических проблем выступает катализатором уязвимости различных слоев населения по отношению к манипулятивным технологиям экстремистских сообществ. Эффективное использование этих латентных деструктивных триггеров позволяет радикальным акторам успешно осуществлять мобилизацию новых адептов для достижения конъюнктурных политических целей.

В данном контексте были определены как общие факторы социально-экономических предпосылок экстремизма и терроризма, так и индивидуальные. Описывая комплексную структуру деструктивных рисков, исследователь Р.Р. Абдулганеев распределяет их по двум базовым уровням: «К общим факторам отнесены: продолжительные социальные и экономические кризисы; масштабные дезорганизационные процессы в большинстве сфер общественной жизни; высокий уровень нетрудоустроенности работоспособной части населения; понижение жизненного уровня значительной части населения; процессы маргинализации большей части общества; социальная аномия (распад системы ценностей и норм, гарантирующих общественный порядок); активизация неконтролируемых миграционных процессов. К индивидуальным факторам отнесены: неудовлетворенность социальным положением; невозможность реализации первичных социальных потребностей; стремление к новому социально благополучному укладу жизни; отсутствие возможности самому преодолеть сложившиеся жизненные кризисы» [44, с. 140].

В контексте исследования микросоциальных и личностных детерминант деструктивного поведения, диссертантом проанализирована представленная в трудах Ю.В. Харлановой классификация психологических маркеров радикализации Ф. Бруно. В частности, исследователь выделяет одиннадцать ключевых психологических особенностей, присущие членам деструктивных структур: «двойственное отношение к власти; искаженное понимание действительности; приверженность стандартным поведенческим образцам; эмоциональная отрешенность от последствий своих действий; неопределенность сексуальных ролей; суеверие и вера в волшебство; стереотипное мышление; эгоразрушительные действия; ограниченность источников информации; восприятие оружия как фетиша; приверженность сильным субкультурным нормам» [56, с. 184-185].

Наряду с этим, в работе акцентировано внимание на комплексе таких макросоциальных детерминант, как повальная бедность, критический уровень безработицы, маргинализация и социальная стратификация населения, а также экологические кризисы, перманентные экономические проблемы и дискриминационные практики. Установлено, что данные деструктивные факторы в своей совокупности формируют системную латентную основу для интенсификации экстремистской и террористической активности в обществе.

Подталкивающие факторы в лице социально-экономических проблем оказывают наиболее сильное влияние на формирование мировоззрения человека. Проанализирован сам подход деструктивных структур к маргинальным и бедным слоям общества, а также к лицам, столкнувшимся с социальной дискриминацией. В этом контексте особое внимание было уделено изучению феномена трудовой миграции. Отмечено, что трудовая миграция является социальным процессом, имеющим различные социально-политические и иные аспекты, значимые в контексте проблемы экстремизма и терроризма.

Таким образом, именно деструктивные социально-экономические маркеры создают условия для легитимации экстремистского дискурса, позволяя радикальным структурам спекулировать на концептах социальной, политической и экономической справедливости. Данная стратегия ориентирована преимущественно на маргинализированные и депривированные слои населения, испытывающие острую фрустрацию от существующей общественно-политической реальности.

Отмечается, что подталкивающие факторы являются причиной социального недовольства и потенциально они могут стать мощным катализатором вовлечения граждан в ряды экстремистских и террористических группировок.

Четвертая глава «Институты гражданского общества в фокусе противодействия мировоззренческим взглядам экстремистских и террористических организаций» в структурном плане состоит из двух параграфов, анализирующих эволюцию гражданского сектора, в том числе инструменты сотрудничества ИГО с государственными ведомствами в области борьбы с терроризмом и экстремизмом.

В первом параграфе четвертой главы **«Институты гражданского общества: эволюция, проблемы и потенциал»** проведен комплексный научный анализ и отмечены пять основных исторических этапов их эволюции. Во временном промежутке оно начинается с античного периода и доходит до наших дней. Была раскрыта специфика социального, политического, экономического и идеологического характера, оказавшие непосредственное влияние на процесс эволюции неправительственного сектора.

Осуществлена комплексная систематизация базовых функциональных параметров неправительственного сектора и подчеркнуто, что они воспринимаются главным атрибутом демократического правового государства. Столь высокая оценка определена в результате их активного участия в решении социальных проблем.

В целях всестороннего анализа степени вовлеченности неправительственного сектора в исследовательский контур был включен «Индекс гражданского общества – CIVICUS», структурированный по нескольким ключевым измерениям:

1. «Общественное участие: уровень вовлеченности населения в деятельность социальных и политических организаций.
2. Организованность гражданского общества: уровень институализации гражданского общества.
3. Практикуемые ценности: уровень выраженности ценностных установок в обществе.
4. Восприятия влияния: уровень социального и политического воздействия гражданского общества, исходя внутренней и внешней оценки.
5. Внешняя среда: состояние социально-экономических, политических и культурных условий, которых влияют на деятельность гражданского общества» [68, с. 7].

Большое внимание уделено процессу становления институтов гражданского общества в Республике Таджикистан. В частности, проанализированы конкретные исторические рамки, а также психология, менталитет и культура социального поведения самих граждан страны. Наряду с этим указаны правовые рамки, легитимирующие функционирование неправительственного сектора. Нормативное закрепление рассматриваемый аспект находит в содержании статьи 28 Конституции Республики Таджикистан, устанавливающей следующее: «Граждане имеют право объединяться. Граждане вправе участвовать в создании политических партий, профессиональных союзов и других общественных объединений, добровольно входить в них и выходить из них» [4].

Примененный метод обладает высоким эвристическим потенциалом, что позволило верифицировать динамику качественной трансформации институтов гражданского общества, а также обосновать их социальное предназначение. Наряду с этим на конкретных примерах было доказано, что институты гражданского общества наиболее активно содействуют процессу социализации человека, выражающаяся в следующих важных аспектах:

- граждане начнут критически воспринимать и оценивать все текущие процессы в государстве;
- повысится вовлеченность граждан в данных процессах;
- у определенной части населения страны повысится чувство личной ответственности перед обществом и государством за свои поступки;
- повысится уровень правовой грамотности населения страны;
- повысится уровень информированности населения.

Важным элементом научного анализа стало выявление системных барьеров, снижающих эффективность функционирования гражданского общества. Автором доказано, что ключевое дестабилизирующее значение имеет дефицит нормативно и практически закрепленных механизмов интерференции между органами государственной власти и неправительственным сектором. Данная деструкция усугубляется выраженным коммуникационным разрывом и низким уровнем информационных потоков на локальном уровне. И наконец, отмечено отсутствие стабильного и постоянного финансирования. Также отмечено, что направление их деятельности зависит от того, на что было получено финансирование от доноров. В результате имеются множество примеров, когда одни и те же неправительственные организации были активно вовлечены в реализацию проектов как социального характера, так и в сфере противодействия терроризму.

Особый интерес представляет анализ использования передовых общепризнанных зарубежных методик. В частности, метод аутсорсинга, воспринимающийся как универсальная социальная модель взаимодействия.

Приведены доводы об эффективности участия институтов гражданского общества в противодействии распространению идеологии экстремизма и терроризма в обществе.

Наряду с этим подчеркнут принцип строго соблюдения равноправного партнерского отношения между государственными ведомствами и институтами гражданского общества как гаранта успешного противодействия деструктивным группировкам. В целом, институты гражданского общества оценены как ключевой стратегический ресурс, обеспечивающий обратную связь между гражданином и государством, при этом не имеющий достойной и равнозначной альтернативы.

Во втором параграфе **«Механизмы взаимодействия государства и институтов гражданского общества в контексте противодействия экстремизму и терроризму»** особое внимание уделено научному анализу как действующих инструментов, так и перспективных механизмов координации и сотрудничества государственных структур с общественными организациями. Отмечено, что диалектика взаимоотношений носит неоднозначный и двойственный характер. С одной стороны, оно выражается в существовании разногласия и трений, вплоть до жесткой конфронтации. С другой стороны, структурно-функционально они призваны успешно дополнять друг друга в решении важных проблем. В данном контексте акцентировано, что феномен взаимоотношения государства и институтов гражданского общества находится в постоянном поле зрения политологии.

Механизм взаимодействия был проанализирован в рамках методологии моделирования. Оно основано на отдельных характеристиках реальных явлений, богатых разнообразными нюансами, которые не могут быть исчерпывающим образом заключены в какие-либо универсальные схемы.

Обосновано, что использование моделирования в контексте проблемы экстремизма и терроризма реализует определенные функции. В частности, на уровне понимания объективно диагностирует проблематику, выявляя реальный уровень угрозы для социума, обозначает все имеющиеся болезненные процессы и чувствительные моменты, потенциально способные усугубить данную проблему. На уровне вовлеченности определяет оптимальный уровень взаимодействия государственных ведомств и институтов гражданского общества, способного изменить ситуацию в лучшую сторону. Каждая модель является своеобразной действующей системой обратной связи, которая на деле способствует совершенствованию всех сторон, вовлечённых в процесс противодействия экстремизму и терроризму. В целом, были рассмотрены и проанализированы две крупные группы.

Первая группа – это модель партнёрского взаимодействия, включающая «модель садовника» и «модель архитектора». Отмечено, что в рамках «модели садовника» власть осознает абсолютную необходимость существования и развития гражданского общества. Будучи равными по значимости, тем не менее, гражданское общество здесь способно нормально функционировать только при поддержке государства.

При «модели архитектора» институты гражданского общества социально активны и соответственно берут инициативу в свои руки. Они настолько сильны, что могут самостоятельно участвовать без привлечения государственного ресурса. Сам индивид стоит во главе угла и имеет первостепенное значение. Другой её особенностью является наличие большого количества различного рода общественных организаций.

Систематизированы теоретические подходы к описанию патерналистской модели взаимодействия, где гегемония государства определяет параметры функционирования институтов гражданского общества. Установлено, что диктат властной вертикали выступает главным барьером для развития гражданской активности. Полная ресурсная и институциональная зависимость неправительственных акторов приводит к параличу их созидательной инициативы и не позволяет им выступать в качестве самостоятельного субъекта превенции социальных рисков.

Следующая – это «модель приводных ремней», согласно которой общественные организации являются способом воздействия на граждан. Самостоятельного гражданского

общества не существует, а имеется лишь общество, полностью зависящее от государства. Раскрыто, что главная цель модели приводных ремней является управление массами.

Исследованы также категоричные социальные модели, которые исключают взаимодействие в любом его виде. В частности, игнорирование, когда государство не замечает большинства НКО, не мешает, но и не помогает их деятельности. Другим видом социальной модели из данной группы является конфронтация. При чем источником конфронтации может быть, как государство, так институты гражданского общества.

Изучена модель на основе консенсуса, предполагающая решение существующих острых проблем на основе общего единодушия и согласия. В данном контексте подчёркнута модель «структурно-институционального консенсуса», подразумевающая, что государство как инициативный политический субъект целенаправленно создает организационные условия взаимодействия государства и институтов гражданского общества.

Подытоживая отмечено, что поиск оптимальной модели социального взаимодействия в противодействии экстремизму и терроризму между государством и институтами гражданского общества, безусловно, процесс, достаточно сложный, требующий от вовлеченных сторон приложения огромных усилий и ресурсов.

Пятая глава **«Потенциал институтов гражданского общества Республики Таджикистан в противодействии экстремизму и терроризму»** состоит из двух параграфов, в ней исследованы потенциал основных институтов гражданского общества в лице неправительственных организаций, а также фактор культуры в противодействии экстремизму и международному терроризму.

В первом параграфе пятой главы **«Потенциал неправительственных организаций Республики Таджикистан в противодействии экстремизму и международному терроризму»** институты гражданского общества проанализированы как уникальный социальный феномен в плане консолидации гражданского потенциала в решении социальных проблем. В подтверждении был использован фундаментальный документ Организации Объединенных Наций «Повестка дня на XXI век», а также индекс гражданской активности. Они позволили раскрыть как их потенциал, так и непосредственные долгосрочные цели.

Достаточно подробно изложен процесс становления неправительственных организаций в жизни общества в государствах постсоветской Центральной Азии, в том числе и в Республике Таджикистан. Акцентируется внимание на ключевые аспекты процесса становления институтов гражданского общества. В частности, отмечены политические, экономические, социальные, культурные и идеологические реалии, оказавшие непосредственное влияние на данный процесс. Также подчеркнуто, что гражданское общество в своём действующем виде является качественно новым феноменом в социально-экономической и политической жизни государства.

Дана оценка функциональной деятельности НПО, что позволило разделить их на две группы. В рамках разработанной функциональной классификации первая группа институтов гражданского общества обеспечивает адресную превентивно-социальную поддержку на локальном уровне, реализуя потенциал правового консалтинга, информирования и гуманитарного содействия уязвимым слоям населения. В свою очередь, второй кластер организаций ориентирован на государственный уровень взаимодействия, осуществляя экспертно-аналитический мониторинг реализации национальных стратегий и

принимая непосредственное участие в процессах стратегического планирования и формирования государственной повестки дня.

В контексте Республики Таджикистан деятельность неправительственных организаций в противодействии угрозе экстремизма и международного терроризма была проанализирована в двух аспектах. В первом аспекте изучен Закон Республики Таджикистан «Об общественных объединениях». Во втором рассмотрены основные направления их деятельности в противодействии идеологии деструктивных группировок. В частности, подробно исследованы такие сферы деятельности как разъяснительно-профилактические работы. Как отмечено, данный вид деятельности включает в себя семинары, тренинги и различные летние школы, где активно происходит процесс информирования целевой группы о негативных последствиях распространения деструктивной идеологии в обществе.

Другим проанализированным направлением является распространение в массах различного рода раздаточного материала, в частности, плакатов, баннеров, календарей, брошюр, листовок и т.д. Данные социальные акции обычно происходят в крупных общественных учреждениях. В частности, в школах, техникумах, колледжах, институтах и иных местах массовой концентрации граждан и, главным образом, молодежи. Безусловно, отмеченные акции имеют большое социальное значение. Тем не менее, по нашему глубокому убеждению, потенциал неправительственных организаций гораздо выше.

С целью раскрытия реального их потенциала были отмечены наиболее значимые проблемы. В их числе – ментально-психологическое восприятие институтов гражданского общества самим обществом, отсутствие налаженного и стабильного механизма сотрудничества между государственными ведомствами и неправительственными организациями, отсутствие стратегического планирования своей деятельности на краткосрочный и среднесрочный период деятельности, отсутствие финансовой стабильности, и наконец, проблема подготовки и удержания кадров.

Отмечено, что для неправительственных организаций проблема экстремизма и международного терроризма является абсолютно новой тематикой в их практической деятельности. Это, конечно же, влечет за собой большие социальные риски. Тем не менее, их потенциал в противодействии идеологии деструктивных группировок сегодня сильно востребован. Более того, неправительственные организации могут стать той силой, которая внесёт своё решающее значение в решение данной чувствительной проблематики. В этой связи, формат работы неправительственных организаций, особенно с местной молодежью, должен носить более углубленный и предметный характер.

В контексте проблемы противодействия угрозе, исходящей от деструктивных групп, были рассмотрены и проанализированы другие потенциальные направления их деятельности, главным из которых является процесс дерадикализации, заметно актуализировавшийся после сирийских событий. Их вовлеченность будет способствовать снятию существующих барьеров социального и психологического характера, активизации работы с социальными акторами, главным образом, с лидерами местного сообщества, имеющими решающее влияние на принятие решений, что приведёт к преодолению отчуждённости.

Далее рассмотрен фактор социального наставничества, обеспечивающего непрерывный и системный образовательный процесс. Так, наставничество подразумевает собой передачу необходимых знаний, навыков и компетенций.

В целом, отмечено, что привлечение неправительственных организаций в противодействие угрозе экстремизма и международного терроризма в Республике Таджикистан имеет большие перспективы. В частности, этот шаг позволит достигнуть двух задач. Во-первых, заметно усилится возможность государства в решении проблемы экстремизма и международного терроризма. Во-вторых, будет реализован качественно иной подход «снизу вверх» в дополнение в действующему подходу «сверху вниз», где приоритет традиционно отдается государственным ведомствам.

Во втором параграфе этой главы **«Фактор культуры в деятельности институтов гражданского общества в противодействии экстремизму и международному терроризму»** отмечено уникальное место феномена культуры как в жизни человека, так и общества. В данном контексте был проанализирован всемирный обзор ценностей Р. Инглхарта, раскрывающего значение ценностей на повседневную социально-культурную жизнь людей по всему миру.

Также отмечена высокая оценка потенциала культуры относительно противодействия экстремизму и международному терроризму со стороны ЮНЕСКО. В то же время раскрыты причины, которыми руководствуются апологеты деструктивных групп, уничтожая по всему миру культурные объекты. Культура является не только мощным заслоном на пути проникновения деструктивной идеологии в общество, но и выступает прямым антиподом экстремизма и международного терроризма. В этой связи подчеркнуто, что культура содействует формированию миролюбивых и открытых сообществ.

Идеологическое отторжение культурных ценностей радикальными структурами проанализировано в работе на основе актов вандализма в отношении объектов материального наследия глобального значения на территории Сирии и Афганистана. Подобная преднамеренная деструкция исторического фундамента цивилизации повлекла за собой необратимые потери для культурной сокровищницы мирового сообщества. В своей преступной деятельности экстремисты и террористы стремятся полностью стереть культурное наследие человечества.

Необходимо заметить, что именно культурологическое измерение исследуемого феномена обеспечило выявление тех латентных факторов эскалации экстремистских угроз и транснационального терроризма, которые оставались вне фокуса внимания при рассмотрении исключительно социальных, идеологических или иных детерминант. Подобное осмысление культурологического фактора закономерно актуализирует необходимость определения функционального значения, роли и места культуры в системе противодействия экстремистским угрозам и международному терроризму. Культура развивает доверительный диалог, насаждает и укрепляет толерантность, что способствует формированию ценностей как у отдельного человека, так и у общества, в целом.

Базовым тезисом, определяющим значимость культурологического измерения, выступает понимание традиционной культуры как исторически сформированной и укорененной в общественном сознании системы духовных, моральных и материальных ценностей. В силу этого она трансформируется в ключевой интеграционный базис социума. На данном основании признание культуры универсальным и стратегическим ресурсом логически обуславливает императив её комплексного нормативно-правового регулирования.

В данном контексте исследована Концепция развития культуры Республики Таджикистан от 30 декабря 2005 года, где раскрыта государственная политика в области культуры [6].

Значимость феномена культуры рассмотрена также в контексте формирования внутренней идентичности человека. Данный компонент является определяющим фактором в социальном поведении человека. Именно идентичность соединяет между собой звенья триады "личность – общество – культура".

Другим ключевым рассмотренным фактором в контексте противодействия угрозе идеологии экстремизма и международного терроризма стал процесс социализации индивида. Общеизвестно, что культура играет основную роль как в успешной социализации человека, так и в решении социальных проблем, включая угрозы экстремизма и международного терроризма.

В Республике Таджикистан государство выступает ключевым имплементатором культурной политики. В этой связи, актуальным представляется, что проводниками культуры также должны выступать и институты гражданского общества. Тем самым они внесут свой вклад в развитие и укрепление культурно-гуманитарных ценностей.

Важным является восприятие институтов гражданского общества в качестве стратегического социального ресурса, обладающего огромным потенциалом. Данный подход подразумевает практическое взаимодействие с институтами гражданского общества. Такое сотрудничество не должно носить формального характера. Необходимо изменить принципы и методы взаимодействия между государством и институтами гражданского общества.

Отмечено, что, будучи по своей природе наиболее чувствительным и восприимчивым к культурным запросам и требованиям местного сообщества, институты гражданского общества могут работать более акцентированно и адресно. Данный метод позволит воспроизвести культурный продукт, который будет непосредственно формироваться и конкретизироваться с учётом как самой социальной аудитории, так и специфики местного сообщества. Важным доводом, актуализирующим фактор культуры в противодействии идеологии экстремизма и международного терроризма, состоит в том, что она выступает за мирное решение существующих в обществе проблем.

Шестая глава **«Политический нарратив экстремизма и терроризма в информационном пространстве»** состоит из двух параграфов. В ней исследовано влияние информационного фактора на проблему экстремизма и терроризма, а также потенциал средств массовой информации в противодействии деструктивной угрозе.

Первый параграф **«Анализ информационно-коммуникационного фактора как детерминанта роста экстремизма и терроризма»** особое внимание было уделено раскрытию роли и места данного фактора как на жизнь общества, так и на мировоззрение отдельно взятого индивида. Подчеркнуто, что в настоящем информация не просто большая ценность, но и, по сути, стратегический ресурс. В частности, было отмечено, что информационно-коммуникационные возможности стали привлекать пристальное внимание деструктивных группировок. Экстремистские и террористические организации рассматривают информационно-коммуникационные технологии как универсальный механизм, позволяющий эффективно обосновывать и укреплять их идеологические позиции в обществе.

В этой связи, рассмотрены основные направления деятельности экстремистских и террористических группировок в данной сфере. Достаточно подробно был изучен фактор пропаганды, ставшим за последнее время самым главным и центральным направлением деятельности деструктивных структур. В структуре пропагандистского инструментария деструктивных организаций автором выделены многоуровневые мультимедийные и виртуальные форматы коммуникации, транслирующие доктринально-идеологические установки, наставления и легитимирующие концепты террористической деятельности. Данная инфраструктура включает в себя широкий спектр цифрового контента: от программно-теоретических трудов, интерактивных презентаций и периодических электронных журналов до аудиовизуальных медиафайлов и игр, адаптированных под задачи латентного манипулирования когнитивной сферой объектов влияния.

Значительное внимание уделено процессу вербовки посредством информационно-коммуникационного ресурса. Данный процесс состоит из нескольких взаимосвязанных между собой значимых этапов, каждый из которых требует максимальной подготовки и полной концентрации внимания. Интерес к вербовке был обусловлен тем, что успешная вербовка является практической гарантией привлечения в свои ряды новых последователей, готовых пожертвовать своей жизнью ради новой структуры.

Выявлено влияние Интернета, социальных сетей и различных электронных мессенджеров на процесс радикализации. Обращено внимание на то, что временные рамки радикализации личности не ограничены по форме идеологической обработки, и во многом зависят от отдельно взятого индивида. Главной целью радикализации является полное изменение сознания человека путем обработки его мышления, сделав его категоричным и радикальным. Такой человек уже в реальности является прямым носителем экстремистских и террористических идей. В результате, он полон решимости реализовать на практике свои экстремистские и террористические цели.

Проанализирован фактор саморекламы экстремистских и террористических группировок. В данном контексте отмечено, что каждая проведенная террористическая акция либо выкладывается в Интернет, или же посредством виртуальной сети берется публичная ответственность за проведенный террористический акт. В целом самореклама направлена на решение стратегической задачи – трансформация ценностных ориентаций социума в деструктивном направлении.

Диссертант исследовал и другой стратегический вектор информационной политики деструктивных организаций – деморализация противника, направленная на подрыв морально-духовной устойчивости общества. Данная стратегия выступает эффективным инструментом усиления позиций радикалов, обеспечивающим деформацию устоявшихся ценностных ориентиров. Приоритетной целью процесса деморализации становится культивация в общественном сознании идеи о «непобедимости» экстремистских структур и, как следствие, бесперспективности противодействия им.

Как отмечено в коллективном исследовании под редакцией И.Ф. Кефели и Р.М. Юсупова, «реализация данных установок опирается на комплекс манипулятивных технологий, включающий эмоционально-оценочное воздействие (дискредитация, навешивание ярлыков), когнитивные манипуляции с фактологическим материалом, использование социально-психологических фильтров (эффект «присоединения к большинству») и агрессивное управление медиа-пространством посредством создания провокационных инфоповодов» [25, с. 63-64].

Раскрыта роль информационно-коммуникационных технологий с целью сбора денег методом краудфандинга. Отмечено, что данный механизм имеет несколько важных особенностей, а именно:

- формирует у граждан, решивших пожертвовать свои сбережения, обратную связь с организацией, которой они решили пожертвовать свои деньги;
- уверенность в совершении благого дела;
- сложность в отслеживании электронного перевода денег, вкупе с максимальной анонимностью, что делает его очень привлекательным.

В целом, на основе большого фактического материала отмечено, что роль информационно-коммуникационных технологий будет только возрастать, а сами экстремистские и террористические группировки будут всё более активно использовать новые технические достижения в своей криминальной деятельности.

Во втором параграфе шестой главы **«Потенциал средств массовой информации Республики Таджикистан в противодействии экстремизму и международному терроризму»** отмечено внимание к возросшей роли данного фактора как в жизни отдельно взятого человека, так и общества. При этом подчеркнуто, что каждый человек или же социальная структура может активно использовать СМИ с целью реализации своих поставленных целей и задач. Дано понимание основных задач, стоящих перед СМИ, в частности, проанализировано публичное наблюдение, интерпретация смысла событий, социализация индивидов в их культурное окружение и наконец, политические манипуляции.

Важным моментом стал анализ национальных и международных документов в данной сфере. В национальном аспекте проанализирована Концепция информационной безопасности Республики Таджикистан от 7 ноября 2003 года. В данном фундаментальном документе раскрыты национальные интересы в информационной сфере и их обеспечение. Подробно описаны интересы личности, общества и государства в информационной сфере. Отмеченные интересы формируют стратегические и текущие задачи внутренней и внешней политики государства по обеспечению информационной безопасности.

В этой связи интересным представляется видение таджикского ученого П.А. Махмадова, «который классифицирует национальные интересы Республики Таджикистан в информационной сфере следующим образом:

Первый – это соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина в области получения информации, пользования ею; обеспечение духовного обновления страны; сохранение и укрепление нравственных ценностей национального общества, традиций патриотизма и гуманизма, культурного и научного потенциала государства.

Второй – это предоставление гражданам Республики Таджикистан и мировому сообществу достоверной информации об официальной позиции властей по социально-значимым внутренним проблемам и событиям международной жизни, обеспечение доступа населения стран к открытым государственным информационным ресурсам.

Третий – использование современных информационных технологий, основание своей индустрии информации внутри страны, гарантирование накопления, сохранности и эффективного использования собственных информационных ресурсов.

Четвертым компонентом является защита информационных ресурсов от несанкционированного доступа, обеспечение безопасности информационных и телекоммуникационных систем в государстве. Что касается четвертой составляющей, то она

предусматривает, что конституционные права граждан могут быть нарушены в случае несанкционированного доступа к информационным системам, содержащим их персональные данные» [62, с. 16].

В числе международных документов проанализирована «Декларация об основных принципах, касающихся вклада средств массовой информации в укрепление мира и международного взаимопонимания, в развитие прав человека и в борьбу против расизма и апартеида и подстрекательства к войне» [2], принятой Генеральной Конференцией ЮНЕСКО на двадцатой сессии 28 ноября 1978 году. В документе дана оценка вкладу СМИ в укрепление мира и международного взаимопонимания и в борьбе против расизма, апартеида и подстрекательства к войне. Тем самым, в данном аспекте СМИ воспринимаются ключевым инструментом.

В контексте Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и международному терроризму обращено внимание на ряд актуальных аспектов. В их числе, формат подачи информации, что является одной из основных проблем в данной сфере. Так, подготовленный материал должен дойти до сознания людей. Антиэкстремистский материал должен заставить людей осознать всю полноту масштаба данной проблематики. Другой аспект – это структура и стиль изложения материала. Он должен быть легкодоступным и понятным для простого населения. Непрофессиональный подход в данном вопросе чреват отрицательными последствиями для всего общества. Наряду с этим раскрыт потенциал и характеристика основных видов СМИ, что является важным в контексте разработки индивидуальных целевых программ.

В исследовании СМИ проанализированы как безальтернативный и уникальный инструмент предотвращения распространения деструктивной идеологии и противодействия ей через определение основных векторов противоправной деятельности экстремистов и террористов в информационном поле. Например, дана оценка важности информационного просвещения местного сообщества, а также целенаправленного использования метода нарратива в качестве важного инструмента снижения рисков распространения деструктивной идеологии в масштабе всей страны. Следующим важным компонентом СМИ в противодействии идеологии деструктивных группировок является нравственно-воспитательная составляющая.

Подводя итог отмечено, что именно СМИ формируют обратную связь между государством и гражданином в решении проблемы экстремизма и международного терроризма, а также позволяют выработать единые механизмы взаимодействия. И наконец, путем создания качественных информационных продуктов по социальному, гендерному и возрастному разрезу, СМИ являются решающим фактором, способным наиболее эффект.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, проведённое нами исследование показало, что проблема экстремизма и терроризма имеет достаточно длительную историю. В то же время эта угроза до сих пор является актуальной, приобретая все более угрожающие масштабы.

1. Текущий уровень угрозы экстремизма и терроризма достиг масштаба, не имеющего аналогов в истории человечества. В результате, он, по сути, стал оказывать сильное влияние на безопасность современных государств. Появление экстремизма и терроризма в жизнедеятельности общества имеет чрезвычайно негативные последствия для государства. В конечном итоге их деятельность приводит не только к расколу самого общества, но и способствует социально-политической дезорганизации и деморализации общества в целом.

2. С учетом масштаба угроз, в качестве одного из региональных лидеров в сфере превентивной безопасности Республика Таджикистан в 2016 году оперативно разработала и запустила в практику государственного управления Национальную стратегию по противодействию экстремизму и терроризму на период до 2020 года, ставшую базовым доктринальным документом, детерминирующим государственную политику в сфере обеспечения национальной безопасности и нейтрализации радикальных угроз. Принятие и реализация Национальной стратегии Таджикистаном демонстрирует стремление и политическую волю государства в решении проблемы экстремизма и терроризма. В то же время стоит особо подчеркнуть, что Таджикистан при реализации Стратегии опирается на содействие институтов гражданского общества в профилактике экстремизма и терроризма в обществе.

3. Идеологическую основу деструктивных организаций составляет религия. Религиозные догмы и каноны, сформированные за пределами Таджикистана, определяют их деятельность. Их идеологические установки взрывоопасны для традиционного общества, поскольку отличительной и принципиальной чертой современных экстремистов и террористов является твердость и незыблемость их религиозных убеждений и идеологии.

4. Одной из главных причин расширения сети экстремистских и террористических организаций является наличие притягивающих и подталкивающих факторов в обществе. Их наличие предоставляет экстремистским и террористическим группировкам возможность пропагандировать своё представление о справедливом социальном устройстве.

5. Институты гражданского общества – это ключевой стратегический ресурс, выступающий связывающим звеном между гражданином и государством. Привлечение их ресурсов в противодействии угрозе экстремизма и терроризма в научной среде общепризнанно. Активное и целевое участие институтов гражданского общества может стать решающим фактором в укреплении устойчивости местного сообщества к деструктивной идеологии.

6. Одним из инструментов, имеющих существенный потенциал в решение проблемы экстремизма и терроризма являются неправительственные организации. Вовлечение НПО в профилактику и противодействие экстремизму и терроризму способствует повышению социальной активности граждан и их инициативности. Их преимущество состоит в том, что они обеспечивают обратную связь между государством и обществом, что позволит государству более эффективно и своевременно воздействовать на рассматриваемую проблему.

7. Внутренний мир человека и его идентичность, в формировании которого культура играет значимую роль, способствует повышению устойчивости к деструктивной идеологии. Иными словами, в противодействии экстремизму и терроризму культура обладает неисчерпаемым потенциалом. Внедрение в широкие массы антиэкстремистского и антитеррористического культурного продукта является наиболее универсальным и действенным социальным инструментом профилактики экстремизма.

8. Использование информационно-коммуникационных технологий деструктивными организациями с целью виртуальной вербовки новых сторонников и распространения своей идеологии набирает обороты. Соответственно, информационное поле становится новой ареной борьбы, которая будет пронизывать все аспекты жизнедеятельности государства и общества.

Таким образом, проведенное нами комплексное исследование позволяет сделать целевые практические рекомендации, позволяющие качественно изменить существующую ситуацию.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Дальнейшее усовершенствование нормативно-правового обеспечения деятельности институтов гражданского общества в противодействии экстремизму и терроризму в Республике Таджикистан. Содействие созданию профильных неправительственных организаций, непосредственно работающих в этой сфере.

2. Для повышения эффективности антитеррористической деятельности необходимо институционализировать статус институтов гражданского общества в качестве равноправных стратегических партнеров государства, а также обеспечить системную государственную поддержку социально значимым инициативам и экспертным проектам, направленным на превентивную профилактику идеологии экстремизма и терроризма.

3. Организация качественно новой информационной политики относительно институтов гражданского общества путём формирования их позитивного образа в социуме. Они должны преподноситься как эффективный и равноправный социальный партнер. При этом также важно отказаться от негативной риторики с целью дискредитации и подрыва доверия институтов гражданского общества в глазах широкой общественности. При таком подходе происходит процесс консолидации нации вокруг решения проблемы экстремизма и терроризма. Формируется обратная связь между государством и обществом. Данный вектор взаимодействия позволяет существенно повысить результативность антитеррористических мероприятий за счет синергетического эффекта, возникающего при объединении государственных ресурсов и экспертно-аналитического потенциала гражданского общества.

4. Необходимо осуществить оптимизацию административно-правового регулирования, направленную на устранение барьеров для реализации потенциала гражданских институтов, а также внедрить диверсифицированные механизмы их практического взаимодействия с государством, что позволит существенно расширить роль институтов гражданского общества в профилактике и противодействии идеологии экстремизма и терроризма.

5. Концептуализация и реализация актуальных стандартов профессиональной деятельности институтов гражданского общества, обеспечивающих повышение уровня их

институциональной прозрачности и легитимности, а также обеспечить систематическое вовлечение представителей гражданского сектора в процесс экспертной разработки и верификации нормативно-правовых актов, государственных стратегий и программ, направленных на противодействие экстремизму и терроризму

6. Создание постоянно действующей дискуссионной платформы, состоящей, как из числа представителей государственных министерств и ведомств, так и институтов гражданского общества. С учетом существующих проблем институтов гражданского общества государственным министерствам и ведомствам рекомендуется содействовать развитию их потенциала с целью укрепления их социальной вовлеченности.

7. Актуально проведение общенационального эмпирического мониторинга, направленного на детерминацию мотивационного профиля молодежи в контексте рисков вовлечения в радикальные сообщества. Системный анализ факторов рекрутирования позволит не только верифицировать глубинные причины уязвимости различных социальных групп, но и перейти к разработке научно обоснованных, превентивных стратегий адресного характера, ориентированных на нивелирование конкретных идеологических и психосоциальных триггеров радикализации.

8. Фундаментальным условием обеспечения эффективности антитеррористической деятельности в современных условиях является приоритетная оптимизация информационного пространства, выступающая ключевым вектором превентивной стратегии государства. Первоначально необходимо собрать максимальное количество нужной информации и провести объективный контент-анализ печатных и электронных средств массовой информации. Другим направлением является контрпропаганда в социальных сетях, Интернет-ресурсах, в телевизионной и печатной периодике. Столь повышенное внимание к информации вызвано тем, что она играет решающую роль в успешной борьбе с экстремизмом и терроризмом.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

I. Научные статьи, опубликованные в рецензируемых журналах Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан

[1-А]. Додихудоев, Х.А. Актуальность формирования и продвижения общественных инициатив в противодействии экстремизму и международному терроризму / Х.А. Додихудоев // Таджикистан и современный мир. – 2024. – № 1 (85). – С.48-55. ISSN: 2075-9584

[2-А]. Додихудоев, Х.А. Анализ информационно-коммуникационного фактора как детерминанта роста насильственного экстремизма / Х.А. Додихудоев // Международные отношения и безопасность. – 2022. – № 2 (2). – С.78-87. ISSN: 2090-3567.

[3-А]. Додихудоев, Х.А. Анализ подталкивающих факторов как детерминанта роста экстремизма и международного терроризма / Х.А. Додихудоев // Государственное управление. – 2022. – № 3 (57). – С.267-273. ISSN: 2664-0651.

[4-А]. Додихудоев, Х.А. Институты гражданского общества ключевые имплементаторы Стратегии противодействия экстремизму и терроризму / Х.А. Додихудоев // Известия института философии, политологии и права имени А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана. – 2022. – № 3. – С.126-129. ISSN: 0235-005X.

[5-A]. Додихудоев, Х.А. Научно-теоретический анализ феномена экстремизма / Х.А. Додихудоев // Международные отношения и безопасность. – 2022. – № 4 (4). – С.63-68. ISSN: 2090-3567.

[6-A]. Додихудоев, Х.А. Потенциал контрнарративов в противодействии идеологии экстремизма и международного терроризма / Х.А. Додихудоев // Таджикистан и современный мир. – 2023. – № 1 (81). – С.61-67. ISSN: 2075-9584.

[7-A]. Додихудоев, Х.А. Потенциал неправительственных организаций Республики Таджикистан в противодействии экстремизму и международному терроризму / Х.А. Додихудоев // Таджикистан и современный мир. – 2022. – № 2 (78). – С.29-38. ISSN: 2075-9584.

[8-A]. Додихудоев, Х.А. Потенциал социально-культурных объектов Республики Таджикистан в противодействии идеологии экстремизма и международного терроризма / Х.А. Додихудоев // Известия Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана. – 2022. – № 2. – С.134-139. ISSN: 0235-005X.

[9-A]. Додихудоев, Х.А. Потенциал средств массовой информации Республики Таджикистан в противодействии насильственному экстремизму / Х.А. Додихудоев // Таджикистан и современный мир. – 2022. – № 1 (77). – С.55-65. ISSN: 2075-9584.

[10-A]. Додихудоев, Х.А. Прогнозирование как фактор эффективного противодействия экстремизму / Х.А. Додихудоев // Таджикистан и современный мир. – 2021. – № 4 (76). – С.48-53. ISSN: 2075-9584.

[11-A]. Додихудоев, Х.А. Роль традиционных и религиозных лидеров в противодействии экстремизму / Х.А. Додихудоев // Таджикистан и современный мир. – 2022. – № 4 (80). – С.93-98. ISSN: 2075-9584.

[12-A]. Додихудоев, Х.А. Сотрудничество Республики Таджикистан и Российской Федерации в противодействии угрозам экстремизма и международного терроризма: проблемы и потенциал институтов гражданского общества / Х.А. Додихудоев // Международные отношения и безопасность. – 2022. – № 3 (3). – С.87-94. ISSN: 2090-3567.

[13-A]. Додихудоев, Х.А. Социальная сплоченность – ключевой ресурс в противодействии экстремизму и международному терроризму / Х.А. Додихудоев // Международные отношения и безопасность. – 2024. – № 1 (9). – С.46-54. ISSN: 2090-3567.

[14-A]. Додихудоев, Х.А. Теоретический анализ проблемы экстремизма / Х.А. Додихудоев // Международные отношения и безопасность. – 2022. – № 1 (1). – С.96-102. ISSN: 2090-3567.

[15-A]. Додихудоев, Х.А. Теория изменений в контексте изучения проблемы экстремизма / Х.А. Додихудоев // Таджикистан и современный мир. – 2021. – № 3 (75). – С.23-29. ISSN: 2075-9584

[16-A]. Додихудоев, Х.А. Фактор идеологии в деятельности радикально-экстремистских организаций / Х.А. Додихудоев // Государственное управление. – 2021. – № 4/1(53). – С.214-223. ISSN: 2664-0651

[17-A]. Додихудоев, Х.А. Фактор социальной стигмы в решении проблемы экстремизма и терроризма в местном сообществе / Х.А. Додихудоев // Таджикистан и современный мир. – 2022. – № 4 (80). – С.20-25. ISSN: 2075-9584.

[18-А]. Додихудоев, Х.А. Экстремизм как социально-политическое явление: политологический анализ / Х.А. Додихудоев // Таджикистан и современный мир. – 2022. – № 3 (79). – С.57-67. ISSN: 2075-9584.

[19-А]. Додихудоев, Х.А. Меры противодействия "гибридным войнам" со стороны Республики Таджикистан / Х. А. Додихудоев, Н. Н. Сангинов // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2019. – № 7. – С.244-248. ISSN: 2413-5151

[20-А]. Мухаммадзода, П.А., Додихудоев, Х.А. Механизмы взаимодействия государства и институтов гражданского общества в контексте борьбы с экстремизмом и международным терроризмом / П.А. Мухаммадзода, Х.А. Додихудоев // Государственное управление. – 2022. – № 2 (56). – С.219-227. ISSN: 2664-0651

II. Научные доклады на республиканских и международных конференциях

[21-А]. Додихудоев Х.А. Стратегия Вашингтона и Пекина в отношении Центральной Азии [Текст] / Х.А. Додихудоев, А.Б. Баховаддинов // Материалы конференции: «Европейский Союз и Таджикистан – состояние и перспективы сотрудничества» (Душанбе, 15 мая 2003 г.). – Душанбе, 2003. – С. 39-49

[22-А] Додихудоев Х.А. Позиция КНР в отношении антитеррористической операции в ИГА [Текст] / А.Б. Баховадинов, Х.А. Додихудоев, В.А. Ниятбеков // Материалы научно-практической конференции (Душанбе, 29 апреля 2005 г.). – Душанбе: ПОО «Универсал-3», 2005. – С. 108-113

[23-А] Додихудоев Х.А. Перспективы расширения сотрудничества ШОС с ОДКБ и ООН [Текст] / Х.А. Додихудоев, В.А. Ниятбеков // Сотрудничество стран ШОС в сфере безопасности, экономики, водно-энергетических ресурсов, коммуникации, культуры и перспективы её расширения: материалы пятого заседания Форума ШОС (Душанбе, 13-14 мая 2010 г.). – Душанбе: Ирфон, 2011. – С. 166-170

[24-А] Додихудоев Х.А. Республика Таджикистан и Китайская Народная Республика [Текст] / В.А. Ниятбеков, Х.А. Додихудоев // Таджикистан и современный мир. – 2006, №3 (12). – С.56-68. – (Спец. вып.: материалы научно-практической конференции «Межгосударственные отношения Таджикистана и Китая: состояние и перспективы», Душанбе, 26 сентября 2006 г.)

[25-А] Додихудоев Х.А. Многовекторная политика государств Центральной Азии и Китайская Народная Республика [Текст] / Х.А. Додихудоев // Таджикистан и современный мир. 2009, №4 (23). – С. 16-20. – (Спец. вып.: материалы круглого стола «Многовекторность во внешней политике государств ЦА и ее перспективы», Душанбе, 2009)

[26-А] Додихудоев Х.А. Роль ОДКБ в борьбе с экстремизмом и международным терроризмом [Текст] / Х.А. Додихудоев // Программа Международного круглого стола: «ОДКБ как важный фактор обеспечения региональной безопасности» (Душанбе, 18 мая 2022 г.). – Душанбе, 2022. – С. 4

[27-А] Додихудоев Х.А. Сотрудничество Республики Таджикистан и Республики Узбекистан в противодействии угрозе международного терроризма и экстремизма [Текст] / Х.А. Додихудоев // Программа-приглашение на круглый стол: «Современные тенденции и перспективы развития таджикско-узбекских отношений в рамках стратегического партнерства» (Душанбе, 28 апреля 2022 г.). – Душанбе, 2022. – С. 3-4

[28-А] Додихудоев Х.А. Взгляд политиков на вопросы предотвращения насильственного экстремизма: прогресс и приоритеты [Текст] / Х.А. Додихудоев // Программа Международной научно-практической конференции: «Разработка эффективных программ сотрудничества и политик в области предотвращения насильственного экстремизма: извлеченные уроки и передовая практика» (Ашхабад, 18-19 июня 2019 г.). – Ашхабад, 2019. С.3

[29-А] Додихудоев Х.А. Роль общественных организаций в защите национальных интересов [Текст] / Х.А. Додихудоев // Программа Республиканской научно-практической конференции: «Национальные интересы Республики Таджикистан на новом этапе развития национальной государственности» (Душанбе, 10 ноября 2023 г.);

[30-А] Додихудоев Х.А. Вклад Республики Таджикистан и Республики Узбекистан в урегулирование афганского кризиса [Текст] / Х.А. Додихудоев // Материалы Международной научной конференции: «Вклад Лидеров Таджикистана и Узбекистана в укреплении дружбы, добрососедства и доверия, открытие новой страницы таджикско-узбекского стратегического партнерства» (Душанбе, 14-15 сентября 2020 г.). – Душанбе: Изд.учрежд. “Дониш” НАНТ, 2021. – с. 127-132

[31-А] Додихудоев Х.А. Положительный опыт Республики Таджикистан в борьбе с экстремизмом и международным терроризмом [Электронный ресурс] / Х.А. Додихудоев // Научный семинар: «Терроризм и экстремизм – нежелательные явления международного сообщества» (Душанбе, 27 мая 2025 г.). – Душанбе, НАНТ <https://www.facebook.com/groups/amit.tj/posts/4018132838454729/>

[32-А] Додихудоев Х.А. Вклад институтов гражданского общества в укрепление политики добрососедства [Текст] / Х.А. Додихудоев // Программа Международной конференции: «Таджикистан – Центральная Азия: политика добрососедства, взаимной поддержки, вечной дружбы и совместного развития» (Душанбе, 10 марта 2023 г.).

[33-А] Додихудоев Х.А. Сотрудничество Республики Таджикистан и Российской Федерации в противодействии угрозе экстремизма и международного терроризма: проблемы и потенциал институтов гражданского общества [Текст] / Х.А. Додихудоев // Программа Международной онлайн-конференция на тему: «Состояние и перспективы развития стратегического партнерства и союзничества между Таджикистаном и Россией» (15 июня 2022 г.). – Душанбе, 2022. – С.3

[34-А] Додихудоев Х.А. Роль институтов гражданского общества в противодействии угрозе экстремизма и международного терроризма [Текст] / Х.А. Додихудоев // Программа Международного экспертного круглого стола: «Вызовы и угрозы транзитным возможностям Центрально-Азиатского региона в эпоху глобальной политической и экономической турбулентности» (Душанбе, 16 августа 2022 г.). – Душанбе, 2022. – С.1

Маркази тадқиқоти стратегии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

Бо ҳуқуқи дастнавис

УДК: 32.001 (575.3)

ДОДИХУДОЕВ ХУРШЕД АЗАМҶОНОВИЧ

**НАҚШ ВА ҚОЙҶОҶИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ДАР МУҚОВИМАТ БА
ИФРОТГАРОЙ ВА ТЕРРОРИЗМИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ: МУШКИЛОТ ВА
ЗАРФИЯТИ НИҲОДҶОИ ҚОМЕАИ ШАҲРВАНДӢ**

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмӣ
доктори илмҳои сиёсӣ аз рӯйи ихтисоси
5.6.2. Ниҳодҳо, равандҳо ва технологияи сиёсӣ

Душанбе – 2026

**Диссертатсия дар Раёсати таҳлил ва ояндабинии масъалаҳои амнияти
минтақавии Маркази тадқиқоти стратегии назди Президенти
Ҷумҳурии Тоҷикистон омода гардидааст**

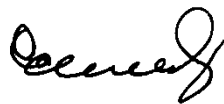
Мушовири илмӣ	Мухаммадзода Парвиз Абдурахмон – доктори илмҳои сиёсӣ, профессор, мудири кафедраи дипломатия ва сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистони Факултаи муносибатҳои байналхалқии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.
Муқарризони расмӣ	Саидов Ҳомид Саидович – доктори илмҳои сиёсӣ, профессори кафедраи муносибатҳои байналмилалӣ ва дипломатияи Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон; Рачабов Саитумбар Адинаевич - доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор мудири шӯъбаи ҳуқуқи байналмилалӣ ва дипломатияи Институти давлат ва ҳуқуқи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон; Саидов Алихон Савзаевич - доктори илмҳои сиёсӣ, профессор, мудири кафедраи сиёсатшиносӣ ва муносибатҳои байналмилалӣ ва дипломатияи Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав.
Муассисаи пешбар	Академияи идоракунии давлатии назди Президенте Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Ҳимояи диссертатсия «19» сентябри соли 2026, соати 13:00 дар маҷлиси шурои диссертатсионии 6D.KOA-079 дар назди Институти фалсафа ва сиёсатшиносӣ ба номи А. Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон (734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 33) баргузор мегардад.

Бо матни диссертатсия дар Китобхонаи илмӣ ба номи Индира Гандии Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон (734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 33) ва сомонии расмӣ Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.Баҳоваддинови АМИТ (www.ifpanrt.tj) шинос шудан мумкин аст.

Автореферат « ____ » _____ соли 2026 фиристода шуд.

Котиби илмӣ
шурои диссертатсионӣ,
номзади илмҳои сиёсӣ
E-mail: sanginov1953@mail.ru

Сангинов Н.Н.

МУҚАДДИМА

Мубрамияти мавзуи таҳқиқот. Дар давраи муосир фаъолияти харобиовари хусусияти экстремистӣ ва террористӣ дошта, яке аз ҷолишҳои калидии амнияти миллӣ, минтақавӣ ва ҳатто глобалӣ ба ҳисоб меравад. Бо вучуди мавҷудияти заминаи васеи назариявӣ методологӣ ва равишҳои консептуалии академӣ дар таҳлили ин зухурот, динамикаи рушди онҳо дараҷаи баланди пешгӯинашавандагиро нишон медиҳад. Дар навбати худ, ин ҳолат аз хусусияти фаъолияти гурӯҳҳои экстремистӣ ва террористӣ бармеояд. Мушкилоти экстремизм ва терроризм бидуни истисно ба ҳама минтақаҳо ва кишварҳои ҷаҳон таъсир расонидааст. Ҷумҳурии Тоҷикистон низ аз ин раванд истисно нест. Дар ин замина, суханҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон аҳамияти усулии илмию амалӣ доранд: «Мубориза бо терроризм ва экстремизм самти афзалиятнок ҳисобида мешавад, зеро ин падида ба таҳдиди глобалӣ табдил ёфта, боиси нигаронии ҷомеаи ҷаҳонӣ гардидааст» [10]. Ин дастур самти сиёсати амнияти миллиро, ки ба кам кардани хатарҳо дар шароити ноустувории иҷтимоӣ-сиёсӣ нигаронида шудааст, муайян мекунад.

Ниҳодҳои давлатӣ субъекти асосии муқовимат ба мафкураи таҳрибкор ба шумор мераванд. Самаранокии фаъолияти онҳо бо мавҷудияти маҷмуи васеи воситаҳои стратегӣ – аз танзими меъёрию ҳуқуқӣ ва боздорандагии қудратӣ то мониторинги молиявӣ ва сафарбарии захираҳо сарчашма мегирад, ки ин имкон медиҳад низоми ягонаи ҳифзи ҷомеа аз таҳдидҳои террористӣ ташкил карда шавад. Дар баробари захираҳои анъанавии давлатӣ, дар муқовимат ба экстремизм ва терроризм ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ сазовори таваҷҷуҳи махсус мебошанд.

Бояд қайд кард, ки ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ дорои зарфияти бузург буда, метавонанд ба як василаи муҳими ҳалли мушкилоти шадиди иҷтимоӣ, аз ҷумла мушкилоти экстремизм ва терроризм табдил ёбанд. Тамоюлҳои охирин дар доираҳои илмӣ ва коршиносӣ таҳлилӣ ба таври возеҳ аз пурзӯр шудани таваҷҷуҳ ба ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ ҳамчун яке аз воситаҳои ҳалли мушкилоти муҳими иҷтимоӣ шаҳодат медиҳанд. Махсусан, раванди ҷалби фаъолони онҳо ба пешгирӣ ва муқовимат бо идеологияи харобкор беш аз пеш мубрам мегардад.

Рӯзномаи шаклирифта дар ин соҳа, ба назари мо, ҷомеаи илмию коршиносиро ба ҷустуҷӯи иштироки муносиб, самаранок ва комилҳуқуқи ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ дар муқовимат ба ҷунин таҳдиди ҷиддии тартиботи ҷамъиятӣ, ба монанди экстремизм ва терроризм, водор месозад.

Ҷумҳурии Тоҷикистон бо ба даст овардани Истиқлолияти давлатӣ марҳилаи нави таърихӣ рушди худро паси сар мекунад, ки бо тағйироти назарраси иҷтимоӣ тавсиф меёбад. Ҳамин тариқ, дар пеши назари мо раванди таҳвили қуллии ҷомеа ҷараён дорад, ки он асосан дар натиҷаи гузариш аз як сохтори иҷтимоӣ-таърихӣ ба сохтори аз ҷиҳати сифат нав ба вучуд омадааст. Ҷунин гузариш, ҷун қоида, бо равандҳои амиқ ва дар баъзе мавридҳо дардноки таҳвили иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва сиёсӣ-идеологӣ дар ҷомеа ҳамроҳ мебошад. Тағйироти иҷтимоӣ, дар навбати худ, боиси бозбинии арзишҳои ахлоқӣ ва маънавӣ, аз ҷумла арзишҳои динӣ мегардад. Аз ҷумла, пас аз мамнуияти тӯлонӣ, дин ба ҳаёти ҷамъиятии минтақа бозгашт.

Дар маҷмӯъ, равандҳои берунӣ ва дохилӣ, бахусус дар соҳаи идеологӣ, ки аз лаҳзаи ба даст овардани истиқлолияти давлатӣ ҳам дар кишвар ва ҳам дар минтақа ҷараён доштанд, беасар намонданд. Онҳо ба амният таъсири манфӣи мустақим расонида, барои зухур ва

рушди минбаъдаи ғояҳои экстремизми динӣ ва терроризм шароити мусоид фароҳам оварданд.

Раванди ҷаҳонишавӣ, ки вақтҳои охир ба таври назаррас пурзӯр шудааст, ба ин раванд заминаи иловагӣ гузошт. Дар навбати худ, ҷаҳонишавӣ ба воридшавии ғайрихучуми идеологӣ дар симои мубаллиғони хориҷии дини Исломи ҷанговари ғайрисуннатӣ ба минтақа мусоидат намуд. Ҳадафи онҳо набуд сохтани тарзи ҳаёти суннатии ҷомеа буд, ки дар тӯли асрҳо ташаккул ёфтааст. Дар натиҷа, мубаллиғони динӣ аз зумраи як қатор ташкилотҳои тундгарову ифротгаро ба паҳн кардани ҷаҳонбинии худ дар байни аҳолии кишвар шурӯъ карданд.

Барои таблиғи ғояҳои худ дар байни омма онҳо ба се омилҳои асосӣ таваҷҷуҳи хос зоҳир менамуданд. Аввалан, эҳтироми ҳудуд ба ниҳоди дин дар назди ҷомеа ба таври намоишкорона таъкид мекарданд. Дувум, ба мушкилоти мавҷудаи иҷтимоӣ-иқтисодии ҷомеа таваҷҷуҳи зиёд меоданд. Ниҳоят, севум, ниғаронии ҳудуд аз паст шудани меъёрҳои ахлоқӣ дар ҷомеа изҳор менамуданд. Дар натиҷаи ғайриқонунии онҳо анъана ва расму ойинҳои бисёрҳазорсолаи мардумӣ, аз ҷумла маросимҳои динӣ аз ҷониби як қисми муайяни аҳоли рад карда шуданд. Беш аз ин, мубаллиғон бо мақсади пурра нест кардани арзишҳои суннатии ҷомеа муборизаи беамонро пеш гирифтанд.

Ғайриқонунии амалӣ, хусусият ва сатҳи таъсири ташкилотҳои экстремистӣ ва террористии имрӯза аз миқёси бегонагии таҳдиде, ки аз ҷониби онҳо бармеояд, шаҳодат медиҳанд. Дар ин ҷо тамоми мураккабии системаи онҳо, ки аз зерсистемаҳои гуногун, бахусус маънавӣ-ахлоқӣ ва фарҳангӣ-идеологӣ иборат аст ва бо ҷанбаҳои сиёсӣ иқтисодӣ пурра мегардад, ошкор мешавад.

Имрӯз роҳҳои ҳалли самараноки мушкилоти ифротгароӣ ва терроризм ҷузинанд, ки ҷалби на танҳо мақомоти давлатӣ, балки намоёндагони ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандиро низ ба ин раванд тақозо менамоянд. Давлатҳои пасошӯравии Осиёи Марказӣ, аз ҷумла Ҷумҳурии Тоҷикистон, то ҳол дар ҷустуҷӯи механизми беҳтарини ҳамкории давлат бо ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ мебошанд. Дар ин росто, қайд менамоем, ки ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ ба як бахши ҷудонашаванда ва ғайриқонунии равандҳои иҷтимоӣ-сиёсӣ таъсир медиҳанд.

Дар робита ба вазъияти бамияномада дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин он ҷанбаҳои таъкид менамоем, ки ба сифати кори ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ таъсири манфӣ мерасонанд. То ҳол нодида гирифтани зарфияти ин бахши иҷтимоӣ мушоҳида мешавад. Ин ҳолат аз он сабаб ба вуҷуд омадааст, ки ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ ҳамчун падидаи нави иҷтимоӣ то ҳол натавонистанд дар байни оммаи васеъ нуфузи устувор пайдо кунанд. Ин вазъият бозбиниро талаб мекунад. Дар ин робита, пеш аз ҳама, тағйир додани дарки зеҳнӣ ва муносибати амалӣ ба онҳо мубрами мебошад. Дар раванди тағйироти сифатии ҷомеа пурзӯр шудани нақш ва зарфияти ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ ба амал меояд. Дар натиҷа, манбаъҳои нави роҳҳои самараноки ҳалли мушкилоти мавҷудаи иҷтимоӣ, аз ҷумла экстремизм ва терроризм пайдо мешаванд. Вобаста ба ин, барои Ҷумҳурии Тоҷикистон раванди густариши минбаъдаи иштироки ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ дар ҳалли мушкилоти экстремизм ва терроризм бартариқҳои зиёд дорад, аз ҷумла:

- ғайриқонунӣ хусусияти мақсаднок пайдо мекунад;
- кор бо гурӯҳҳои осебпазири иҷтимоӣ, аз ҷумла бо шаҳрвандоне, ки дар раванди бозгашт аз ифротгароӣ қарор доранд, пурзӯр мегардад;

- ғояҳо, малакаҳо, донишҳои назариявӣ, таҷрибаи амалӣ ва салоҳияти касбии ҳамаи ҷонибҳои ба ин раванд ҷалбшуда рӯйи кор меоянд;
- раванди муттаҳидшавии иҷтимоии ҷомеа дар назди таҳдиди муштарак дар симои экстремизм ва терроризм мустаҳкам мегардад;
- дарки ҷомеа дар бораи миқёси таҳдиди аз экстремизм ва терроризм бармеоянда афзоиш меёбад;
- масъулияти инфиродии рафтори иҷтимоии ҳар як фард дар заминаи мушкилоти мавриди пажӯҳиши экстремизм ва терроризм баланд мешавад;
- раванди тақсим ва истифодаи самараноки иқтисодии мавҷудай захиравӣ, ки барои муқовимат ба таҳдидҳои экстремизм ва терроризм сафарбар гардидааст, навсозӣ карда мешавад;
- ҳамкориҳои мутақобилаи давлат ва ҷомеа дар соҳаи пешгирии барвақтӣ ва безараргардонии ҷолишҳои ҳаробиовари хусусияти экстремистӣ ва террористидошта ба таври муназзам вуҷуд меёбад, ки ин барои ба таври назаррас афзун намудан ва сафарбар кардани имкониятҳои устуворсозӣ, пешгирикунанда ва созандаи ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ шароит фароҳам меорад.

Самтҳои мавриди назар ва таҳқиқи доктринаи пешгирии экстремизм ва терроризм тавассути тақозои мубрами рушди сиёсӣ иҷтимоӣ муайян карда мешаванд. Аён аст, ки ниҳодҳои ҳокимияти давлатӣ ва сохторҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ дар бахшҳои мухталифи матритсаи ниҳодӣ ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷойгир шуда, дорои иқтисод, усулҳо ва сатҳи гуногуни ҷалбшавӣ мебошанд. Бо вуҷуди ин, тавафуқи назар дар мавриди зарурати муттаҳид намудани кӯшишҳои онҳо омили муҳимтарини субот ба шумор меравад. Мо бар он назарем, ки маҳз сатҳи фарогирӣ ва иштироки мустақими ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ дар ҳалли тазодҳои ниҳонии иҷтимоӣ ҳамчун омили калидии таъминкунандаи самаранокии чораҳои амалӣ ҷиҳати безараргардонии таҳдидҳо баромад мекунад. Ҳамин тариқ, ҳамкориҳои амалии давлат ва ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ омили калидии муборизаи босамар бар зидди терроризми байналмилалӣ мебошад.

Дарачаи омӯзиши мавзӯи илмӣ. Ҳангоми таҳлили сатҳи мавҷудай коркарди илмӣ мушкилоти мавриди таҳқиқ, бояд таъкид кард, ки ин масъала дар маркази таваҷҷуҳи доимии ҷомеаи илмӣ ва коршиносӣ-таҳлилӣ қарор дорад. Дар натиҷа, асарҳои илмӣ бунёдии онҳо, бешубҳа, ба фаҳмиши воқеии мушкилоти мавриди пажӯҳиш мусоидат намуданд. Дар аини замон, қайд кардан муҳим аст, ки қорҳои иҷрошуда хусусияти пароканда доранд. Аз ҷумла, як қисми асарҳо омилҳои гуногунро, ки ба афзоиши зухуроти экстремизм ва терроризм дар ҷомеа таъсир мерасонанд, баррасӣ мекунанд. Қорҳои дигар ба усулҳои муқовимат ба ин таҳдид, асосан бо роҳҳои ғайринизомӣ бахшида шудаанд. Ин асарҳои илмӣ ба ҷалби ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ ба равандҳои иҷтимоӣ таваҷҷуҳ зоҳир мекунанд. Дар ин росто, тамоюлро қайд мекунем, ки аз эътирофи нақш ва ҷойгоҳи ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ дар ҳалли ин мушкилӣ шаҳодат медиҳад. Дар маҷмӯъ, қайд мекунем, ки дар муҳофизаҳои илмӣ манзараи нисбатан мукамал оид ба ин масъала мушоҳида мешавад.

Дар тадқиқоти мазкур бори аввал барои ҷамъбаст ва таҳлили сарчашмаҳои мавҷудай расмӣ, асарҳои илмӣ, гузоришҳои мавзӯӣ ва нашрияҳо кӯшиш ба ҳарч дода шудааст. Ин қор ба муайян кардани нақш ва ҷойгоҳи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар муқовимат ба экстремизм ва терроризм нигаронида шудааст. Дар баробари ин, мушкилоти мавҷуда ва зарфияти ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ дар пешгирии экстремизм ва терроризм дар ҷомеаи мавриди

таҳлил қарор гирифтаанд. Маводҳои дар кор истифодашуда ба шаш гурӯҳи асосӣ тақсим мешаванд.

Гурӯҳи аввал - сарчашмаҳои мебошанд, ки намудҳои гуногуни ҳуҷҷатҳои меъёрию ҳуқуқии миллий ва байналмилалӣ ба мушкилоти муқовимат ба экстремизм, терроризм ва саҳми ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ дар ин раванд бахшидашударо дар бар мегиранд - Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон [4], Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ» [3], стратегияҳои муқовимат ба экстремизм ва терроризм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2016-2020 ва 2021-2025 [8, 9], Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030 [7], Консепсияи амнияти иттилоотии Ҷумҳурии Тоҷикистон [5] ва ғайраҳо. Арзиши онҳо дар он аст, ки дидгоҳи расмӣ, мавқеъ, равишҳо ва усулҳои давлатҳои алоҳида ва ҷомеаи ҷаҳониرو дар ҳалли мушкилоти мавриди пажӯҳиш инъикос мекунанд. Илова бар ин, дар онҳо тафсири субъективӣ ва хусусии ин падида вучуд надорад. Ин сарчашмаҳо мувофиқи таъйиноти худ ба муҳлати номаҳдуд пешбинӣ шуда, ба ҳалли вазифаҳои дурнамои муайяншуда нигаронида шудаанд.

Сарчашмаҳои мазкур ҳамчун нуқтаи назари расмӣ давлат ба вазъияти бамиёномада, ба самтҳои афзалиятноки фаъолияти давлат ва ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ дар муқовимат ба экстремизм ва терроризм бо мақсади иҷрои муваффақонаи ҳадафҳои гузошташуда таваҷҷуҳ зоҳир менамоянд.

Категорияи дигари сарчашмаҳои ин гурӯҳ ҳуҷҷатҳои дорои хусусияти байналмилалӣ - Эъломияи умумии ЮНЕСКО дар бораи гуногунии фарҳангӣ, Эъломия дар бораи принципҳои асосии марбут ба саҳми воситаҳои ахбори омма дар мустаҳкам намудани сулҳ ва тафоҳуми байналмилалӣ, рушди ҳуқуқи инсон ва мубориза бар зидди наҷодпарастӣ, апартеид ва игвоангезӣ ба ҷанг ва ғайраҳо мебошанд [1, 2]. Фарқи асосии онҳо аз ҳуҷҷатҳои миллий дар ҳамашумул буданашон мебошад. Давлатҳо ҳангоми таҳияи ҳуҷҷатҳо ва барномаҳои миллии худ ба муқаррароти асосии санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ таъя мекунанд. Дар онҳо кӯшиши ҷомеаи ҷаҳонӣ барои риояи пурраи уҳдадорӣҳои гирифташуда дар доираи ҳадафҳои дар ин ҳуҷҷатҳо эълоншуда инъикос ёфтааст.

Гурӯҳи дувуми асосҳои бунёдии ин пажӯҳиши диссертатсиониро Паёмҳои солона, суҳанронҳои барномавӣ ва асарҳои бисёрҷанбаи илмӣ назариявии Асосгузори сулҳу ваҳдати миллий - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ташкил медиҳанд. Ин гурӯҳи маводҳо на танҳо заминаи расмиро ифода мекунанд, балки дидгоҳ, манфиатҳои миллий, равишҳо, нақш ва ҷойгоҳи Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар муқовимат ба экстремизм ва терроризм инъикос менамоянд. Дар онҳо заминаи устувор ва концептуалии рушди давлатдорӣи миллий гузошта шудааст, ки дар он сабақҳои таърихи ҳазорсола ва ҷолишҳои дунёи ҷаҳонишавандаи асри XXI дар ҳамбастагии зич қарор доранд [10-18].

Ба гурӯҳи сеюми сарчашмаҳои бунёдӣ асарҳои классикони атиқа ва олимони муосири дар сатҳи ҷаҳонӣ эътирофшуда ворид шудаанд, ки дар омӯзиши проблемаҳои мавриди таҳқиқ саҳми бебаҳои назариявӣ ва амалӣ гузоштаанд. Дар байни онҳо корҳои илмӣ Афлотун [33], Арасту [21], Р. Дарендорф [23], Л. Козер [26], Б. Бузан [86], З. Бжезинский [22], У. Лакер [27], А. Грамши [69], Э. Хоффер [84], Ж. Шалиан ва А. Блен [41], Д. Аҷеомғлу ва Ҷ.А. Робинсон [20], Ю. Хабермас [40], В. Парето [32], М. Рокич [87] ва дигаронро қайд мекунем. Асарҳои олимоне, ки нақши низоъро дар ҷомеа хеле боэътимод ва воқеӣ ошкор кардаанд, сазовори таваҷҷуҳи махсус мебошанд. Онҳо вазифаи иҷтимоии

низоъро ба таври концептуалӣ ва маҷмӯй баррасӣ намудаанд. Имрӯз бидуни асарҳои илмӣ онҳо таҳлили низоъҳои ҷорӣи иҷтимоӣ ғайриимкон аст. Ин хусусан дар заминаи тағйироти куллии геополитикӣ дар минтақаи Осиёи Марказӣ ва атрофи он муҳим мебошад.

Ба гурӯҳи ҷаҳорум асарҳои ворид шудаанд, ки усулҳои ҳалли мушкилоти экстремизм ва терроризмро таҳқиқ мекунанд ва таваҷҷуҳи ҳоси ҷомеаи илмӣ Тоҷикистонро ба худ ҷалб менамоянд. Дар байни олимони ватанӣ, ки ин мушкилотро дар заминаи ҷомеаи мо меомӯзанд, бояд муаллифони зеринро қайд кард: А.Н. Муҳаммад [31, 49], М.Ш. Маҳмадбекзода [30], Г.М. Майтдинова [29, 47], Х.Б. Шарипов [65], П.А. Муҳаммадзода [50-55, 62], А.Қ. Раҳмонов [64], Ш.Т. Каримов [61, 72], Н.Н. Сангинов [35, 36], З.Ҷ. Раҳматова [63], Х.Қ. Сафарализода [37, 54], С.И. Шарипов [42], П. Муллоҷонов [74, 75], Ш.Д. Қурбонов [46] ва дигарон.

Гурӯҳи панҷумро қорҳои илмӣ таҳқиқоти олимони муосири Русия, давлатҳои Осиёи Марказӣ ва фазои пасошӯравӣ ташкил медиҳанд, ки мушкилоти экстремизм ва терроризм, инчунин нақши ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандиро дар муқовимат ба ин таҳдидҳо ба таври муфассал омӯхтаанд. Дар байни онҳо А.В. Малашенко [48], М.К. Арчаков [60], И.П. Добаев [24], М. Вершинин [67], Ю.И. Авдеев [19], С.И. Масаулов [73], Г.Г. Почептсов [79, 80], М.Я. Яхяев [57-59, 85], А. Сунгуров [82], Н. Эсенаманова [43], М. Азилханов ва Р. Нуртазина [45], инчунин асарҳои дастҷамъӣ таҳти таҳрири А.-Н.З. Дибиров ва Г.К. Сафаралиев [38], О.В. Павленко, Н.А. Борисов, М.В. Восканян [39] зикр мешаванд.

Асарҳои онҳо ҷанбаҳои муосир ва мубрами мушкилоти экстремизм ва терроризм, аз ҷумла омили фардиқунонии ҷустуҷӯ, ҷангҳои нарративӣ, ҷанбаҳои методологии пешгирии идеология, решаҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ мушкилоти экстремизм ва терроризми байналмилалӣ, инчунин нақш ва ҷойгоҳи ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандиро дар масъалаи мавриди таҳқиқ баррасӣ мекунанд.

Гурӯҳи шашум - гузоришҳои илмӣ таҳлилӣ, дастурҳо, маърузаҳо ва баррасиҳои сохторҳои мухталифи бонуфузи миллӣ ва байналмилалӣ мебошанд, ки ба мушкилоти экстремизм ва терроризм, инчунин ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ бахшида шудаанд - Гузоришҳои Гурӯҳи татбиқи ҷораҳои молиявӣ (ФАТФ) оид ба хавфҳои нави маблағгузори терроризм ва маблағгузори ташкилоти террористии «Давлати исломии Ироқу Шом» (ДИИШ) [76, 77], гузориши Шӯрои иқтисодӣ ва иҷтимоии Созмони Милали Муттаҳид «Андозагирии зухуроти нобаробарии гендерӣ дар доираи дигар зергурӯҳҳои аҳоли» [71], гузориши Бонки ҷаҳонӣ «Баланд бардоштани устувории ҷавонон ба тундгарой: дар мисоли Ҷумҳурии Тоҷикистон» [78], гузориши таҳлилии Бонки осиёи рушд «Баррасии мухтасари ҷомеаи шаҳрвандии Тоҷикистон» [66], дастур оид ба пешгирии экстремизм, офиятбахшӣ ва реинтеграцияи баргаштагон аз минтақаҳои даргириҳои мусаллаҳона ба Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки аз ҷониби БРСММ дар Тоҷикистон таҳия шудааст [34] ва ғайраҳо. Маводҳои мазкур дар асоси таҳқиқоти саҳроӣ ё рӯйимизӣ таҳия шудаанд. Дар гузоришҳо, чун қоида, ҳолати кунунии масъалаи мавриди паҷӯҳиш ошкор гардида, бо таҳлили минбаъдаи вазъият ҳамроҳӣ карда мешавад. Шакли ҳуҷҷатҳои мазкур на танҳо инъикоси муфассали манзараи воқеиро пешбинӣ мекунад, балки дар натиҷаи маълумоти бадастомада маҷмӯи тадбирҳо ва тавсияҳои амалиро ҷиҳати ислоҳи вазъият пешниҳод менамояд.

Алоқаи таҳқиқот бо барномаҳо ё мавзӯҳои илмӣ. Рисолаи мазкур дар доираи қорҳои илмӣ таҳқиқоти Раёсати таҳлил ва ояндабинии масъалаҳои амнияти минтақавӣ Маркази тадқиқоти стратегӣ назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар мавзӯҳои «Масъалаҳои амнияти иттилоотӣ, иҷтимоӣ, миллӣ ва минтақавӣ ҳамчун стратегияи рушди

Ҷумҳурии Тоҷикистон» (солҳои 2016–2020) ва «Ҳифзи манфиатҳои миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар низоми амнияти минтақавӣ ва миллий дар марҳилаи нави рушди давлатдорӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон: мушкилот ва дурнамои таъмини онҳо» (солҳои 2021–2025) иҷро шудааст. Инчунин, таҳқиқоти диссертатсионӣ аз рӯи муҳтавои худ ба мавзӯҳои банди 9-уми Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26.09.2020, №503 «Дар бораи самтҳои афзалиятноки таҳқиқоти илмӣ ва илмию техникӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021–2025» мувофиқат мекунад. Дар ин банд барои таҳқиқот чунин мушкилоти муҳим ва мубрам, аз қабili «таҳдидҳои нави глобалӣ», ки дар онҳо намудҳои зерини таҳдидҳо: кибертерроризм, киберҷинояткорӣ, экстремизми динӣ ва терроризм, инчунин масъалаҳои «манфиатҳои муҳими миллий», «амнияти иттилоотӣ» ва ғайра махсус ҷудо карда шудаанд, пешбинӣ гардидаанд.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Ҳадафи рисолаи илмӣ мазкур – ин тадқиқи нақш ва ҷойгоҳи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар муқовимат ба экстремизм ва терроризм, инчунин баррасии мушкилот ва иқтидори ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандии Тоҷикистон дар амри муқовимат ба экстремизм ва терроризми байналмилалӣ мебошад.

Барои расидан ба ҳадафи гузашташуда вазифаҳои зерин гузашта шуданд:

- анҷом додани таҳлили муқаммалӣ назариявӣ конseptуалии моҳияти падидаҳои экстремизм ва терроризм;
- анҷом додани таҳлили илмию сиёсӣ ва додани баҳои коршиносӣ ба самаранокии татбиқи муқаррароти қалидии санади бунёдии ҳуқуқие, чун Стратегияи миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба муқовимат ба экстремизм ва терроризм барои солҳои 2016–2020;
- тадқиқи табиати таҳрибкоронаи экстремизм ва терроризм тавассути дидгоҳи рушди онҳо ҳамчун падидаҳои сиёсӣ иҷтимоӣ;
- кушода додан ва ба таври илмӣ асоснок намудани заминаҳои доктриналию идеологии сохторҳои экстремистӣ ва террористӣ;
- низомнокунӣ ва таҳлили таъсири маҷмуи омилҳои ҷалбкунанда ба рушди экстремизм ва терроризм;
- низомнокунӣ ва арзёбии микёси таъсири омилҳои барангезанда ба динамикаи паҳншавии экстремизм ва терроризм;
- тадқиқи таҳаввулоти таърихӣ, ташаккули ниҳодӣ ва иқтидори ҷомеаи шаҳрвандӣ;
- тарҳрезии воситаҳои самарабахши ҳамкориҳои мақомоти давлатӣ ва ниҳодҳои ғайриҳукуматӣ дар муқовимат ба экстремизм ва терроризм;
- анҷом додани асосноккунии муқаммалӣ илмӣ имкониятҳои сохторҳои ғайридавлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар заминаи коҳиш додан ва пешгирии таҳдидҳои хусусияти экстремистӣ ва террористидошта;
- низомбахшии иқтидори устуворсозӣ ва имкониятҳои ниҳонии омилҳои фарҳангӣ, ки ҳамчун воситаи назарраси пешгирикунанда дар ҷаҳорҷӯбаи низоми муқовимат ба паҳншавии мафкураҳои радикалӣ баромад мекунад;
- мафҳумсозии таъсири харобиовари муҳити иттилоотӣ коммуникатсионӣ дар сатҳи назариявӣ усулшиносӣ ҳамчун омилҳои қалидии тақонбахшанда ба равандҳои ифротшавии шуури ҷамъиятӣ;
- муайян ва низомбахшии имкониятҳои пешгирикунандаи зиддиифротгароии воситаҳои ахбори оммаи муосири Тоҷикистон, ки ба муқовимати иттилоотӣ бо зухуроти терроризм нигаронида шудааст.

Объекти таҳқиқот нақш ва ҷойгоҳи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар муқовимат ба экстремизм ва терроризми байналмилалӣ мебошад.

Предмети таҳқиқот зарфияти ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ дар муқовимат ба экстремизм ва мубориза бо терроризми байналмилалӣ дар доираи ҳамкории зич бо давлат мебошад.

Фарзияи таҳқиқот ба он пиндошт асос меёбад, ки яке аз шартҳои муҳимтарини баланд бардоштани нақш ва ҷойгоҳи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар муқовимат ба экстремизм ва терроризм ин ошкорсозии пурра ва истифодаи зарфияти ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ дар ҳалли мушкилоти мазкур мебошад. Дастгирии ҳамаҷониба ва маҷмуии фаъолияти ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ аз ҷониби мақомоти давлатӣ ба эҷоди механизми самараноки шарикӣ устувори иҷтимоӣ мусоидат мекунад. Ин раванд самаранокии тадбирҳои муқовимат ба экстремизм ва терроризми байналмилалиро дар кишвар баланд бардошта, бо ҳамин васила, нақш ва ҷойгоҳи Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар муқовимат ба ин мушкилот дар сатҳи ҷаҳонӣ мустаҳкам менамояд.

Марҳилаҳо, макон ва давраи таҳқиқот. Таҳқиқоти мазкур дар солҳои 2020-2025 дар Раёсати таҳлил ва ояндабинии масъалаҳои амнияти минтақавӣ Маркази тадқиқоти стратегияи назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон гузаронида шудааст. Дар пажӯҳиши диссертатсионӣ асоснок карда шудааст, ки экстремизм ва терроризм яке аз таҳдидҳои асосӣ ба амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон махсуб меёбанд. Мушкилоти мавҷудаи иҷтимоӣ-иқтисодӣ дар ҷомеа, инчунин ҳолигии мафкуравӣ дар якҷоягӣ бо бӯҳрони арзишҳои ахлоқӣ барои ташкилотҳои экстремистӣ ва террористӣ майдони васеи амалиётро фароҳам меоранд.

Дар натиҷа, сатҳи таҳдид аз ҷониби гурӯҳҳои харобкор ба миқёсе расидааст, ки дар таърихи башарият собиқа надорад. Имрӯз роҳҳои ҳалли самараноки мушкилоти экстремизм ва терроризм ҷалби на танҳо мақомоти давлатӣ, балки намояндагони ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандиро низ ба ин раванд тақозо мекунанд. Иштироки ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ дар заминаи муқовимат ба таҳдиди экстремизм ва терроризм дар таҳқиқоти диссертатсионӣ ба таври амиқ таҳлил карда шудааст.

Асосҳои назариявии таҳқиқот ба таҳлили маҷмуии таълимоти классикӣ ва муосири иҷтимоӣ-сиёсӣ таъя мекунанд, ки моҳияти равандҳо ва технологияҳои сиёсӣ дар ҷомеа, амнияти ҷамъиятӣ ва қадравии иҷтимоиро баррасӣ менамоянд. Ҷорҷубаи мафҳумии қор ба ғояҳо ва дидгоҳҳои ҷамъиятию сиёсии Афлотун, Арасту, Б. Бузан, З. Бжезинский, У. Лакер, А. Грамши, Р. Дарендорф, Л. Козер, Б. Рассел, С. Хантингтон, А.Л.К. Дестют де Траси, Э. Хоффер, Ф. Бруно, Э. Дюркгейм, Л. Даймонд, Г. Лассуэл ва М. Рокич асос ёфтааст. Асарҳои онҳо имкон медиҳанд, ки табиати экстремизм на танҳо ҳамчун таҳдид ба амнияти миллий, балки ҳамчун натиҷаи тағйироти куллии иҷтимоӣ дар низомии арзишҳо ва сохтори ҷомеа ошқор карда шавад.

Барои ташаккули равиши илман асоснок дар омӯзиши падидаи идеологияи харобкор, дар диссертатсия назарияҳои калидии илмӣ муттаҳид карда шудаанд. Аз ҷумла, диссертант ба назарияи «махрумияти нисбӣ» Т.Р. Гурр, концепсияи «Равзанаи Овертон»-и Ҷ. Овертон, инчунин қорқардҳои назариявӣ дар соҳаи «бӯҳрони ҳувият» ва «ноқомӣ» таъя менамояд. Ҷанбаи пешгирикунандаи таҳқиқот тавассути истифодаи «назарияи тирезаҳои шикаста»-и Ҷ. Уилсон ва Ҷ. Келлинг, «қонуси омӯзиш»-и Э. Дейли ва «назарияи арзишҳо»-и М. Рокич тақвият ёфтааст, ки ин имқони арзёбии самаранокии барномаҳои таълимӣ, фарҳангӣ, иттилоотӣ, мафкуравӣ ва иҷтимоиро дар муқовимат ба идеологияи экстремизм ва терроризм фароҳам меорад.

Дар кор таҳлили раванди ҳамкориҳои мақомоти давлатӣ ва ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ қойи махсусро ишғол мекунад. Дар ин замина, механизмҳои тавассути дидгоҳи «ҳамкориҳои шарикӣ», ки бо ёрии «моделҳои боғбон» ва «моделҳои меъмор» амалӣ мегарданд, таҳқиқ мешаванд. Равиши истифодашуда имкон медиҳад, ки хусусият ва зарфияти истифоданаशудаи ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар эҷоди низоми устувор ва доимоамалкунандаи муқовимат ба идеологияи харобкор муайян карда шавад.

Асосҳои методологии таҳқиқот. Бо назардошти хусусият ва хосияти қори мавриди пажӯҳиш, ки ҷанбаҳои гуногун ва ҳамвазни сиёсӣ, мафкуравӣ, иттилоотӣ, равонӣ ва иҷтимоиро дар бар мегирад, дар кор усулҳои мухталифи таҳқиқот истифода шудаанд. Ҳамин тариқ, асоси методологии таҳқиқотро маҷмуи усулҳои умумии илмӣ ва махсус ташкил медиҳанд, ки равиши фарогирро ба омӯзиши механизмҳои муқовимат ба экстремизм ва терроризми байналмилалӣ таъмин менамоянд. Таҳқиқот ба принципҳои воқеият, детерминизм ва мунтазамӣ асос ёфтааст, ки имкон медиҳанд ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ ҳамчун унсuri табиӣ ва иҷтимоӣ низоми амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ карда шаванд.

Ҳамчун абзори асосии таҳқиқот дар диссертатсия усулҳои илмӣ зерин истифода шудаанд:

1. Равиши мунтазам, ки имкон дод ҳамкориҳои сохторҳои давлатӣ ва бахши ғайриҳукуматӣ ҳамчун механизми ягона мавриди пажӯҳиш қарор гирад. Ин усул робитаҳои сохторӣ ва имкониятҳои вазифавии ҳар як ҷонибро ошкор намуд, ки дар он тағйирот дар як ниҳод боиси таъсири мустақим ба сохторҳои дигар мегардад.

2. Усули таърихӣ имкон дод, ки экстремизм ва терроризм ҳамчун раванди мунтазами таърихӣ дар масири замон баррасӣ карда шавад. Дар маркази таваҷҷуҳи ин усул таҳаввули таҳдидҳо аз ҷониби гурӯҳҳои харобкор, инчунин марҳилаҳои ташаккули ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ қарор дорад.

3. Усули сохторӣ-вазифавӣ дар заминаи мавзӯи мавриди назар дорони арзиши баланди амалӣ мебошад. Усули мазкур имкон дод, ки муқовимат ба экстремизм тавассути кушодани зарфияти ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ дар пешгирии экстремизм ва терроризми байналмилалӣ таҳлил карда шавад.

4. Усули ниҳодӣ дар заминаи ҷалби ҷомеаи шаҳрвандӣ ба муқовимат ба экстремизм ва терроризм устувории ниҳодҳои иҷтимоӣ, инчунин қоидаҳои меъёрҳои наонавиштаи ҷамъиятиро, ки тарзи ҳаёти ҷомеаро танзим менамоянд, ошкор сохт.

5. Усули сиёсатшиносии муқоисавӣ имкон дод, ки таҷрибаи ватанӣ ва хориҷӣ дар соҳаи пешгирии тундгароӣ киёс карда шуда, намунаҳои беҳтарини он ба шароити Тоҷикистон мутобиқ карда шаванд.

6. Усули диалектикӣ барои таҳлили динамикаи омилҳои асосие, ки ба афзоиши таҳдидҳои экстремистии террористӣ дар ҷомеа таъсир мерасонанд, аз ҷумла дар заминаи дарки омилҳои барангезанда, ҷазбкунанда ва иттилоотии коммуникатсионӣ истифода шудааст.

7. Усули моделсозӣ аз ҷониби диссертант барои дарки механизмҳои эҳтимолии ҳамкориҳои давлат ва ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ дар муқовимат ба экстремизм ва терроризми байналмилалӣ қарбаст гардид.

Дар маҷмӯъ, усулҳои истифодашуда имкон доданд, ки мушкилот ва зарфияти ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандии Тоҷикистон дар муқовимат ба экстремизм ва терроризми байналмилалӣ ба таври амиқ ва воқеъбинона таҳлил карда шаванд.

Заминаи манбаъшиносии таҳқиқотро санадҳои меъёрии ҳуқуқии миллию байналмилалӣ ва дигар иттилооти бозғатимоди илмӣ ташкил доданд. Аз ҷумла, Стратегияи ҷаҳонии зиддитеррористии СММ, Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи амният», «Дар бораи муқовимат ба терроризм», «Дар бораи муқовимат ба экстремизм», Стратегияи миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба муқовимат ба экстремизм ва терроризм барои солҳои 2016-2020, Стратегияи муқовимат ба экстремизм ва терроризм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-2025 ва ғайраҳо. **Гуруҳи дувуми** манбаъҳоро Паёмҳои солони, суҳанронҳои барномавӣ ва асарҳои бисёрҷабҳаи илмию назариявии Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ташкил медиҳанд. Ба **гуруҳи сеюми** сарчашмаҳои бунёди асарҳои классикони атиқа ва олимони муосири дар сатҳи ҷаҳонӣ эътирофшуда шомил гардиданд. Ба **гуруҳи чаҳорум** асарҳои олимони ватанӣ, ки усулҳои ҳалли мушкилоти экстремизм ва терроризмро таҳқиқ намудаанд, дохил шуданд. **Гуруҳи панҷумро** қорҳои илмию тадқиқоти олимони муосири Русия, кишварҳои Осиёи Марказӣ ва ғазои пасошӯравӣ ташкил медиҳанд. **Гуруҳи шашум** - гузоришҳои илмию таҳлилӣ, дастурҳо, маърузаҳо ва баррасиҳои сохторҳои бонуфузи миллию байналмилалӣ, инчунин захираҳои электрониро дар бар мегирад.

Навгонии илмӣ таҳқиқоти мазкур, пеш аз ҳама, дар гузориши масъала ва маҷмуи мушкилоти мавриди паҷӯҳиш ифода меёбад. Аз ҷумла:

- аввалин бор таҳлили мукаммали назариявӣю консептуалии моҳияти падидаҳои экстремизм ва терроризм анҷом дода шудааст;
- таҳлили илмию сиёсӣ ва баҳои қоршиносӣ ба самаранокӣи татбиқи муқаррароти қалидии санади бунёдии ҳуқуқие, чун Стратегияи миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба муқовимат ба экстремизм ва терроризм барои солҳои 2016–2020 анҷом дода шуд;
- табиати таҳрибқоронаи экстремизм ва терроризм тавассути дидгоҳи рушди онҳо ҳамчун падидаҳои сиёсӣю иҷтимоӣ тадқиқ қарда шудааст;
- заминаҳои доктриналию идеологии сохторҳои экстремистӣ ва террористӣ қушода дода шуда, ба таври илмӣ асоснок гардидаанд;
- бори аввал таъсири маҷмуи омилҳои қалбқунанда ба рушди экстремизм ва терроризм низомнок ва таҳлил қарда шудааст;
- барои аввалин бор миқёси таъсири омилҳои барангезанда ба динамикаи паҳншавии экстремизм ва терроризм низомнок шуда, арзёбӣ гардидааст;
- таҳаввулоти таърихӣ, ташаккули нӯҳодӣ ва зарфияти қомеаи шаҳрвандӣ мавриди тадқиқ қарор гирифтааст;
- воситаҳои самарабахши ҳамқорӣи мақомоти давлатӣ ва нӯҳодҳои ғайриҳуқуматӣ дар муқовимат ба экстремизм ва терроризм тарҳрезӣ қарда шуданд;
- асоснокқунии мукаммали илмӣ зарфияти сохторҳои ғайридавлатӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар заминаи қоҳиш додан ва пешқирӣи таҳдидҳои ҳусусияти экстремистӣ ва террористидошта анҷом дода шуд;
- иқтидори устуворсозӣ ва имқониятҳои нӯҳонӣи омили фарҳангӣ, ки ҳамчун воситаи назарраси пешқирӣқунанда дар қаҳорқӯбаи низоми муқовимат ба паҳншавии мафқураҳои радикалӣ баромад меқунад ба низоми дароварда шуд;
- таъсири қаробиовари муҳити иттилоотӣю коммуникатсионӣ дар сатҳи назариявӣю усулшӣносӣ ҳамчун омили қалидии тақонбахшанда ба равандҳои ифротқароӣи шуури қамъиятӣ мафҳумсозӣ шудааст;

- имкониятҳои пешгирикунандаи зиддифротгароии воситаҳои ахбори оммаи муносири Тоҷикистон, ки ба муқовимати иттилоотӣ бо зухуроти терроризм нигаронида шудааст муайян ва ба низом дароварда шудаанд.

Нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда:

1. Дар раванди таҳқиқоти илмӣ муайян карда шуд, ки мушкилоти экстремизм ва терроризм яке аз мураккабтарин ва мушкилҳалшавандатарин масъалаҳои иҷтимоии муосир мебошад. Зимнан, сатҳи кунунии ин таҳдидҳо собиқа надорад. Таъсири таҳрибкоронаи таҳдидҳои экстремистӣ ва террористӣ ба амнияти давлатӣ хусусияти кулӣ дорад, зеро онҳо на танҳо боиси тафриқаи ҷомеа мегарданд, балки равандҳои бенизомии сиёсӣ иҷтимоӣ ва руҳафтадагии ниҳодҳои шахрвандиро метезонанд. Мушкилотро он омил низ печидатар мегардонад, ки дар ҷомеа то ҳол талаботи муайян ба мафкураи таҳрибкор боқӣ мемонад. Аз ин рӯ, дарки ҷаззобият ва ниёз ба мафкураи харобкор муҳим аст, ки ин имкон медиҳад тадбирҳои муассири муқовимат ба он корбаст карда шаванд. Бо вучуди он ки ин мавзӯ ҳамеша дар маркази таваҷҷуҳи доираҳои илмӣ қарор дорад, то ҳол таърифи ягонаи пазируфташуда мавҷуд нест, ки ин пажӯҳиши мушкилоти мазкурро душвор месозад.

Таҳлили муфассали Стратегияи миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба муқовимат ба экстремизм ва терроризм барои солҳои 2016-2020 нишон дод, ки фаъолияти гурӯҳҳои экстремистӣ ва террористӣ омили асосии бесуботкунандаи ҷомеа ва давлат боқӣ мемонад. Дар санад нақш ва ҷойгоҳи ниҳодҳои ҷомеаи шахрвандӣ дар муқовимат ба ин таҳдидҳо таъкид шудааст. Қабули чунин санади фарогир аз ҷониби давлат имкон дод, ки қадамҳои мушаххаси амалӣ ва мантиқии пайваста ҷиҳати муқовимат ба ин хатарҳо сари вақт коркард ва роҳандозӣ шаванд.

2. Мафкураи ифротгароӣ ва терроризм, ки дар ҷомеаҳои суннатӣ ба доғмаҳо ва арзишҳои динӣ таъя мекунад, дар назари ҷомеаи дорои тафаккури интиқодии заиф, аз эътибори баланди муқаддас бархурдор аст. Дар ин ҳолат, истифодаи амалии дин ба мақсади дастбӣ ба ҳадафҳои мушаххаси сиёсӣ равона карда мешавад. Таҳлили экстремизм ҳамчун низои иҷтимоӣ-сиёсӣ нишон дод, ки он аз дидгоҳҳои муҳолиф ва ихтилофҳо нисбат ба сохтори иҷтимоӣ-сиёсии ҷомеа сарчашма мегирад. Аз ҷониби дигар, дараҷаи муҳолифатҳо мустақиман ба хусусият ва миқёси низоангезӣ таъсир мерасонад. Сохторҳои харобкор дар фаъолияти худ ба таблиғи мафкураи худ, ки ба ҳалли вазифаҳои гузашташуда равона шудааст, таваҷҷуҳи хосса зоҳир мекунад (ин дар мисоли фаъолияти ташкилоти «Ҳизб-ут-таҳрир» нишон дода шудааст).

Зимнан таъкид менамоем, ки таҳлили гузаронидашуда ба таври аёнӣ нишон дод, ки доктринаҳои динӣ дар ҷомеа, пеш аз ҳама, дар давраи тағйироти куллии иҷтимоӣ талаботи муайян доранд. Илова бар ин, таваҷҷуҳ ба идеологияи динӣ инчунин бо ин воқеият асос меёбад, ки он бар хилофи идеологияи дунявӣ, ҳаёти пас аз маргро низ фаро мегирад, ки ин ҷаззобияти онро дар ҳаёти ҷомеа бештар мегардонад. Ин воқеият ба истифодаи фаъоли дин аз ҷониби гурӯҳҳои экстремистӣ ва террористӣ барои расидан ба мақсадҳои ғаразнокӣ худ мусоидат намуд. Дар айни замон, асоси доктриналиву идеологии ташкилотҳои экстремистӣ ва террористии байналмилалӣ дар Тоҷикистон ҷузъҳои гуногун, аз ҷумла сиёсӣ, иқтисодӣ ва албатта, ахлоқию арзиширо дар бар мегирад. Дар ин росто, ҳар яке аз ҷузъҳои зикршуда дар ҳаракати доимӣ қарор дошта, барои ноил шудан ба мақсадҳои мушаххас нигаронида шудаанд. Таҳдиди асосие, ки аз нишондодҳои идеологии сохторҳои харобиовар бармеояд, дар он аст, ки онҳо аз рӯйи моҳияти худ барои ҷомеаи анъанавӣ бештар тарқишоваранд.

3. Омӯзиши сабабҳои барангезанда ва ҳавасмандкунандаи мафкураи экстремистӣ нишон дод, ки омилҳои «чазбкунанда» ва «барангезанда» нақши калидӣ доранд. Дар ин замина, ташкили дурусти кор дар ин самт аҳамияти зиёд дорад. Дар робита ба омилҳои чазбкунанда, кор бо иттилоот ва ғайри ин ғардонидани тадбирҳои пешгирикунандаю тавзеҳотӣ дар байни ҷомеаи маҳаллӣ муҳим аст. Ин иқдомҳо бояд чаззобияти мафкураи экстремистиро дар ҷомеа аз байн баранд. Ҳамзамон, мушкилоти ҳалнашудаи иҷтимоӣ ҳамеша афроди муайяно ба изҳори норозигӣ ё истифода аз ғайри бармеангезанд. Дар натиҷа, омилҳои барангезанда ба гурӯҳҳои харобкор на танҳо майдони васеи ғайриият, балки имкони таблиғи дидгоҳҳои худро дар бораи «адолати иҷтимоӣ» фароҳам месозанд.

4. Ниҳодҳои муосири ҷомеаи шаҳрвандӣ падидаи беназири иҷтимоӣ мебошанд. Раванди ташаккул ва рушди онҳо танҳо бо роҳи таҳаввулӣ сурат мегирад. Омили фарҳанги шаҳрвандӣ низ аҳамияти бузург дорад. Иштироки ғайри ва мақсадноки ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ метавонад омили ҳалкунанда дар мустаҳкам намудани устувории ҷомеаи маҳаллӣ нисбат ба идеологияи харобиовар гардад. Таҳқиқот тасдиқ намуд, ки хусусият ва миқёси кунунии экстремизми муосир ва терроризми байналмилалӣ давлат ва ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандиро ба қорқарди механизмҳои ҳамкории самарабахш водор месозад. Зимнан, таҳлили гузаронидаи мо тасдиқ намуд, ки ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ дорои зарфияти номаҳдуд дар муқовимати самарабахш ба идеологияи экстремизм ва терроризм мебошанд. Дар ин замина, муайян қардани модели самарабахштарини ҳамқорӣ муҳим аст. Ин имқон медиҳад, ки ҳам системаи амалҳо ва ҳам сатҳи амалии қалби тарафҳо муайян қарда шавад. Истифодаи ғайри модели ҳамқорӣ байни давлат ва ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ ҳам ба муттаҳидшавии ҷомеа дар назди таҳдиди қиддӣ ва ҳам ба шаклқирии робитаи мутақобила муқоидат меқунад. Инқунин муҳим ба назар мерасад, ки ҳар як тараф саҳми худро дар муқовимат ба экстремизм ва терроризм дарқ менамояд.

Қалби ғайри ва тавсеаи иштироки ташқилотҳои ғайридавлатии Қумҳурии Тоҷикистон дар муқовимат ба экстремизм ва терроризми байналмилалӣ дар ҳалли мушкилоти мақур саҳми назаррас хоҳад дошт. Бештар аз ин, ғайриияти амалии ташқилотҳои ғайридавлатӣ имқон медиҳад, ки зарфияти ҷомеаи маҳаллӣ ба қадди ақсар истифода шавад. Дар натиҷа, ғайринокии иҷтимоӣ ва ташаббусқории шаҳрвандон афзоиш меёбад. Ин маҳсусан ба раванди офиятбахшии иҷтимоӣ ва бозқазирини шаҳрвандоне, ки аз роҳи ифротқарой барғаштаанд, таъсири муқбат мерасонад. Маҳз ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ метавонанд қунин институтҳои муҳими иҷтимоӣ, ба мисли «пешвоёни маҳаллӣ» ва «роҳномаии иҷтимоӣ»-ро рушд диҳанд, ки онҳо дар заминаи муқовимат ба экстремизм ва терроризми байналмилалӣ зарфияти қалон доранд.

5. Фарҳанг ҳамқун арқини бунёдӣ, фароқир ва умумиқазирuftашуда дорои зарфияти бузурги созандагӣ мебошад. Маҳз фарҳанг маънавиёти инсонро ташаккул дода, қаҳонбинӣ ва иҷтимоишавии ўро муайян меқунад. Таҳқиқот тасдиқ намуд, ки имрӯз, пеш аз ҳама, тағйир додани муносибати ҷомеа ба фарҳанг ва арқинҳои фарҳангӣ муҳим аст. Омили фарҳанг дар ғайриияти ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ имқон медиҳад, ки бар қидди паҳншавии мафкураи соҳторҳои харобкор муқовимат бо муваффақият сурат қирад. Инқунин далеле муҳим аст, ки ин манбаи муқовимат ба ғойи экстремизм ва терроризми байналмилалӣ метавонад ҳам дар сатҳи қардӣ ва ҳам дар сатҳи тамоми ҷомеа таъсири муқбат расонад.

Ҳаёти ҷомеаи муосир торафт бештар зери таъсири технологияҳои иттилоотию қоммуникатсионӣ қарор меқирад. Онҳо на танҳо барои рушди иҷтимоӣ-иқтисодӣ, балки мутаассифона, барои мақсадҳои харобкор низ васеъ истифода мешаванд. Масалан, ин

технологияҳо дар раванди ҷалбкунӣ, ҳамчун манбаи ҷалби маблағгузорӣ ва таблиғи мафкураи харобиовар самаранок мебошанд. Одатан, ин гурӯҳҳо ба таври номаълум амал мекунанд. Дар умум, тамоюли ҷорӣ шаҳодат медиҳанд, ки сатҳи истифодаи технологияҳои навтарини иттилоотӣ коммуникатсионӣ аз ҷониби гурӯҳҳои таҳрибкор афзоиш хоҳад ёфт. Омили асосӣ, ки аз самаранокӣ онҳо шаҳодат медиҳад, моҳияти иҷтимоӣ доштани ин манбаъ мебошад. Дар айни замон, истифодаи ғайрӣ ва мақсадноки технологияҳои нави иттилоотӣ имкониятҳои муқовимат ба экстремизмро номаҳдуд месозад. Ҳамин тариқ, онҳо ба ташаккули робитаи муассир дар ҳалли мушкилоти экстремизм ва терроризми байналмилалӣ таъсири мустақим мерасонанд. Воситаҳои ахбори омма дар ғайрияти худ метавонанд дар расидан ба ҳадафҳои муҳими иҷтимоӣ мусоидат намоянд. Аз ҷумла, ВАО имкон доранд, ки дар огоҳсозии саривақтии аҳоли дар бораи таҳдидҳо аз ҷониби ташкилотҳои харобиовар самаранок бошанд ва дар тарбияи ахлоқии ҷомеа, махсусан ҷавонон, нақши калидӣ дошта бошанд. Дар натиҷа, чунин ғайрият ба шаҳрвандон имкон фароҳам меорад, ки саводи худро комилтар намуда, дар натиҷа нисбат ба устуворӣ ба мафкураи экстремистӣ ва терроризми байналмилалӣ беҳтар амал намоянд.

Аҳамияти назариявии натиҷаҳои диссертатсия дар он ифода меёбад, ки он дар рушди илми сиёсатшиносӣ саҳм мегузорад, зеро дар он нақш ва ҷойгоҳи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар муқовимат ба экстремизм ва терроризм, инчунин мушкилот ва зарфияти ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ дар ин раванд мавриди таҳқиқ ва таҳлил қарор гирифтаанд.

Аҳамияти амалии натиҷаҳои таҳқиқоти мазкур дар он аст, ки хулосаҳо ва тавсияҳои пешниҳодшуда метавонанд ҳам ҷангоми коркарди барномаҳо ва лоиҳаҳои мақсадноки давлатӣ ва ҳам ҷангоми татбиқи амалии онҳо аз ҷониби вазоратҳо ва идораҳо, инчунин бевосита аз ҷониби ҳуди ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ истифода шаванд. Ҳамзамон, таҳқиқоти мазкур метавонад барои омода намудани машғулиятҳои семинарию лексионӣ, дастурҳои таълимию методӣ ва инчунин дар нашрияҳои илмӣ ба ин масъала бахшидашуда корбаст гардад.

Дарачаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсионии мазкур ба арзёбии беғаразона ва воқеъбинонаи илмӣ корҳои мавҷудаи назариявӣ амалии доираҳои пешбари илмӣ ватанию байналмилалӣ асос меёбад. Муаллиф натиҷаҳои амалии таҳқиқот, сарчашмаҳои расмӣ иттилоот, гузоришҳои ташкилотҳои бонуфузи байналмилалӣ ва асарҳои эътирофшудаи илмиро оид ба мушкилоти мавриди омӯзиш истифода бурдааст.

Мутобиқати диссертатсия бо шиносномаи ихтисоси илмӣ. Таҳқиқоти диссертатсионии мазкур дар мавзӯи «Нақш ва ҷойгоҳи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар муқовимат ба экстремизм ва терроризми байналмилалӣ: мушкилот ва зарфияти ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ» ба шиносномаи ихтисоси 5.6.2. Ниҳодҳо, равандҳо ва технологияи сиёсӣ мутобиқат мекунад.

Саҳми шахсии доктараб дар таҳқиқот. Таҳқиқоти мазкур аз ҷониби доктараб мустақилона иҷро шудааст. Муаллифи диссертатсия дар давоми 15 соли охир адабиёти илмиро ҷамъоварӣ намудааст. Дар солҳои 2020-2025 ҳамчун унвонҷӯи Маркази тадқиқоти стратегӣ назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба коркарди маводҳои ҷамъоваришудаи фактологӣ ва назариявӣ, таҳлили сохторӣ ва амалии онҳо, омода намудани мақолаҳои илмӣ ва гузоришҳо машғул буд. Тавсияҳои доктараб оид ба истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқот дар асоси хулосаҳои илмӣ диссертатсия ва мушоҳидаҳои шахсии муаллиф, инчунин иштироки бевосита дар татбиқи Стратегияҳои муқовимат ба экстремизм ва терроризм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар барномаҳои мавзӯии давлатӣ таҳия шудаанд.

Тасвиб ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия. Диссертатсия дар ҷаласаи Раёсати таҳлил ва ояндабинии масъалаҳои амнияти минтақавии Маркази тадқиқоти стратегии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон (Суратҷаласаи №2 аз 07 майи соли 2026) муҳокима ва барои ҳимоя тавсия дода шудааст. Муаллиф таҷрибаи амалии иштирок дар кори конференсияҳои илмию амалӣ, мизҳои гирд ва семинарҳои ватанию байналмилалӣ оид ба ин мушкилотро дорад. Натиҷаҳои асосии таҳқиқот, хулосаҳо ва тавсияҳои муаллиф оид ба истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқот дар 15 ҷорабиниҳои илмӣ ва илмию амалии ҷумҳуриявӣ байналмилалӣ гузориш дода шудаанд.

Интишорот аз рӯйи мавзӯи диссертатсия. Натиҷаҳои асосии диссертатсия ва хулосаҳои таҳқиқот дар 20 мақолаи илмӣ муаллиф ба ҷоп расидаанд. Мақолаҳои мазкур дар маҷаллаҳои илмӣ тақризшаванда, ки аз ҷониби Комиссияи олии аттестатсионӣ назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон тавсия шудаанд, нашр гардидаанд.

Сохтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз муқаддима, тавсифи умумии таҳқиқот, шаш боб, дуvozдаҳ параграф, хулоса, тавсияҳои амалӣ, рӯйхати адабиёти истифодашуда ва интишорот аз рӯйи мавзӯи диссертатсия иборат аст. Ҳаҷми умумии диссертатсия 376 саҳифаи матнӣ компютериро ташкил дода, рӯйхати адабиёти истифодашуда 320 номгӯӣ сарчашмаҳо ва адабиёти илмию амалиро дар бар мегирад.

МАЗМУНИ АСОСИИ ТАҲҚИҚОТ

Дар муқаддимаи рисола асоснокии муфасссали мубрамияти мавзӯ пешниҳод гардида, сатҳи омӯзиши он арзёбӣ ва алоқамандии қор бо барномаҳои тасдиқшудаи илмӣ нишон дода шудааст. Дар доираи тавсифи умумии тадқиқот мақсад, вазифаҳо, объект ва предмет, инчунин фарзия, марҳалаҳо ва давраи иҷрои қор пайваста қушода дода мешаванд. Муаллиф асосҳои назариявӣ методологӣ ва заминаи манбаъшиносии ташаккулёфтaro муайян намудааст. Дар ин бахш, ҳамчунин, наовари илмӣ асос ёфта, муқаррароти асосии ба ҳимоя пешниҳодшаванда, инчунин аҳамияти назариявӣ ва амалии диссертатсия таҳия ва шаклбандӣ шудаанд. Дар қисми ниҳоеи бахш дараҷаи эътимоднокии ҳулосаҳо, мувофиқати қатъӣ ба шиносномаи ихтисоси илмӣ, саҳми шахсии унвонҷӯ, натиҷаҳои санҷиш ва қорӣ намудан, рӯйхати нашрияҳои муаллифӣ доир ба мавзӯи тадқиқот, сохтор ва ҳаҷми умумии рисола инъикос ёфтаанд.

Боби аввали қори диссертатсионӣ «**Пайдоиш ва таҳлили ҷанбаҳои назариявӣ концептуалии мушкilotи экстремизм ва терроризм**» аз ду зербоаб иборат аст. Дар он таҳлили маҷмуии назариявии таҳқиқот гузаронида шудааст, ки барои бозсозии дарки воқеии ин масъала имкон медиҳад.

Дар зербоби аввали боби мазкур «**Пайдоиш ва асосҳои назариявӣ концептуалии таҳқиқи моҳияти экстремизм ва терроризм**» тадқиқоти васеи мафҳумию назариявии падидаҳои экстремизм ва терроризм пешниҳод шудааст, ки дар он таваҷҷуҳи асосӣ ба самти омилҳои муайянқунандаи таъмини амнияти давлат ниғаронида шудааст. Қайд гардидааст, ки таваҷҷуҳ ба амният бештар дар моҳияти он нуҳуфта аст, ки мустақиман робитаи мутақобила, яъне муносибати инсон ба давлат ва давлатро ба инсон ташаккул медиҳад. Дар мисолҳои мушаххас таъкид шудааст, ки экстремизм ва терроризм таҳдиди рақами як мебошанд. Дар ин замина, амри зарурии шаклбахшии равишҳои қомилан нав ва методологие мубрам мегардад, ки тавонанд арзёбии беғараз ва ҳамаҷонибаи таъсири харобиовари таҳдидҳои экстремистӣ ва террористиро ба низоми амнияти миллий ва минтақавӣ таъмин созанд. Ба моҳияти экстремизму терроризм ва инчунин ба набудани таърифи ягонаи эътирофшуда таваҷҷуҳи зиёд зоҳир шудааст.

Зикр гардидааст, ки экстремизм як навъ зинаи мобайнӣ аз тундгарой ба терроризм мебошад ва ҳамзамон тафовутҳои усулӣ дар байни онҳо ошқор қарда шудаанд. Хусусияти асосии тундгарой маҳз ғоявӣ ва на амалӣ будани он аст, дар ҳоле ки барои экстремизм амалҳое ҳосанд, ки метавонанд на ҳамеша ғоявӣ бошанд. Мувофиқи нуқтаи назари пажӯҳишгари рус Э.В. Улезко «марзе, ки экстремизмро аз терроризм ҷудо мекунад – ҳаёти инсон аст. Ҳамин ки экстремист бо даъват ё содир намудани амалҳои зӯровариӣ зиддиҳуқуқӣ инсони дигарро аз ҳаёт маҳрум месозад, ӯ ба таври худқор ба террорист табдил меёбад» [83, с.123].

Масъалаи созгории дин бо экстремизм ва терроризм ба таври муфасссал таҳқиқ шудааст. Дар ин масъала мубрамияти мафҳумҳои қалидӣ, аз қабилӣ «ифротгароеи динӣ», «ифротгароеи динию сиёсӣ», «фундаментализми динӣ» ва «терроризми байналмилалӣ» нишон дода шудааст. Таваҷҷуҳ ба он равона шудааст, ки хусусияти асосии фарққунандаи экстремизми динӣ аз дигар қараёнҳои динӣ – эътиқод ба «бартарии худ нисбат ба дигарон» мебошад. Мувофиқи қунин фаҳмиш, онҳо «ҳуқуқи маънавӣ» доранд, ки қонунҳои давлат, меъёрҳои қомеаи дунявиро вайрон қунанд ва бо муқолифони худ на танҳо аз нигоҳи идеологӣ, балки қисмонӣ низ ҳисобӣ намоянд. Таъкид шудааст, ки ифротгароеи динӣ

бештар бо муҳтавои идеологияи диние, ки дар заминаи он қарор дорад, муайян карда мешавад, яъне бидуни идеологияи динӣ экстремизми динӣ вучуд надорад.

Раванди шаклгирии идеологияи экстремизм ва терроризми муосир ҳамчун ҷузъи ҷудонопазири ҳаёти сиёсии ҷомеа ошкор карда шудааст. Дар ин зербоб ҳамчун яке аз мушкилоти асосие, ки барои таҳқиқи воқеии ин масъала монеъ мешавад, истифодаи равишҳои куҳнашуда нишон дода шудааст. Ҳамин тариқ, ба дигар сарчашмаҳои рушди ғояҳои экстремистии террористӣ, аз ҷумла ба омили маҳрумият дар назарияи Тед Роберт Гурр, ки се модели онро муайян кардааст, таваҷҷуҳ зоҳир шуд:

- «интизориҳои арзишӣ бетағйир мемонанд, аммо имкониятҳо коҳиш меёбанд;
- интизориҳои арзишӣ афзоиш меёбанд, аммо имкониятҳо бетағйир мемонанд;
- интизориҳои арзишӣ афзоиш меёбанд, аммо имкониятҳо коҳиш меёбанд» [81, с. 5].

Омили ангеа, ки мустақиман ба рушди экстремизм ва терроризм таъсир мерасонад, ба таври кофӣ муфассал таҳлил шудааст. Аз ҷумла, ангеаҳои марбут ба идеология, ангеаи моддӣ, ангеаи дигаргунсозӣ, майли ҳукмронӣ бар одамон ва худтасдиқкунӣ, қаҳрамонсозӣ ва романтика муайян карда шудаанд. Арзиши ошкор намудани ангеаи экстремистон ва террористон дар он аст, ки он имкон дод омилҳои калидӣ, ки фардро мустақиман ба чунин фаъолият таҳрик медиҳанд, муайян карда шаванд. Дар баробари ин тарзҳои тафаккури харобиовар, ангеаи экстремистон ва террористон, инчунин сабабҳо, мантиқ ва моҳияти фаъолияти онҳо омӯхта шудаанд.

Дар зербоби дуюми боби аввал «**Стратегияи миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба муқовимат ба экстремизм ва терроризм барои солҳои 2016-2020 ҳамчун ҳуҷҷати бунёдӣ**» таҳлили муфассали ҳуҷҷати фарогире, ки ба таъсири муассир ва саривақтӣ ба мушкилоти мавриди таҳқиқ нигаронида шудааст, анҷом дода мешавад. Қайд гардидааст, ки бартараф намудани ин мушкилот бидуни ҳуҷҷати бузурги заминавӣ ғайриимкон аст. Барои тасдиқи ин ақида қайд гардидааст, ки ҳуҷҷати мазкур ҳадафҳо, вазифаҳо, авлабиятҳо ва механизмҳои амалии татбиқи онро муайян намуд. Дар баробари ин, самти иҷтимоии он ва инчунин принципҳои муҷаббат, ки иҷрои Стратегияро муайян мекунанд, таъкид шудаанд.

Инчунин принципҳои, ки ҳангоми татбиқи Стратегияи миллий бояд дастури амал қарор гиранд, ошкор ва ҳадафҳои асосӣ қайд карда шудаанд. Бояд таъкид кард, ки ҷузъи муҳимтарини ҳуҷҷат шарикӣ мебошад. Он ҳамкориҳои фаъолро байни вазорату идораҳои давлатӣ бо ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ ва инчунин бо ҷомеаи маҳаллӣ пешбинӣ мекунад.

Дар ин зербоб мушкилоти дар ҳуҷҷати мавриди пажӯҳиш зикршуда ба таври пайваста ва марҳала ба марҳала таҳлил карда шуданд. Аз ҷумла: баланд бардоштани сатҳи фарҳанги ҳуқуқии шаҳрвандон ва ҳифзи иҷтимоию ҳуқуқии шахсият, омилҳои мусоидаткунанда ба бартарафсозии заминаҳои иҷтимоию иқтисодӣ, ҷанбаи мафкуравӣ, масъалаи пешгирӣ ва шаклдихии фарҳанги таҳаммулпазирӣ, пешгирии зухуроти харобиовар ва тамоюлҳои тундгароӣ дар байни ҷавонон ва наврасон, ба назар гирифтани ҷанбаҳои гендерӣ, безаргардонии роҳҳои истифодаи фазои киберӣ ва имкониятҳои шабакаи Интернет барои паҳншавии ақидаи террористӣ мебошанд. Дикқати алоҳида дар тадқиқот ба масъалаи коҳиш додани хавфҳои ҷалби шаҳрвандони Тоҷикистон ба сохторҳои тундгароӣ дар давраи дар муҳоҷирати меҳнатӣ қарор доштани онҳо, инчунин пешгирии густариши мафкураи экстремистӣ дар муассисаҳои низоми иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ зоҳир карда шудааст. Дар баробари ин, дар доираи таҳлили банақшагирии стратегӣ аз ҷониби муаллиф зарурати ҳифзи соҳибхитиярии идеологӣ дар байни ҳаёати шахсии мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва хизматчиёни ҳарбӣ ошкор карда шудаанд, ки дар маҷмӯъ зарурати навинобарӣ

амики воситаҳои пешгирикунандаро дар асоси муттаҳидсозии кӯшишҳои ниҳодҳои давлатӣ, бахши хусусӣ ва зарфияти ҷомеаи шахрвандӣ, инчунин мубрамияти ҳамкориҳои байналмилалӣ ва минтақавиро асоснок менамояд. Раёиши истифодашуда имкон дод, ки ҳуҷҷат ба таври воқеӣ таҳқиқ карда шавад. Дар натиҷа роҳҳо ва механизмҳои татбиқи стратегия, инчунин ҳадафҳои амалисозӣ ва натиҷаҳои ҷашмдошт ошкор гардиданд. Дар маҷмӯъ, таъкид кардан зарур аст, ки қабул ва татбиқи ҷунин ҳуҷҷат аз кӯшиш ва иродаи сиёсии давлат дар ҳалли мушкилоти экстремизм ва терроризм ба таври равшан гувоҳӣ медиҳад.

Дар боби дуюм «**Экстремизм ва терроризм: самтҳои арзишии ташкилотҳои харобиовар ва стратегияҳои паҳншавӣ дар ҷомеа**», ки аз ду зербоб иборат аст, моҳияти иҷтимоию сиёсии онҳо ошкор гардида, ҳамзамон ба таҳкурсии идеологии онҳо таваҷҷуҳ зоҳир мегардад.

Дар зербоби аввали боби дуюм «**Экстремизм ва терроризм ҳамчун падидаи иҷтимоию сиёсӣ**» таҳлили маҷмӯии концептуалии падидаи экстремизм ва терроризм дар заминаи таҳаввулоти иҷтимоию сиёсии Тоҷикистони муосир сурат гирифтааст. Таъсири омилҳои ҷуғрофӣ ва геополитикии ҷаҳонишавӣ ба масъалаи таъмини амнияти минтақавӣ дар Осиёи Марказӣ асоснок карда шудааст.

Аз ҷумла, омили таҳдид, ки аз ҷониби Афғонистон дар симои терроризм, экстремизми динӣ ва гардиши ғайриқонунии маводи муҳаддир идома дорад, ошкор карда шудааст. Ин омилҳо таҳдиди ҷиддитарин ба амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар кишварҳои минтақа мебошанд. Давлати муосири Афғонистон ҳамчун яке аз сарчашмаҳои асосии шиддати минтақавӣ боқӣ мемонад.

Омили дигари муҳими ҷуғрофии ноустуворӣ – ҳамҷавории шимоли кишвар бо водии Фарғона мебошад. Маҳз дар ҳамин ҷо гоҳ-гоҳ ғайриқонунии гурӯҳҳои гуногуни экстремистӣ террористӣ мушоҳида мешавад. Дар ин маврид қайд мекунем, ки ташкилотҳои харобкор мушкилоти шадиди иҷтимоии дар водӣ мавҷудбударо барои паҳн кардани идеологии харобкоронаи худ дар байни аҳолии маҳаллӣ ва пеш аз ҳама, ҷавонони маҳаллӣ, моҳирона истифода мекунанд.

Ба хусусиятҳои, ки имкони истифодаи динро ҳамчун ниқоби самарабахши мафкуравӣ аз ҷониби ташкилотҳои экстремистӣ ва террористӣ пешгӯӣ мекунанд, инҳо дохил мешаванд:

Якум, решадор будани дин дар шуури ҷомеа ҳатто дар шароити дунявият. Ин омил боиси сатҳи баланди таъингарии мазҳабӣ ҳангоми арзёбии низоъҳои иҷтимоӣ ва байнидавлатӣ, инчунин иқтисодии назарраси таъсири сафарбаркунандаи пешвоён ва шиорҳои динӣ мегардад.

Сониян, мақоми дин ҳамчун рамзи муттаҳидкунанда ва нишондиҳандаи ҳувияти макроиҷтимоии ҷомеаҳо. Дар шароити поймолшавии воқеӣ ё ҳаёлии манфиатҳои онҳо, омили динӣ аз ҷониби бозигарони сиёсӣ на танҳо барои сафарбаркунии омма, балки ҳамчун заминаи ҳадафгарой дар тарҳрезии ниҳодҳои қудратӣ, самтҳои рушди иҷтимоию иқтисодӣ ва сиёсати хориҷӣ истифода мешавад.

Сеюм, ҳифзи вазифаи муқаддасгардонӣ, ки имкон медиҳад шахсиятҳо, ғояҳо ва ҷунбишҳои муайян муқаддас шинохта шаванд. Хусусияти мазкур аз ҷониби неруҳои сиёсӣ барои қонунигардонии метафизикии ҳадафҳои судҷӯёна ва усулҳои муборизаи худ, ки аксар вақт бо муҳтавои аслии ҳудуди таълимоти динӣ комилан зид мебошанд, истифода бурда мешавад [19, с.179-180].

Таҳлили экстремизм ва терроризм ҳамчун падидаи иҷтимоӣ имкон дод, ки принципи боваркунонӣ ҳамчун усули таъсиррасонӣ ба шуури одамон воқеъбинонатар баррасӣ шавад. Ба шарофати боварӣ ва эътиқод дар одамон тасаввурот ва самтгирҳои зарурӣ ташаккул меёбанд, ки дар ниҳоят рафтори онҳоро дар вазъиятҳои мушаххас муайян мекунанд.

Фаҳмиши воқеияти таҳдиди идеологияи экстремистӣ дар мисоли фаъолияти «Ҳизб-ут-Таҳрир» таҳлил шудааст. Дар мисоли ин гурӯҳи харобкор марҳала ба марҳала ноил шудан ба ҳадафҳо ошкор карда шудааст:

- мубориза барои ташаккули «тафаккури дурусти исломӣ»;
- инқилоби тафаккур;
- ғасби ҳокимият.

Инчунин сохтори ташкилот ва барномаи фаъолияти “Ҳизб-ут-таҳрир” таҳлил шудааст. Дар баробари ин, сабабҳои ҷолибияти ҳам худӣ гурӯҳҳои харобкор ва ҳам ҳолати равонии иштирокчиҳои иттиҳоди экстремистӣ террористӣ нишон дода шудаанд. Айнияти ботинӣ, моҳияти фитрӣ ва инчунин анғезае, ки ӯро ба сафи ташкилотҳои харобкор овардааст, ошкор карда шуданд.

Дар зербоби дуҷуми боби дуҷум «**Асосҳои идеологии ташкилотҳои экстремистӣ ва террористии байналмилалӣ дар Тоҷикистон**» ба нақш ва ҷойгоҳи идеология дар ҳаёти инсон ва ҷомеа баҳо дода мешавад. Ҳамзамон муносибат ба идеология ҳам аз ҷониби ҷомеа ва ҳам аз ҷониби доираҳои қарбинуноши таҳлилий қайд шудааст.

Дар баробари ин, мавқеи ҷонибдорони идеология дар ҷомеа ошкор шудааст, ки онҳо идеологияи давлатиро ҳамчун меҳвари муҳими иҷтимоӣ меҳисобанд, ки гурӯҳҳои гуногуни иҷтимоиро муттаҳид месозад. Сониян, он ба ташаккули арзишҳои ягонаи маънавӣ дар ҷомеа ва инчунин ба таҳкими ватандӯстии давлатӣ мусоидат мекунад. Дар айнаи замон, далелҳои муҳолифони онҳо низ оварда шудаанд, ки зидди идеология баромад мекунанд. Ба ақидаи онҳо, ҳар гуна идеологияи тасдиқшуда ба нухбагони маҳаллӣ имкон медиҳад, ки шуури ҷамъиятиро идора ва сӯйиштифода кунанд ва инчунин ҳар гуна ҷаҳонбинии дигарро пешгирӣ кунанд. Барои ба даст овардани фаҳмиши воқеӣ таснифоти идеология низ гузаронида шуд.

Вазъияти идеология дар Осиёи Марказӣ, аз ҷумла тамоюлҳои асосии давраи ҳозираи пасидеологӣ таҳлил ва муайян карда шудаанд. Дар байни онҳо – маҳрум сохтани нухбагони сиёсӣ аз инҳисори тавлиди ғояҳо мебошад. Ҳамзамон ғояҳои сиёсӣ дигар дар ҷаҳонбинии омма нақши муҳим намебозанд ва рӯ ба ноустуворӣ меоранд, зеро на барои асрҳо, балки барои интиҳобот навишта мешаванд. Дар натиҷа, идеологияҳои ноустувор наметавонанд ҷонибдорони доимӣ дошта бошанд. Дар ин замина, омили гуногунии идеологӣ қайд гардидааст, ки дар Конститутсияи амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷой дода шудааст.

Ба муқовимати байни идеологияи дунявӣ ва динӣ, ки дорои хусусияти муҳими усулӣ мебошад, таваҷҷуҳи зиёд зоҳир шудааст. Аслияҳо ва консепсияҳои он на танҳо ба ҳаёти заминӣ, балки ҳаёти инсонро пас аз марғи ҷисмонии ӯ низ фаро мегиранд. Бешак, ин воқеият идеологияи диниро дар назари ҷомеаи навӣ консервативӣ хеле ҷолиб мегардонад. Пайравони идеологияи охири гурӯҳҳои харобкор мебошанд, ки дар давраи тарғиботи ғояҳои худ усул ва принципҳои муайяно истифода мекунанд. Аз ҷумла, онҳо худро ягона «муслмонони ҳақиқӣ» нишон медиҳанд. Омӯзиши Ислом танҳо бо назардошти вазифаҳои сиёсии онҳо ва қатъиян мувофиқи идеологияи онҳо, бидуни ҳеҷ гуна мантиқ ва таҳлил сурат мегирад ва дар ниҳоят, манфиатҳои ташкилот аз ҳама ҷиҳат боло гузошта мешаванд.

Паҳншавии зина ба зинаи идеологияи экстремистӣ дар миёни омма дар мисоли салафия, ки худро ба таври намоишкорона ба Исломи суннатӣ муқобил мегузорад, нишон дода шудааст. Қайд гардидааст, ки фаъолияти чараёни «Салафия» дар Тоҷикистон соли 2009 бо қарори Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон манъ карда шуда, пас аз 5 сол – соли 2014, расман ҳамчун чараёни экстремистӣ эътироф гардид.

Дар маҷмӯъ, нуфузи идеологияи экстремистӣ аз ҳашт марҳала бо нишонаҳо, ҳадафҳо, вазифаҳо ва воситаҳои ҳосилтатбиқи онҳо иборат аст, аз ҷумла ворид шудан ба кишвар, нуфуз кардан, рушди ташкилӣ, қонунӣ гардидан, амалҳои экстремистӣ, бухрони идорашаванда, ғасби зӯрваронаи ҳокимият ва сафарбаркунӣ [73].

Таҳлили идеологияи салафия нишон дод, ки принсипи муттаҳидкунандаи он «такфир» мебошад, ки хусусияти таҷовузкорона ва қатъӣ дошта, дорои аҳамияти комилан амалӣ аст. Такфир асос мегузорад, қонунӣ мегардонад ва дар ниҳоят имкон медиҳад, ки дилхоҳ шахс дар беимонӣ айбдор ва душмани Ислом эълон карда шавад, инчунин ҳуқуқи истифодаи амалҳои зӯрвариро бар зидди онҳо медиҳад. Дар маҷмӯъ, имрӯз принсипи такфирро бисёр гурӯҳҳои экстремистӣ террористии байналмилалӣ амалкунанда фаъолона истифода мебаранд.

Дар ин замина, барои фаҳмиши воқеии идеологияи Исломи ифротӣ радикалӣ, концепсияҳои сиёсӣ динии Ҳасан ал-Банно, Сайид Иброҳим Қутб ва Мавлоно Абул-Аъло Маудудӣ ошкор карда шуданд. Маҳз асарҳои онҳо ба раванди шаклгирӣ ва рушди Исломи радикалӣ таъсири сахттарин расонидаанд. Онҳо дар шакли тунду таҷовузкорона сохторҳо ва тартиботи иҷтимоӣ сиёсӣ ва ахлоқӣ маънавии ҷомеаҳои мусулмониро танқид карда, иддао менамуданд, ки онҳо аз рухҳои анъанавӣ аввалияи Ислом дур шудаанд. Ҳамзамон, намояндагони идеологияҳои дунявӣ танҳо ҳамчун дастнишондаҳои бегона қабул мешуданд. Дар ниҳоят, ин ҳолат муносибати исломгароёнро нисбат ба онҳо тавассути худро муқобил гузоштан шакл меод.

Дар ҳулосаи таҳлили идеологияи ташкилотҳои харобкор қайд менамоем, ки он падидаи хеле мураккаб ва бисёрҷанба мебошад. Ба раванди шаклгирӣ ва рушди дидгоҳҳои идеологӣ маънавӣ дарки номувофиқ, таҷовузкорона ва интиқодии воқеияти атроф таъсири сахт мерасонад. Махсусан дар соҳаҳои муҳими давлатӣ, аз қабилӣ сиёсат, иқтисод ва вазъи ахлоқӣ маънавии ҷомеа. Илова бар ин, ҳар яке аз соҳаҳои зикршуда дар динамикаи доимӣ ва бетанаффус қарор доранд. Дар ин замина, талаботи иҷтимоӣ ба чунин доктринаҳои динӣ дар ҷомеаи мусулмонӣ ҳамеша мавҷуд хоҳад буд. Ташкилотҳои экстремистӣ террористии байналмилалӣ инро дарк намуда, онро фаъолона истифода мебаранд.

Боби сеюм «Омилҳои асосии муайянкунанда, ки ба рушди экстремизм ва терроризм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мусоидат мекунанд» аз ду зербоб иборат буда, дар он маҷмӯи сабабу шароитҳое, ки боиси шиддат гирифтани таҳдидҳои мазкур мегарданд, ошкор ва таҳлил карда мешаванд. Муаллиф робитаҳои сабабӣ натиҷавӣ равандҳои иҷтимоӣ сиёсиро бо динамикаи паҳншавии ақидаҳои экстремистӣ дар заминаи воқеияти муносири кишвар мавриди тадқиқ қарор додааст.

Дар зербоби аввали боби мазкур «Таҳлили омилҳои ҷалбкунанда ҳамчун детерминанти рушди экстремизм ва терроризм» қайд гардидааст, ки омилҳои ҷалбкунандаи пайдоиш ва рушди идеологияи экстремизму терроризм аз ҳама мураккаб буда, пешгӯӣ намудани онҳо низ душвор мебошад. Сабаби ин пайванди онҳо бо ангеаҳои шахсии ҳар як фард мебошад, ки дорои ду ченак аст. Аввал – ченаки шахсиятӣ, ки ба хусусиятҳои фардии ҳуди инсон асос меёбад. Дуюм – ченаки иҷтимоӣ, ки ташкили даъватҳо

ва барномаҳои гуногуни боваркунонанда ва пурмаъноро дар бар мегирад, ки ташкилотҳои экстремистиро террористиро дар назари шахрвандон ҷолиб мегардонанд.

Раванди ҷалби инсон ба гурӯҳҳои экстремистиро террористии байналмилалӣ, ки аз ҷор марҳалаи ҷудонашаванда ва пайдарпай иборат аст, ба таври муфассал ошкор шудааст:

Якум – фирефта кардан ва хушомад задан [70, с. 6].

Дуюм – аз байн бурдани қобилияти интиқодӣ ва маҳв сохтани ҳислатҳои шахсӣ [28, с. 500].

Сеюм – амиқтар кардани узвияти ӯ дар гурӯҳ ва барангехтани кандашавии робитаҳои иҷтимоӣ [88, с. 118].

Чорум – ғайриимкон сохтани бозгашт ба ҷомеа [70, с. 7].

Дар таҳлил ба омилҳои таваҷҷуҳ зоҳир карда мешавад, ки одатан дар сояи омили динӣ қарор мегиранд. Ҳамин тариқ, ҳуди инсон бо олами ботинии худ, ки равандҳои атрофро манфӣ қабул мекунад, ҷудо карда мешавад. Таваҷҷуҳи махсус ба ҳолати нокомии инсон зоҳир шудааст, ки бо ноумедии саҳт ҳам аз ҳаёти шахсӣ ва ҳам аз воқеияти мавҷуда тасвир меёбад. Натиҷаи ниҳонии ҳолати нокомӣ ё фрустратсия омодагии шахсии фард барои содир намудани зӯрварӣ мебошад.

Дар заминаи масъалаи мавриди таҳқиқ, омили бӯҳрони ҳувият ҳамчун муайянкунандаи қабули инсон нисбат ба равандҳои ҷорӣ иҷтимоӣ сиёсӣ ва маънавияи идеологӣ, ки бевосита дар атрофи ӯ рух медиҳанд, ошкор шудааст.

Дар маҷмӯъ, таҳлили омилҳои ҷалбкунанда имкон дод, ки ангеҳои ботинӣ ва арзишҳои инсон, инчунин тасаввуроти ӯ дар бораи соҳти ҷаҳон дар лаҳзаи ворид шудан ба ташкилотҳои харобкор ошкор карда шавад. Таъкид шудааст, ки мавҷудияти омилҳои ҷалбкунанда гувоҳи он аст, ки ҳолати бӯҳрони зехнӣ равонии фард метавонад дар ниҳоят ўро ба сафи гурӯҳҳои харобиовар оварда расонад. Дар ин робита қайд кардан муҳим аст, ки ҷораҳои бартарафсозии омилҳои ҷалбкунанда танҳо равиши сулҳомезро пешбинӣ мекунад. Аз ин рӯ, ҷораҳои пешгирикунанда ба иштироки ғаёл ва васеи тамоми ниҳодҳои ҷомеаи шахрвандӣ ва ғаёлшавии шахрвандони аз ҷиҳати иҷтимоӣ ғаёл асос меёбанд. Онҳо дар якҷоягӣ бо ниҳодҳои давлатӣ ба сохторҳои калидӣ дар татбиқи амалии корҳои пешгирикунандаву фаҳмондадиҳӣ дар байни ҷомеаи маҳаллӣ таъдил меёбанд.

Дар зербоби дуҷуми боби сеюм «**Таҳлили омилҳои барангезанда ҳамчун муайянкунандаи рушди экстремизм ва терроризм**» қайд гардидааст, ки мушкилоти экстремизм ва терроризм аз ҷониби доираҳои илмӣ чун қоида маҳз тавассути дидгоҳи омилҳои барангезанда таҳлил мешавад, ки муддати тӯлонӣ дар муҳити илмӣ бартарӣ дошт. Чунин вазъият бо он асоснок мешуд, ки рафтори инсон ба андозаи зиёд аз маҷмуи мушкилоти объективии иҷтимоии мавҷуда вобастагӣ дошта, тавассути онҳо шартгузори мегардад.

Дар натиҷа, таҳлили муфассали таҳаввулоти дар ҷомеа баамаломеа гузаронида шуд. Дар ин замина таваҷҷуҳ ба он равона карда шуд, ки омилҳои барангезанда ба ташкилотҳои экстремистиро террористӣ имкониятҳои калон фароҳам оварданд. Онҳо мушкилоти мавҷудаи ҷомеаро барои ҷалби аъзои нав ба таври ғаёл истифода мебаранд. Шахси камбизоат, ки аз лиҳози зарфият имконияти раҳӣ аз бӯҳрони молиявии худро надорад, дар воқеъ метавонад ба осонӣ ба доми ин сохторҳо афтад.

Қайд карда шудааст, ки маҷмуи мушкилоти ҳалнашудаи иҷтимоӣ иқтисодӣ осебпазирии табақаҳои мухталифи аҳолиро нисбат ба технологияҳои ҳиллаҷӯёнаи ташкилотҳои экстремистӣ метезонад. Истифодаи самарабахши ин ангезандаҳои ниҳонии

харобиовар ба тундгароён имкон медиҳад, ки сафарбаркунии аъзои навро барои ноил шудан ба ҳадафҳои сиёсии судҷӯёнаи худ бомуваффақият амалӣ намоянд.

Дар ин замина ҳам омилҳои умумии заминаҳои иҷтимоию иқтисодии экстремизм ва терроризм ва ҳам омилҳои инфиродӣ муайян карда шуданд. Сохтори мураккаби хавфҳои харобиоварро тавсиф намуда, пажӯҳишгар Р.Р. Абдулганеев онҳоро ба ду сатҳи асосӣ тақсим мекунад: «Ба омилҳои умумӣ инҳо дохил мешаванд: бухронҳои тулонии иҷтимоӣ ва иқтисодӣ; равандҳои густурдаи бетартибӣ дар аксари соҳаҳои ҳаёти ҷомеа; сатҳи баланди бекории қисми қобили меҳнати аҳоли; паст шудани сатҳи зиндагии қисми зиёди аҳоли; равандҳои маргинализатсияи (ҳошиягароии) қисми бештари ҷомеа; аномияи иҷтимоӣ (қоҳиши низоми арзишҳо ва меъёрҳои, ки тартиботи ҷамъиятиро кафолат медиҳанд); фаъолшавии равандҳои беназорати муҳоҷират. Ба омилҳои инфиродӣ инҳо мансубанд: норизоият аз мавқеи иҷтимоӣ; имконнопазирии қонеъ кардани эҳтиёҷоти аввалияи иҷтимоӣ; талош барои тарзи нави ҳаёти аз лиҳози иҷтимоӣ устувор; набудани имконияти мустақилона паси сар кардани бухронҳои бамиёномадаи ҳаётӣ» [44, с. 140].

Дар заминаи пажӯҳиши омилҳои таъинкунандаи микроиҷтимоӣ ва шахсиятҳои рафтори харобиовар, аз ҷониби муаллиф таснифоти нишондиҳандаҳои равонии тундгароии Ф. Бруно, ки дар асарҳои Ю.В. Харланова пешниҳод шудаанд, мавриди таҳлил қарор гирифт. Аз ҷумла, тадқиқотчи ёздаҳ хусусияти калидии равониро, ки барои аъзои сохторҳои таҳрибкор хосанд, ҷудо мекунад: «муносибати духӯра нисбат ба ҳокимият; дарки таҳрифшудаи воқеият; пойбандӣ ба намунаҳои стандартҳои рафтор; канораҷӯии эҳсосӣ аз оқибатҳои амалҳои худ; номуайянии нақшҳои ҷинсӣ; хурофотпарастӣ ва боварӣ ба ҷодугарӣ; тафаккури қолабӣ ё стереотипӣ; амалҳои харобкунандаи худхоӣ; маҳдудияти манбаъҳои иттилоот; дарки силоҳ ҳамчун ашёи парастӣ ва пойбандӣ ба меъёрҳои устувори зерфарҳангӣ» [56, с. 184-185].

Дар баробари ин, дар рисола ба маҷмуи чунин омилҳои таъинкунандаи макроиҷтимоӣ, аз қабили қашшоқии саросарӣ, сатҳи бухронии бекорӣ, ҳошиягароӣ ва табақабандии иҷтимоии аҳоли, инчунин бухронҳои экологиву мушкилоти доимии иқтисодӣ ва амалияҳои таъбизӣ таваҷҷуҳи махсус зоҳир шудааст. Муайян карда шудааст, ки ин омилҳои харобиовар дар маҷмӯъ заминаи ниҳониро барои шиддат гирифтани фаъолияти экстремистӣ ва террористӣ дар ҷомеа шакл медиҳанд.

Омилҳои барангезанда дар симои мушкилоти иҷтимоӣ-иқтисодӣ ба ташаккули ҷаҳонбинии инсон таъсири амиқ мерасонанд. Раванди муносибати ташкилотҳои харобиовар ба табақаҳои маргинали ва камбизоати ҷомеа, инчунин ба шахсоне, ки бо таъбизи иҷтимоӣ рӯ ба рӯ шудаанд, таҳлил карда шудааст. Дар ин замина, ба омӯзиши падидаи муҳоҷирати меҳнатӣ диққати махсус дода шудааст. Қайд гардидааст, ки муҳоҷирати меҳнатӣ як раванди иҷтимоӣ буда, дорои паҳлуҳои гуногуни иҷтимоӣ-сиёсӣ ва дигар ҷанбаҳо мебошад, ки дар заминаи мушкилоти экстремизм ва терроризм аҳамияти калон доранд.

Ҳамин тариқ, маҳз нишондиҳандаҳои харобиовари иҷтимоию иқтисодӣ шароитро барои қонунигардонии гуфтумони экстремистӣ ба вуҷуд меоранд, ки ба тундгароён имкон медиҳад, ки дар соҳаи мафҳумҳои адолати иҷтимоӣ, сиёсӣ ва иқтисодӣ сӯиистифода намоянд. Ин стратегия асосан ба табақаҳои ҳошиягаро ва маҳруммондаи аҳоли нигаронида шудааст, ки аз воқеияти мавҷудаи ҷамъиятиву сиёсӣ ноумедии шадидро эҳсос мекунанд.

Қайд гардидааст, ки омилҳои барангезанда сабаби норизоияти иҷтимоӣ мебошанд ва эҳтимол дорад, ки онҳо ҳамчун таҳриқдиҳандаи қавӣ барои ҷалби шаҳрвандон ба сафи гурӯҳҳои экстремистӣ ва террористӣ хизмат кунанд.

Боби чорум «**Ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ дар меҳвари муқовимат ба дидгоҳҳои ҷаҳонбинии ташкилотҳои экстремистӣ ва террористӣ**» аз ҷиҳати сохторӣ аз ду зербоб иборат буда, таҳаввули бахши ҷомеаи шаҳрвандӣ, аз ҷумла василаҳои ҳамкориҳои онҳоро бо идораҳои давлатӣ дар самти мубориза бо терроризм ва экстремизм таҳлил мекунад.

Дар зербоби аввали боби чорум тахти унвони «**Ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ: таҳаввул, мушкilot ва зарфият**» таҳлили маҷмуии илмӣ гузаронида шуда, панҷ марҳилаи асосии таърихӣ таҳаввули онҳо муайян карда шудааст. Ин раванд давраи антиқаро дар бар гирифта, то рӯзҳои мо идома меёбад. Хусусиятҳои иҷтимоӣ, сиёсӣ, иқтисодӣ ва идеологӣ, ки ба раванди таҳаввули бахши ғайридавлатӣ таъсири мустақим расонидаанд, инъикос карда шудаанд.

Таснифоти ҳамачонибаи нишондиҳандаҳои бунёдии вазифавии бахши ғайридавлатӣ ба сомон расонида шуда, таъкид шудааст, ки онҳо ҳамчун нишонаи асосии давлати ҳуқуқбунёди демократӣ пазируфта мешаванд. Чунин баҳои баланд аз иштироки фаъолоне онҳо дар ҳалли мушкilotи иҷтимоӣ бармеояд.

Бо мақсади таҳлили ҳамачонибаи дараҷаи ҷалби сохторҳои ғайридавлатӣ, ба доираи тадқиқот «Шоҳиси ҷомеаи шаҳрвандӣ – CIVICUS» ворид карда шуд, ки он аз рӯйи якҷанд ченакҳои асосӣ сохторбандӣ шудааст:

1. «Иштироки ҷамъиятӣ: сатҳи ҷалби аҳоли ба фаъолияти ташкилотҳои иҷтимоӣ ва сиёсӣ.
2. Муташаққилии ҷомеаи шаҳрвандӣ: сатҳи ниҳодмандии ҷомеаи шаҳрвандӣ.
3. Арзишҳои амалишаванда: сатҳи зоҳиршавии устувориҳои арзишӣ дар ҷомеа.
4. Дарки таъсиргузори: сатҳи таъсири иҷтимоӣ ва сиёсии ҷомеаи шаҳрвандӣ дар асоси арзёбии дохилӣ ва хориҷӣ.
5. Муҳити хориҷӣ: вазъи шароити иҷтимоию иқтисодӣ, сиёсӣ ва фарҳангӣ, ки ба фаъолияти ҷомеаи шаҳрвандӣ таъсир мерасонанд» [68, с. 7].

Ба раванди ташаккули ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон таваҷҷуҳи хоса зоҳир шудааст. Аз ҷумла, ҳудудҳои мушаххаси таърихӣ, инчунин хусусиятҳои равонӣ, тафаккур ва фарҳанги рафтори иҷтимоии ҳуди шаҳрвандони кишвар таҳлил карда шуданд. Дар баробари ин, заминаҳои ҳуқуқие, ки фаъолияти ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандиро қонунӣ мегардонанд, нишон дода шудаанд. Муқаррароти меъёрии ҷанбаи мавриди назар дар мазмуни моддаи 28-уми Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки масъалаҳои зеринро муайян мекунад, инъикос ёфтааст: «Шаҳрвандон ҳуқуқи муттаҳид шудан доранд. Шаҳрванд ҳақ дорад дар ташкили ҳизбҳои сиёсӣ, иттифокҳои касаба ва дигар иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ иштирок намояд, ихтиёран ба онҳо дохил шавад ва аз онҳо хориҷ гардад» [4].

Равиши методологии таъбиқшуда дорои зарфияти баланди амалӣ мебошад, ки имкон дод раванди таҳаввули сифатии ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ илман тасдиқ карда шуда, таъиноти иҷтимоии онҳо асоснок карда шавад. Дар баробари ин, дар мисолҳои мушаххас исбот карда шуд, ки ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ ба раванди иҷтимоишавии инсон фаъолоне мусоидат мекунад, ки он дар ҷанбаҳои муҳими зерин ифода меёбад:

- шаҳрвандон тамоми равандҳои ҷорӣ давлатиро ба таври интиқодӣ қабул ва арзёбӣ мекунад;

- сатҳи ҷалби шаҳрвандон ба ин равандҳо афзоиш меёбад;
- дар қисми муайяни аҳолии кишвар эҳсоси масъулияти шахсӣ дар назди ҷомеа ва давлат барои рафтори худ баланд мешавад;
- сатҳи саводнокии ҳуқуқии аҳолии кишвар боло меравад;
- сатҳи огоҳии аҳоли меафзояд.

Баҳши муҳими таҳлили илмиро ошкор сохтани монеаҳои сохторӣ ташкил дод, ки боиси коҳиши самаранокии ғайрифаъолияти ҷомеаи шаҳрвандӣ мегарданд. Муаллиф собит намудааст, ки унсурҳои асосии ноустуворкунанда – ин заъфи механизмҳои ҳуқуқӣ ва амалии ҳамкории мутақобилаи ниҳодҳои давлатӣ ва баҳши ғайридавлатӣ мебошад. Омили мазкурӣ харобиовар таҳти таъсири кандашавии робитаҳои коммуникатсионӣ ва заъфи табодули иттилоот дар сатҳи маҳаллӣ боз ҳам устувор мегардад. Нуқтаи ниҳонӣ ин занҷираи деструктивӣ мавҷуд набудани маблағгузории устувору доимӣ арзёбӣ мешавад. Илова бар ин, собит шудааст, ки самти фаъолияти ниҳодҳои мазкур аз мақсаду мароми маблағгузории донорҳо вобастагии амиқ дорад. Дар натиҷа, шояди мисолҳои зиёд мешавем, ки як ташкилоти ғайридавлатӣ ҳам дар татбиқи лоиҳаҳои муҳими иҷтимоӣ ва ҳам дар умури мубориза бар зидди терроризм фаъолона ширкат варзидааст.

Таҳлили истифодаи усулҳои пешрафта ва эътирофшудаи хориҷӣ таваҷҷуҳи махсусро талаб мекунад. Аз ҷумла, усули аутсорсинг, ки ҳамчун роҳи универсалии иҷтимоии ҳамкорӣ пазируфта мешавад.

Дар бораи самаранокии иштироки ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ дар муқовимат ба паҳншавии идеологияи экстремизм ва терроризм дар ҷомеа далелҳо оварда шудаанд. Дар баробари ин, принсипи риояи қатъии муносибатҳои шарикӣ баробарҳуқуқ миёни идораҳои давлатӣ ва ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ ҳамчун кафили муқовимати муваффақона ба гурӯҳҳои харобкор таъкид шудааст. Дар маҷмӯъ, ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ ҳамчун захираи калидии стратегӣ арзёбӣ шудаанд, ки робитаи мутақобилаи миёни шаҳрванд ва давлатро таъмин мекунанд ва альтернативаи муносибу баробарвазн надоранд.

Дар зербоби дуюм «**Механизмҳои ҳамкории давлат ва ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ дар заминаи муқовимат ба экстремизм ва терроризм**» таваҷҷуҳи махсус ба таҳлили илмӣ ҳам воситаҳои амалкунанда ва ҳам механизмҳои имконпазири ҷамоҳангсозӣ ва ҳамкории сохторҳои давлатӣ бо ташкилотҳои ҷамъиятӣ зоҳир карда шудааст. Қайд гардидааст, ки диалектикаи муносибатҳо хусусияти номуайян ва духӯра дорад. Аз як тараф, он дар мавҷудияти ихтилофҳо ва соишҳо, то сатҳи муқовимати шадид ифода меёбад. Аз тарафи дигар, онҳо аз ҷиҳати сохторӣ ва функционалӣ вазифадоранд, ки дар ҳалли мушкилоти муҳим якдигарро муваффақона пурра кунанд. Дар ин замина таъкид шудааст, ки падидаи муносибатҳои давлат ва ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ доимо дар маркази таваҷҷуҳи илмӣ сиёсатшиносӣ қарор дорад.

Механизми ҳамкорӣ дар доираи методологияи моделсозӣ таҳлил карда шуд. Он ба хусусиятҳои алоҳидаи падидаҳои воқеӣ асос ёфтааст, ки бо нозуқиҳои гуногун бой мебошанд ва наметавонанд ба таври комил дар ягон нақшаҳои универсалӣ ҷой дода шаванд.

Асоснок карда шудааст, ки истифодаи моделсозӣ дар заминаи мушкилоти экстремизм ва терроризм вазифаҳои муайяноро амалӣ месозад. Аз ҷумла, дар сатҳи маърифатӣ, мушкилотро ба таври объективӣ таҳлил намуда, сатҳи воқеии таҳдидро барои ҷомеа муайян мекунад, тамоми равандҳои дардманд ва нуқтаҳои ҳассосро, ки метавонанд ин мушкилотро шиддат бахшанд, нишон медиҳад. Аз нуқтаи назари фарогирӣ бошад, сатҳи муносиби ҳамкории идораҳои давлатӣ ва ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандиро, ки қодир аст

вазъиятро ба самти беҳтар тағйир диҳад, муайян менамояд. Ҳар як модел як навъи низоми амалкунандаи робитаи мутақобила мебошад, ки дар амал ба такмили тамоми ҷонибҳои ба раванди муқовимат ба экстремизм ва терроризм ҷалбшуда мусоидат мекунад. Дар маҷмӯъ, ду гурӯҳи калон баррасӣ ва таҳлил карда шуданд.

Гурӯҳи аввал – ин модели ҳамкориҳои шарикона мебошад, ки «модели боғбон» ва «модели меъмор»-ро дар бар мегирад. Қайд карда шуд, ки дар доираи «модели боғбон» ҳокимият зарурати мутлақи мавҷудият ва рушди ҷомеаи шаҳрвандиро дарк мекунад. Бо вучуди аз ҷиҳати муҳимият баробар будан, ҷомеаи шаҳрвандӣ дар ин ҷо танҳо бо дастгирии давлат метавонад ба таври муътадил фаъолият кунад.

Дар «модели меъмор» ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ аз ҷиҳати иҷтимоӣ фаъол буда, ташаббусро ба дасти худ мегиранд. Онҳо чунон неруманд мебошанд, ки метавонанд мустақилона ва бидуни ҷалби захираҳои давлатӣ фаъолият кунанд. Дар ин ҷо фард дар маркази таваҷҷуҳ қарор дошта, аҳамияти аввалиндараҷа дорад. Хусусияти дигари ин модел мавҷудияти шумораи зиёди ташкилотҳои гуногуни ҷамъиятӣ мебошад.

Муносибатҳои назариявӣ ба тавсифи модели патерналистии ҳамкориҳои мутақобила, ки дар он ҳукмронии давлат сохти фаъолияти ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандиро муайян мекунад, низомнок карда шудаанд. Муайян карда шудааст, ки назорати амудии ҳокимият ҳамчун монеаи асосӣ барои рушди фаъолнокии шаҳрвандӣ баромад мекунад. Вобастагии пурраи захиравӣ ва ниҳодҳои субъектҳои ғайриҳукуматӣ боиси фалачшавии ташаббусҳои созандаи онҳо гардида, имкон намерасад, ки онҳо ҳамчун ҷониби мустақили пешгирии хавфҳои иҷтимоӣ баромад намоёнд.

Модели навбатӣ – «модели тасмаҳои интиқолдиҳанда» мебошад, ки мувофиқи он ташкилотҳои ҷамъиятӣ ҳамчун воситаи таъсиррасонӣ ба шаҳрвандон истифода мешаванд. Ҷомеаи шаҳрвандии мустақил вучуд надорад, балки танҳо ҷомеае ҳаст, ки пурра ба давлат вобаста аст. Ошкор карда шуд, ки ҳадафи асосии ин модел идоракунии ҷомеа мебошад.

Инчунин моделҳои иҷтимоии қатъӣ таҳқиқ шудаанд, ки таомулро дар ҳама гуна шаклаш истисно мекунанд. Аз ҷумла, модели «сарфи назар кардан», вақте ки давлат аксарияти ташкилотҳои ғайридавлатиро нодида мегирад, ба фаъолияти онҳо монеъ намешавад, вале кӯмак ҳам намекунад. Намуди дигари модели иҷтимоӣ аз ин гурӯҳ - муқовимати рӯбарӯ мебошад, ки манбаи он метавонад ҳам давлат ва ҳам ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ бошад.

Модел дар асоси ризоият омӯхта шуд, ки ҳалли мушкилоти шадиди мавҷударо дар заминаи яқдилона ва ризоияти умумӣ пешбинӣ мекунад. Дар ин замина, модели «консенсуси сохторӣ-институтсионалӣ» таъкид шудааст, ки мувофиқи он давлат ҳамчун субъекти сиёсии ташаббускор ҳадафмандона шароити ташкилии ҳамкориҳои давлат ва ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандиро фароҳам меорад.

Дар хотима қайд карда шудааст, ки ҷустуҷӯи модели муносиби ҳамкориҳои иҷтимоӣ дар муқовимат ба экстремизм ва терроризм миёни давлат ва ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ, бешак, раванди хеле мураккаб буда, аз ҷонибҳои ҷалбшуда кӯшиш ва захираҳои зиёдро талаб мекунад.

Боби панҷум «Зарфияти ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар муқовимат ба экстремизм ва терроризм» низ аз ду зербоб иборат буда, дар он зарфияти ниҳодҳои асосии ҷомеаи шаҳрвандӣ дар симои ташкилотҳои ғайридавлатӣ, инчунин омили фарҳанг дар муқовимат ба экстремизм ва терроризми байналмилалӣ таҳқиқ шудааст.

Дар зербоби аввали боби панҷум «Зарфияти ташкилотҳои ғайридавлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар муқовимат ба экстремизм ва терроризми байналмилалӣ» ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ ҳамчун падидаи беназири иҷтимоӣ дар самти муттаҳидсозии иқтисодии шаҳрвандӣ барои ҳалли мушкилоти иҷтимоӣ таҳлил шудаанд. Ҳамчун тасдиқ, ҳуҷҷати бунёдии Созмони Милалӣ Муттаҳид – «Рӯзномаи асри XXI», инчунин шохиси фаъолияти шаҳрвандӣ истифода шуданд. Онҳо имкон доданд, ки ҳам иқтисодии онҳо ва ҳам ҳадафҳои мустақими дарозмуддат ошкор карда шаванд.

Раванди ташаккули ташкилотҳои ғайридавлатӣ дар ҳаёти ҷомеаи давлатҳои Осиёи Марказии пасошӯравӣ, аз ҷумла Ҷумҳурии Тоҷикистон, ба таври муфасссал баён шудааст. Ба ҷанбаҳои калидии раванди ташаккули ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ таваҷҷуҳ зоҳир шудааст. Аз ҷумла, воқеиятҳои сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ, фарҳангӣ ва идеологӣ, ки ба ин раванд таъсири мустақим расонидаанд, қайд гардиданд. Инчунин таъкид шудааст, ки ҷомеаи шаҳрвандӣ дар шакли амалкунандаи худ падидаи сифатан нав дар ҳаёти иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва сиёсии давлат мебошад.

Дар доираи таснифоти функционалии таҳияшуда, гурӯҳи аввали ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ дастгирии мақсадноки пешгирии иҷтимоиро дар сатҳи маҳаллӣ таъмин намуда, зарфияти машваратдиҳии ҳуқуқӣ, иттилоотонику кӯмаки башардӯстонаро барои табақаҳои осебпазири аҳоли амалӣ мегардонад. Дар навбати худ, гурӯҳи дувуми ташкилотҳо ба сатҳи давлатии ҳамкорӣ нигаронида шуда, мониторинги қарордиҳии таҳлили татбиқи стратегияҳои миллиро амалӣ менамояд ва дар равандҳои банақшагирии стратегӣ ва шаклдиҳии рӯзномаи давлатӣ иштироки бевосита меварзад.

Дар заминаи Ҷумҳурии Тоҷикистон фаъолияти ташкилотҳои ғайриҳукуматӣ дар муқовимат ба таҳдиди экстремизм ва терроризми байналмилалӣ дар ду ҷанба таҳлил карда шуд. Дар ҷанбаи аввал Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ» мавриди омӯзиш қарор гирифт. Дар ҷанбаи дуюм самтҳои асосии фаъолияти онҳо дар муқовимат ба идеологияи гурӯҳҳои харобкор баррасӣ шуданд. Аз ҷумла, соҳаҳои фаъолият ба монанди қарорҳои фаҳмондадиҳӣ ва пешгирикунада муфасссал таҳқиқ гардиданд. Тавре қайд шуд, ин намуди фаъолият семинарҳо, тренингҳо ва мактабҳои гуногуни тобистонаро дар бар мегирад, ки дар онҳо раванди огоҳсозии гурӯҳҳои мақсаднок дар бораи паёмдҳои манфии паҳншавии идеологияи харобиовар дар ҷомеа фаъолон сурат мегирад.

Самти дигари таҳлилшуда – паҳн кардани маводҳои гуногуни иттилоотӣ дар байни омма, аз ҷумла овезаҳо, лавҳаҳо, тақвимиҳо, дастурамалҳо, варақаҳо ва ғайра мебошад. Ин иқдомҳои иҷтимоӣ одатан дар муассисаҳои бузурги ҷамъиятӣ, аз ҷумла дар мактабҳо, омӯзишгоҳҳо, коллеҷҳо, донишгоҳҳо ва дигар ҷойҳои ҷамъшавии шаҳрвандон ва пеш аз ҳама ҷавонон, гузаронида мешаванд. Бешак, аксияҳои қайдшуда аҳамияти калони иҷтимоӣ доранд. Бо вуҷуди ин, ба эътиқоди амиқи мо, иқтисодии ташкилотҳои ғайридавлатӣ хеле баландтар аст.

Барои ошкор кардани иқтисодии воқеии онҳо, мушкилоти муҳимтарин қайд карда шуданд. Дар байни онҳо – дарки равонӣ-тафаккурии ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ аз ҷониби худӣ ҷомеа, набудани механизми муназзам ва устувори ҳамкорӣ миёни идораҳои давлатӣ ва ташкилотҳои ғайриҳукуматӣ, набудани банақшагирии стратегӣ фаъолият барои даврҳои кӯтоҳмуддат ва миёнамуддат, набудани суботи молиявӣ ва дар ниҳоят, мушкили оморасозӣ ва нигоҳдории кадрҳо мебошанд.

Қайд карда шуд, ки барои ташкилотҳои ғайридавлатӣ мушкилоти экстремизм ва терроризми байналмилалӣ дар фаъолияти амалии онҳо мавзуи қомилан нав маҳсуб

мешавад. Ин ҳолат, албатта, хатарҳои калони иҷтимоиро метавонад ба бор оварад. Бо вучуди ин, зарфияти онҳо дар муқовимат ба идеологияи гурӯҳҳои харобкор имрӯз хеле серталаб аст. Зиёда аз ин, ташкилотҳои ғайридавлатӣ метавонанд ба он неруе табдил ёбанд, ки дар ҳалли ин мушкилоти ҳассос саҳми ҳалқунанда мегузорад. Дар ин замина, шакли кори ташкилотҳои ғайридавлатӣ, махсусан бо ҷавонони маҳаллӣ, бояд хусусияти амиқтар ва мушаххас дошта бошад.

Дар заминаи муқовимат ба таҳдидҳои гурӯҳҳои харобкор дигар самтҳои эҳтимолии фаъолияти онҳо баррасӣ ва таҳлил шуданд, ки муҳимтарини онҳо раванди дерадикализатсия мебошад. Ин самт пас аз воқеаҳои Сурия аҳамияти хоса пайдо кард. Фарогирии ташкилотҳои ғайридавлатӣ дар ин раванд ба бартараф намудани монеаҳои мавҷудаи иҷтимоӣ ва равонӣ, фаъол гардонидани қор бо гурӯҳҳои иҷтимоӣ ва пешвоёни ҷомеаи маҳаллӣ, ки ба қабули қарорҳо таъсири қатъӣ доранд, мусоидат намуда, боиси аз байн бурдани ҳолати бегонашавӣ мегардад.

Минбаъд омили роҳнамоии иҷтимоӣ баррасӣ шуд, ки раванди муттасил ва низомии таълимиро таъмин менамояд. Роҳнамои интиқоли дониш, малака ва салоҳиятҳои заруриро дар назар дорад.

Ҳамин тарик, қайд гардидааст, ки ҷалби ташкилотҳои ғайридавлатӣ ба муқовимат ба таҳдиди ифротгароӣ ва терроризми байналмилалӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дурнамои хуш дорад. Аз ҷумла, ин иқдом имкон медиҳад, ки ду вазифаи муҳим иҷро карда шавад. Якум, имкониятҳои давлат дар самти ҳалли мушкилоти ифротгароӣ ва терроризми байналмилалӣ ба таври назаррас таҳқим меёбанд. Дуюм, дар баробари равиши амалқунандаи “аз боло ба поён” равиши сифатан нави “аз поён ба боло” амалӣ мегардад, ки дар он бештар афзалият ба идораҳои давлатӣ дода мешавад.

Дар зербоби дуюми ин боб **«Омили фарҳанг дар фаъолияти ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ дар муқовимат ба экстремизм ва терроризми байналмилалӣ»** ҷойгоҳи беназири падидаи фарҳанг ҳам дар ҳаёти инсон ва ҳам дар ҳаёти ҷомеа қайд карда шудааст. Дар ин замина, «Баррасии ҷаҳонии арзишҳо»-и Р. Инглхарт мавриди таҳлил қарор гирифт, ки аҳамияти арзишҳоро дар ҳаёти ҳаррӯзаи иҷтимоӣ-фарҳангии мардуми саросари ҷаҳон ошкор менамояд.

Инчунин, баҳои баланди ЮНЕСКО ба иқтидори фарҳанг дар робита ба муқовимат ба экстремизм ва терроризми байналмилалӣ зикр гардид. Ҳамзамон, сабабҳои ошқор карда шуданд, ки ҷонибдорони гурӯҳҳои харобкор ҳангоми нобуд кардани иншоотҳои фарҳангӣ дар саросари ҷаҳон ба онҳо таъя мекунанд. Фарҳанг на танҳо ҳамчун садди устувор дар роҳи нуфузи идеологияи харобкор ба ҷомеа хизмат мекунад, балки ҳамчун зиддикутби мустақими экстремизм ва терроризми байналмилалӣ баромад менамояд. Дар ин робита таъкид шудааст, ки фарҳанг ба ташаккули ҷомеаҳои сулҳҷӯ ва кушода мусоидат мекунад.

Радди идеологияи арзишҳои фарҳангӣ аз ҷониби сохторҳои тундгаро дар тадқиқот дар асоси амалҳои ваҳшониву харобкорӣ нисбат ба унсурҳои мероси моддӣ дорои аҳамияти умумиҷаҳонӣ дар ҳудуди Сурия ва Афғонистон таҳлил карда шудааст. Чунин харобкориҳои қасдонаи таҳкурсии таърихӣ тамаддун боиси талафоти ҷуброннопазир барои ҳазинаи фарҳангии ҷомеаи ҷаҳонӣ гардид. Экстремистон ва террористон дар фаъолияти ҷиноии худ кӯшиш мекунанд, ки мероси фарҳангии башариятро қомилан маҳв созанд.

Қайд кардан зарур аст, ки маҳз арзёбии фарҳангии падидаи мавриди тадқиқот шарҳи он омилҳои ниҳонии шиддатёбии таҳдидҳои экстремистӣ ва терроризми фаромиллиро таъмин намуд, ки ҳангоми баррасии танҳо омилҳои иҷтимоӣ, идеологӣ ва ғайраҳо берун аз

маркази таваҷҷуҳ боқӣ мемонданд. Чунин дарки омили фарҳангӣ зарурати шарҳи аҳамияти функционалӣ, нақш ва ҷойгоҳи фарҳангро дар низоми муқовимат ба таҳдидҳои экстремистӣ ва терроризми байналмилалӣ мубрам мегардонад. Фарҳанг муколамаи эътимоднокро рушд дода, таҳаммулпазириро ҷорӣ ва таҳким мебахшад, ки ин ба ташаккули арзишҳо ҳам дар фарди алоҳида ва ҳам дар ҷомеа, дар маҷмӯъ, мусоидат менамояд.

Ҳамчун муқаррароти асосие, ки аҳамияти ҷанбаи фарҳангиро муайян мекунад, фаҳмиши фарҳанги суннатӣ ҳамчун низоми таърихан шаклффта ва дар шуури ҷамъиятӣ устуворшудаи арзишҳои маънавӣ, ахлоқӣ ва моддӣ баромад менамояд. Бо назардошти ин, он ба заминаи асосии ҳамгироии ҷомеа табдил меёбад. Дар ин замина, эътирофи фарҳанг ҳамчун манбаи универсалӣ ва стратегӣ мантиқан амри зарурии танзими ҷамъаҷонибаи меъёрию ҳукукии онро тақозо мекунад.

Дар ин замина, Консепсияи рушди фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30-юми декабри соли 2005 мавриди таҳқиқ қарор гирифт, ки дар он сиёсати давлатӣ дар соҳаи фарҳанг инъикос ёфтааст [6].

Аҳамияти падидаи фарҳанг, инчунин, дар заминаи ташаккули ҳувияти ботинии инсон баррасӣ шудааст. Ин ҷузъ омили муайянкунанда дар рафтори иҷтимоии инсон маҳсуб мешавад. Маҳз ҳувият пайвандҳои сегонаи «шахсият – ҷомеа – фарҳанг»-ро бо ҳам муттаҳид месозад.

Омили дигари калидӣ, ки дар заминаи муқовимат ба таҳдиди идеологияи экстремизм ва терроризми байналмилалӣ баррасӣ шуд, раванди иҷтимоишавии фард мебошад. Эътироф шудааст, ки фарҳанг ҳам дар иҷтимоишавии муваффақонаи инсон ва ҳам дар ҳалли мушкилоти иҷтимоӣ, аз ҷумла муқовимат ба таҳдидҳои экстремизм ва терроризми байналмилалӣ, нақши асосиро мебозад.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон давлат ҳамчун татбиқкунандаи асосии сиёсати фарҳангӣ баромад мекунад. Дар ин робита, муҳим арзёбӣ мегардад, ки ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ низ бояд ҳамчун тарғибгарони фарҳанг фаъолият намоянд. Бо ин роҳ, онҳо дар рушд ва таҳкими арзишҳои фарҳангӣ-гуманитарӣ саҳми худро мегузоранд.

Эътирофи ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ ҳамчун захираи стратегии иҷтимоӣ, ки дорои зарфияти азим аст, аҳамияти калон дорад. Ин муносибат ҳамкориҳои амалиро бо ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ дар назар дорад. Чунин ҳамкорӣ набояд хусусияти зоҳирӣ дошта бошад. Зарур аст, ки принципҳо ва усулҳои ҳамкориҳои миёни давлат ва ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ тағйир дода шаванд.

Таъкид шудааст, ки ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ аз ҷиҳати табиати худ ба дархостҳо ва ниёзҳои фарҳангии ҷомеаи маҳаллӣ бештар ҳассос ва пазиро мебошанд, бинобар ин онҳо метавонанд ба таври мушаххас ва ҳадафмандона фаъолият намоянд. Ин усул имкон медиҳад, ки «маҳсули фарҳангӣ» тавлид шавад, ки бевосита бо назардошти хусусиятҳои ҳуди аудиторияи иҷтимоӣ ва хосиятҳои ҷомеаи маҳаллӣ ташаккул ва муайян мегардад. Далели муҳиме, ки омили фарҳангро дар муқовимат ба идеологияи экстремизм ва терроризми байналмилалӣ муҳим мегардонад, дар он аст, ки фарҳанг ҳамеша ҷонибдори ҳалли сулҳомезии мушкилоти мавҷудаи ҷомеа мебошад.

Боби шашум «**Ривоятҳои сиёсии экстремизм ва терроризм дар фазои иттилоотӣ**» аз ду зербоб иборат аст. Дар ин боб таъсири омили иттилоотӣ ба мушкилоти экстремизм ва терроризм, инчунин зарфияти васоити ахбори омма дар муқовимат ба таҳдиди харобкор таҳқиқ шудааст.

Зербоби якум «Таҳлили омили иттилоотӣ-коммуникатсионӣ ҳамчун муайянкунандаи афзоиши экстремизм ва терроризм» диққати махсусро ба ошкор кардани нақш ва ҷойгоҳи омили мазкур ҳам ба ҳаёти ҷомеа ва ҳам ба ҷаҳонбинии фарди алоҳида равона кардааст. Таъкид гардидааст, ки дар замони муосир иттилоот на танҳо арзиши бузург, балки аслан захираи стратегӣ мебошад. Аз ҷумла, қайд карда шуд, ки имкониятҳои иттилоотӣ-коммуникатсионӣ тавачҷуҳи ҷиддии гурӯҳҳои харобкорро ба худ ҷалб намудаанд. Ташкилотҳои экстремистӣ ва террористӣ технологияҳои иттилоотӣ-коммуникатсиониро ҳамчун механизми универсалие мебинанд, ки имкон медиҳад мавқеъҳои идеологии онҳо дар ҷомеа ба таври муассир асоснок ва мустаҳкам карда шаванд.

Дар ин робита, самтҳои асосии фаъолияти гурӯҳҳои экстремистӣ ва террористӣ дар ин соҳа баррасӣ шуданд. Омили таблиғот, ки вақтҳои охир ба самти асосӣ ва марказии фаъолияти сохторҳои таҳрибкор табдил ёфтааст, ба таври муфассал омӯхта шуд. Дар сохтори фишангҳои таблиғотии ташкилотҳои харобиовар аз ҷониби муаллиф қолабҳои бисёрсатҳаи мултимедиявӣ ва маҷозӣ муайян карда шудаанд, ки интиқолдиҳандаи усулҳои барномавию мафкуравӣ, дастурҳо ва заминаҳои машруияти фаъолияти террористӣ мебошанд. Инфрасохтори мазкур доираи васеи муҳтавои рақамиро фаро мегирад: аз осори барномавию назариявӣ, намоишҳои интерактивӣ ва маҷаллаҳои электронии даврӣ то файлҳои аудиоиву видеоӣ ва симуляторҳои бозие, ки ба таъсиррасонии пинҳонӣ ба низоми маърифатии субъектҳои зери таъсир нигаронида шудаанд.

Тавачҷуҳи хосса ба раванди ҷалбкунӣ ё вербовка тавассути захираҳои иттилоотӣ-коммуникатсионӣ зоҳир карда шудааст. Ин раванд аз чанд марҳалаи муҳими бо ҳам алоқаманд иборат аст, ки ҳар кадоме аз онҳо омодагии ҷиддӣ ва тамаркузи комили тавачҷуҳро талаб менамояд. Тавачҷуҳ ба раванди ҷалбкунӣ аз он сабаб аст, ки ҷалби муваффақона кафолати амалии ворид намудани пайравони нав ба сафҳои худ мебошад, ки омодаанд ҷони худро ба хоҳири сохтори нав фидо кунанд.

Таъсири Интернет, шабакаҳои иҷтимоӣ ва паёмрасонҳои гуногуни электронӣ ба раванди тундгарошавӣ ошкор карда шуд. Тавачҷуҳ ба он нигаронида шудааст, ки ҷаҳорҷӯбаи замони тундгарошавии шахсият аз рӯйи шакли коркарди идеологӣ маҳдуд нест ва ба андозаи зиёд ба ҳуди фарди алоҳида вобастагӣ дорад. Ҳадафи асосии тундгарошавӣ - тағйири куллии шуури инсон тавассути таъриқи тафаккури он, қатъӣ ва тундрав гардонидани он мебошад. Чунин шахс дар воқеият аллакай ҳомили бевоситаи ғояҳои экстремистӣ ва террористӣ буда, омода аст ҳадафҳои худро дар амал татбиқ намояд. Дар натиҷа, ӯ дорои иродаи қавӣ барои дар амал татбиқ намудани мақсадҳои экстремистӣ ва террористии худ мегардад.

Омили худтарғибкунии гурӯҳҳои экстремистӣ ва террористӣ мавриди таҳлил қарор гирифт. Дар ин замина қайд гардид, ки ҳар як амали террористии анҷомдодашуда ё дар шабакаи Интернет гузошта мешавад ва ё тавассути фазои маҷозӣ масъулияти он ба таври оммавӣ ба зимма гирифта мешавад. Дар маҷмӯъ, худтаблиғкунӣ ба ҳалли вазифаи стратегӣ – тағйироти куллии арзишҳои ҷомеа дар самти харобиовар нигаронида шудааст.

Муаллиф самти дигари стратегии сиёсати иттилоотии ташкилотҳои таҳрибкор – аз байн бурдани рӯҳияи ҷангии ҳариф, ки ба заиф кардани устувории маънавӣ-руҳии ҷомеа нигаронида шудааст, мавриди таҳқиқ қарор додааст. Ин стратегия ҳамчун фишанги тақвияти мавқеи тундгароён баромад намуда, дигаргуншавии арзишҳои ҷамъиятиро таъмин месозад. Ҳадафи аввалиндараҷаи раванди рӯҳшикастакунӣ – ин дар шуури ҷамъиятӣ ҷой

намудани ақида дар бораи «мағлубнашавандагӣ»-и сохторҳои экстремистӣ ва дар натиҷа, беҳудагии муқовимат ба онҳо мебошад.

Чӣ тавре, ки дар тадқиқоти дастҷамъӣ зери таҳрири И.Ф. Кефели ва Р.М. Юсупов қайд карда шудааст: «амалӣ намудани ин устувориҳо ба маҷмуи технологияҳои манипулятсионӣ таъя мекунад, ки таъсири эҳсосию арзёбӣ (бадномкунӣ, тамғазанӣ), идоракунии мақсадноки таҷрибавӣ бо маводҳои далелнок, истифодаи филтрҳои иҷтимоӣ-психологӣ, яъне «ҳамроҳшавӣ ба аксарият» ва идоракунии фишоровари фазои иттилоотиро тавассути эҷоди баҳонаҳои иттилоотии иғвоангез дар бар мегирад» [25, с. 63-64].

Нақши технологияҳои иттилоотӣ-коммуникатсионӣ бо мақсади ҷамъоварии маблағ бо усули саҳмгузории оммавӣ ошкор карда шуд. Қайд гардид, ки ин механизм дорои чанд хусусияти муҳим мебошад, аз ҷумла:

- дар байни шаҳрвандоне, ки тасмими эҳдои пасандозҳои худро гирифтаанд, алоқаи мутақобиларо бо ташкилоти мавриди назарашон ташаккул медиҳад;
- эҷод намудани боварӣ ва итминон дар мавриди анҷом додани «амали хайр»;
- мушкилӣ дар пайгирии интиқоли электронии маблағҳо дар якҷоягӣ бо пинҳонкориҳои ниҳонӣ, ки ин усулро хеле ҷолиб мегардонад.

Дар маҷмӯъ, дар асоси маводи фаровони воқеӣ таъкид гардид, ки нақши технологияҳои иттилоотӣ-коммуникатсионӣ минбаъд низ афзоиш хоҳад ёфт ва гурӯҳҳои экстремистӣ террористӣ дастовардҳои нави техниро дар фаъолияти ҷиноии худ боз ҳам фаъолтар истифода хоҳанд бурд.

Дар зербоби дуюми боби шашум «**Зарфияти васонти ахбори оммаи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар муқовимат ба экстремизм ва терроризми байналмилалӣ**» тавачҷуҳ ба афзоиши нақши омили мазкур ҳам дар ҳаёти фардӣ алоҳида ва ҳам дар ҳаёти ҷомеа қайд гардидааст. Ҳамзамон таъкид шуд, ки ҳар як шахс ё сохтори иҷтимоӣ метавонад воситаҳои ахбори оммаро бо мақсади татбиқи ҳадафу вазифаҳои гузоштаи худ фаъолона истифода барад. Моҳияти вазифаҳои асосии дар назди ВАО қарордошта муайян карда шуд, ки аз ҷумла, назорати оммавӣ, тафсири маъноӣ воқеаҳо, иҷтимоишавии фардҳо дар муҳити фарҳангии онҳо ва дар ниҳоят, дасткорҳои сиёсӣ мавриди таҳлил қарор гирифтанд.

Нуктаи муҳим таҳлили ҳуҷҷатҳои миллӣ ва байналмилалӣ дар ин соҳа гардид. Дар ҷанбаи миллӣ Консепсияи амнияти иттилоотии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 7-уми ноябри соли 2003 мавриди баррасӣ қарор гирифт. Дар ин ҳуҷҷати бунёдӣ манфиатҳои миллӣ дар соҳаи иттилоот ва таъмини онҳо ошкор карда шудаанд. Манфиатҳои шахсият, ҷомеа ва давлат дар фазои иттилоотӣ ба таври муфасссал тавсиф ёфтаанд. Манфиатҳои зикршуда вазифаҳои стратегӣ ва ҷорӣ сиёсати дохиливу хориҷии давлатро ҷиҳати таъмини амнияти иттилоотӣ ташаккул медиҳанд.

Дар ин замина, таснифоти олими тоҷик П.А. Маҳмадов оид ба манфиатҳои миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи иттилоот аҳамияти зиёд дорад:

- «риояи ҳуқуқ ва озодиҳои конституционии инсон ва шаҳрванд дар соҳаи дастрасӣ ба иттилоот ва истифодаи он; таъмини навсозии маънавии кишвар; ҳифз ва таҳкими арзишҳои ахлоқии ҷомеаи миллӣ, анъанаҳои ватандӯстиву инсондӯстӣ ва иқтисодӣ фарҳангиву илмӣ давлат»;

- пешниҳоди иттилооти эътимоднок ба шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ҷомеаи ҷаҳонӣ дар бораи мавқеи расмӣ мақомоти давлатӣ оид ба мушкилоти муҳими иҷтимоӣ дохилӣ ва рӯйдодҳои байналмилалӣ; таъмини дастрасии аҳолии кишвар ба захираҳои иттилоотии кушодаи давлатӣ;

- истифодаи технологияҳои муосири иттилоотӣ, таъсиси саноати иттилоотии худӣ дар дохили кишвар, кафолати чамъоварӣ, ҳифз ва истифодаи самарабахши захираҳои иттилоотии худӣ;

- ҳифзи захираҳои иттилоотӣ аз дастрасии ғайриқонунӣ, таъмини амнияти системаҳои иттилоотӣ ва телекоммуникатсионӣ дар давлат. Оид ба чузъи чорум қайд шудааст, ки дар сурати дастрасии ғайриқонунӣ ба системаҳои иттилоотие, ки дорои маълумоти шахсии шахрвандон мебошанд, ҳуқуқҳои конституционии онҳо метавонанд поймол карда шаванд» [62, с.16].

Дар қатори ҳуҷҷатҳои байналмилалӣ «Эълومия дар бораи принципҳои асосии саҳми воситаҳои ахбори омма дар таҳкими сулҳ ва тафҳуми байналмилалӣ, рушди ҳуқуқи инсон ва мубориза бар зидди наҷодпарастӣ, апартеид ва иғвоангезии ҷанг» [2], ки аз ҷониби Конференсияи генералии ЮНЕСКО дар иҷлосияи бистум 28-уми ноябри соли 1978 қабул шудааст, мавриди таҳлил қарор гирифт. Дар ҳуҷҷат ба саҳми ВАО дар таҳкими сулҳ ва мубориза бар зидди апартеиду иғвоангезии ҷанг баҳо дода шудааст. Ҳамин тариқ, дар ин ҷанба ВАО ҳамчун василаи калидӣ пазируфта мешавад.

Дар заминаи муқовимат ба экстремизм ва терроризми байналмилалӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба як қатор паҳлуҳои муҳим таваҷҷуҳ зоҳир шудааст. Аз ҷумла, шакли пешниҳоди иттилоот, ки яке аз мушкилоти асосӣ дар ин соҳа ба шумор меравад. Маводи омодашуда бояд то ба шуури одамон расад. Маводҳои зиддиэкстремистӣ бояд мардумро водор созанд, ки миқёси пурраи ин мушкилотро дарк намоянд. Ҷанбаи дигар - сохтор ва услуби баёни мавод аст. Он бояд барои аҳолии оддӣ дастрас ва фаҳмо бошад. Муносибати ғайрикасбӣ дар ин масъала метавонад барои тамоми ҷомеа оқибатҳои манфӣ дошта бошад. Дар баробари ин, иқтидор ва хусусиятҳои намудҳои асосии ВАО, ки дар таҳияи барномаҳои мақсадноки инфиродӣ муҳиманд, ошкор карда шуданд.

Дар тадқиқот воситаҳои ахбори омма ҳамчун фишанги ягона ва беназири пешгирии паҳншавии мафкураи харобиовар ва муқовимат ба он тавассути муайян кардани самтҳои асосии фаъолияти ғайриқонунии экстремистҳову террористон дар фазои иттилоотӣ мавриди таҳлил қарор гирифтаанд. Масалан, ба аҳамияти маърифати иттилоотии ҷомеаи маҳаллӣ, инчунин истифодаи мақсадноки усули нарратив ё ривоят ҳамчун воситаи муҳими коҳиш додани хавфҳои паҳншавии идеологияи харобиовар дар миқёси тамоми кишвар арзёбӣ шудааст.

Дар фарҷом қайд гардидааст, ки маҳз васоити ахбори омма дар ҳалли мушкилоти экстремизм ва терроризми байналмилалӣ алоқаи мутақобилаи байни давлат ва шахрвандро ташаккул дода, имкон медиҳанд, ки механизмҳои ягонаи ҳамкорӣ таҳия карда шаванд. Дар ниҳоят, тавассути омода намудани маҳсулоти босифати иттилоотӣ дар буриши иҷтимоӣ, гендерӣ ва синнусолӣ, ВАО омили ҳалқунандае мебошанд, ки метавонанд таъсири аз ҳама бештар расонанд.

ХУЛОСА

Ҳамин тариқ, таҳқиқоти гузаронидаи мо нишон дод, ки мушкилоти экстремизм ва терроризм таърихи дуру дароз дорад. Дар айни замон, ин таҳдид то ҳол мубрам боқӣ монда, миқёси боз ҳам хатарнокро касб мекунад.

1. Миқёси кунунии таҳдиди экстремизм ва терроризм ба дараҷае расидааст, ки дар таърихи башарият собиқа надорад. Дар натиҷа, он аслан ба амнияти давлатҳои муосир таъсири калон мерасонад. Зухури экстремизм ва терроризм дар ҳаёти ҷомеа барои давлат оқибатҳои ниҳоят манфӣ дорад. Дар ниҳояти қор, ғайриамнияти онҳо на танҳо боиси тафриқа дар ҳуди ҷомеа мегардад, балки ба бенизозии иҷтимоӣ-сиёсӣ ва рӯҳшикастагии ҷомеа дар маҷмӯъ мусоидат мекунад.

2. Бо назардошти миқёси таҳдидҳо, Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун яке аз пешсафони минтақаӣ дар соҳаи амнияти пешгирикунанда ё превентивӣ, соли 2016 Стратегияи миллии муқовимат ба экстремизм ва терроризмро барои давраи то соли 2020 ҷария ва дар таҷрибаи идораи давлатӣ ҷорӣ намуд, ки он ба ҳуҷҷати заминавии доктриналӣ ва муайянкунандаи сиёсати давлатӣ дар соҳаи таъмини амнияти миллий ва безараргардонии таҳдидҳои тундгароёна мубаддал гашт. Қабул ва амалӣ намудани Стратегияи миллий аз ҷониби Тоҷикистон аз кӯшиш ва иродаи сиёсии давлатро дар ҳалли мушкилоти экстремизм ва терроризм шаҳодат медиҳад. Махсусан қайд гардидааст, ки дар айни замон Тоҷикистон ҳангоми татбиқи Стратегия ба ҳамкорӣ бо ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ дар пешгирии экстремизм ва терроризм дар ҷомеа таъҷил менамояд.

3. Асоси идеологии ташкилотҳои таҳрибкорро дин ташкил медиҳад. Ақидаву арконҳои диние, ки берун аз Тоҷикистон ташаккул ёфтаанд, ғайриамнияти онҳоро муайян мекунанд. Дастурҳои идеологии онҳо барои ҷомеаи суннатӣ хатарнок мебошанд, зеро хусусияти фарқкунанда ва принсипиалӣ барои экстремистону террористони муосир - устуворӣ ва ғайринопазирии эътиқоди динӣ ва идеологияи онҳост.

4. Яке аз сабабҳои асосии густариши шабакаи ташкилотҳои экстремистӣ ва террористӣ мавҷудияти омилҳои ҷалбкунанда ва таҳриқдиҳанда дар ҷомеа мебошад. Мавҷудияти ин омилҳо ба гурӯҳҳои харобиовар имкон медиҳад, ки тасаввуроти худро дар бораи сохтори одилонаи иҷтимоӣ тарғиб намоянд.

5. Ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ - захираи калидии стратегӣ мебошанд, ки ҳамчун ҳалқаи пайвандгар миёни шаҳрванд ва давлат баромад мекунанд. Ҷалби захираҳои онҳо дар муқовимат ба таҳдидҳои экстремизм ва терроризм дар муҳити илмӣ эътироф шудааст. Иштироки ғайридавлатӣ ва мақсадноки ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ метавонад омили ҳалкунанда дар таҳкими устувории ҷомеаи маҳаллӣ нисбат ба идеологияи таҳрибкор гардад.

6. Ташкилотҳои ғайридавлатӣ яке аз василаҳои мебошанд, ки дар ҳалли мушкилоти экстремизм ва терроризм зарфияти назаррас доранд. Ҷалби онҳо ба пешгирӣ ва муқовимат ба ин таҳдидҳо ба баланд шудани ғайриамнияти иҷтимоӣ шаҳрвандон ва ташаббускориҳои онҳо мусоидат мекунад. Баргирӣ онҳо дар он аст, ки алоқаи мутақобиларо миёни давлат ва ҷомеа таъмин менамоянд, ки ин ба давлат имкон медиҳад ба мушкилоти мавҷуда муассиртар ва саривақтӣ таъсир расонад.

7. Олами ботинии инсон ва ҳувияти ӯ, ки дар ташаккули он фарҳанг нақши муҳим мебозад, ба афзоиши устуворӣ нисбат ба идеологияи деструктивӣ мусоидат менамояд. Ба ибораи дигар, фарҳанг дар муқовимат ба экстремизм ва терроризм дорои иқтидори тамомнашаванда аст. Таъриқи маҳсулоти фарҳангии зиддиэкстремистӣ ва зиддiterrористӣ

ба байни оммаи васеъ василаи ҳамаҷониба ва муассири иҷтимоии пешгирии экстремизм ба шумор меравад.

8. Истифодаи технологияҳои иттилоотӣ-коммуникатсионӣ аз ҷониби ташкилотҳои деструктивӣ бо мақсади ҷалби маҷозии ҷонибдорони нав ва паҳн кардани идеологияи худ авҷ мегирад. Мутаносибан, фазои иттилоотӣ ба майдони нави мубориза табдил меёбад, ки тамоми ҷанбаҳои ҳаёти давлат ва ҷомеаро фаро мегирад.

Ҳамин тариқ, таҳқиқоти маҷмуии гузаронидаи мо имкон медиҳад, ки тавсияҳои мушаххаси амалӣ пешниҳод карда шаванд, ки барои тағйири босифати вазъияти мавҷуда мусоидат менамоянд.

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚОТ

1. Танзими минбаъдаи таъминоти меъёрӣ-ҳуқуқии фаъолияти ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ дар муқовимат ба экстремизм ва терроризм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон. Мусоидат ба ташкили ташкилотҳои ғайриҳукумати таҳассусӣ, ки бевосита дар ин соҳа фаъолият мекунанд.

2. Барои баланд бардоштани самаранокии фаъолияти зиддитеррористӣ, тағйири мақоми сохтории ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ ҳамчун шарикони стратегияи баробарҳуқуқи давлат, инчунин таъмини дастгирии мунтазами давлатии ташаббусҳои дорои аҳамияти иҷтимоӣ ва лоиҳаҳои коршиносӣ, ки ба пешгирии паҳншавии идеологияи экстремизм ва терроризм нигаронида шудаанд, ҳатмӣ мебошад.

3. Танзими сиёсати иттилоотии сифатан нав нисбат ба ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ тавассути шаклдиҳии образи мусбати онҳо дар ҷомеа. Онҳо бояд ҳамчун шарикони иҷтимоии муассир ва баробарҳуқуқ муаррифӣ карда шаванд. Дар айни замон, даст кашидан аз гуфтори манфӣ бо мақсади беобрӯкунӣ ва заиф кардани эътимод ба ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ дар назди аҳли ҷомеаи муҳим аст. Бо чунин равиш раванди муттаҳидшавии миллат дар атрофи ҳалли мушкилоти экстремизм ва терроризм сурут мегирад. Робитаи мутақобила байни давлат ва ҷомеа ҳам шакл мегирад. Самти мазкури ҳамкорӣ имкон медиҳад, ки натиҷабахшии ҷорабиниҳои зиддитеррористӣ аз ҳисоби таъсири синергетикӣ, ки ҳангоми муттаҳид намудани захираҳои давлатӣ ва зарфияти коршиносӣ-таҳлили ҷомеаи шаҳрвандӣ ба вуҷуд меояд, ба таври назаррас баланд бардошта шавад.

4. Муносибсозии танзими маъмурӣ-ҳуқуқӣ, ки ба бартараф намудани монеаҳо барои амалисозии зарфияти ниҳодҳои шаҳрвандӣ нигаронида шудааст, зарур мебошад. Ҳамзамон, ҷорӣ намудани механизмҳои ҳамкории амалии гуногунҷанбаи онҳо бо давлат муҳим аст, ки ин ҷойгоҳи ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандиро дар пешгирӣ ва муқовимат ба идеологияи экстремизм ва терроризм ба таври назаррас васеъ менамояд.

5. Тарҳрезӣ ва татбиқи стандартҳои муосири фаъолияти касбии ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ, ки баланд бардоштани сатҳи шаффофияти сохторӣ ва машруияти онҳоро таъмин месозанд, инчунин ҷалби доимии намояндагони бахши шаҳрвандӣ ба раванди таҳияи коршиносӣ ва санҷиши санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ, стратегияҳо ва барномаҳои давлатии марбут ба муқовимат ба экстремизм ва терроризм.

6. Ташкили платформаи мувоҳисавии доимӣ, ки ҳам аз ҳисоби намояндагони вазоратҳову идораҳои давлатӣ ва ҳам ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ иборат мебошад. Бо назардошти мушкилоти мавҷудаи ташкилотҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ, ба вазоратҳо ва идораҳои давлатӣ тавсия дода мешавад, ки ба рушди зарфияти онҳо бо мақсади тақвияти ҷалби иҷтимоии онҳо мусоидат намоянд.

7. Гузаронидани мониторинги амалии умумимиллӣ, ки ба муайянкунии симои анғезавии ҷавонон дар заминаи хавфҳои ҷалбшавӣ ба созмонҳои тундгароёна нигаронида шудааст, муҳим арзёбӣ мегардад. Таҳлили низомноки омилҳои ҷалбкунӣ имкон медиҳад, ки на танҳо сабабҳои амиқи осебпазирии гурӯҳҳои мухталифи иҷтимоӣ муайян карда шаванд, балки гузариш ба таҳияи стратегияҳои пешгирикунандаи аз лиҳози илмӣ асоснокшуда ва дорои хусусияти мақсаднок, ки ба аз байн бурдани тақондиҳандаҳои мушаххаси идеологӣ ва раваниву ҷамъиятии тундгароӣ нигаронида шудаанд, роҳандозӣ гардад.

8. Шарти бунёдии таъмини самаранокии фаъолияти зиддитеррористӣ дар шароити муосир – муносибсозии авлавиятноки фазои иттилоотӣ мебошад, ки ҳамчун самти калидии стратегияи пешгирикунандаи давлат баромад мекунад. Дар марҳилаи аввал ҷамъоварии миқдори максималии иттилооти зарурӣ ва гузаронидани таҳлили муҳтавои объективии воқиъҳои ахбори оммаи ҷопӣ ва электронӣ зарур аст. Самти дигар – таблиғоти зиддиятӣ ё контрпропаганда дар шабакаҳои иҷтимоӣ, Интернет, инчунин дар телевизион, матбуоти даврӣ ва ҷопӣ мебошад. Чунин таваҷҷуҳи зиёд ба иттилоот аз он сабаб аст, ки он дар муборизаи самаранок бо экстремизм ва терроризм нақши ҳалкунанда мебозад.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативно-правовые акты

- [1]. Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cultural_diversity.shtml (дата обращения: 21.04.2022 г.)
- [2]. Декларация об основных принципах, касающихся вклада средств массовой информации в укрепление мира и международного взаимопонимания, в развитие прав человека и в борьбу против расизма и апартеида и подстрекательства к войне [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/st_hr1_141.shtml (дата обращения: 01.07.2021)
- [3]. Закон Республики Таджикистан «Об общественных объединениях» [Электронный ресурс]. – URL: <https://mmih.tj/Search/DocumentView?DocumentId=31267> (дата обращения: 14.05.2020)
- [4]. Конституция Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. – URL: <https://mfa.tj/ru/main/tadzhikistan/konstitutsiya> (дата обращения: 14.06.2020)
- [5]. Концепция информационной безопасности Республики Таджикистан: утв. Постановлением Правительства РТ от 7 ноября 2003 г. № 1175 [Электронный ресурс]. – URL: <https://mmih.adlia.tj/SEARCH/DocumentView?DocumentId=128334&compareid=128334#> (дата обращения: 18.06.2020)
- [6]. Концепция развития культуры Республики Таджикистан: утв. Постановлением Правительства РТ от 30 декабря 2005 г. № 501 [Электронный ресурс]. – URL: <https://mmih.tj/SEARCH/DocumentView?DocumentId=31990> (дата обращения: 19.06.2020)
- [7]. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года [Электронный ресурс]. – Душанбе. – 104 с. – URL: [http://ef-ca.tj/publications/02.2_rus\(FILEminimizer\).pdf](http://ef-ca.tj/publications/02.2_rus(FILEminimizer).pdf) (дата обращения: 21.06.2020)
- [8]. Национальная стратегия Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2016–2020 годы. – Душанбе: ООО «Контраст», 2016. – 79 с.
- [9]. Стратегия противодействия экстремизму и терроризму в Республике Таджикистан на 2021–2025 годы. – Душанбе, 2021. – 174 с.

II. Выступления, Ежегодные послания и труды Основателя мира и национального единства – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан уважаемого

Эмомали Рахмона

- [10]. Послание Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона об основных направлениях внутренней и внешней политики республики от 28 декабря 2024 г. // Президент Республики Таджикистан: [Электронный ресурс]. – URL: <https://president.tj/event/missives/49237> (дата обращения: 28.12.2025)
- [11]. Рахмон Э. Выступление на встрече с активистами, представителями общественности и религиозными деятелями страны. [Электронный ресурс]. – URL: <https://president.tj/event/speeches/37087> (дата обращения: 15.03.2025)

- [12]. Рахмон Э. Выступление на заседании Национального совета развития. [Электронный ресурс]. – URL: <https://president.tj/event/speeches/37766> (дата обращения: 14.08.2024)
- [13]. Рахмон Э. Выступление на Международной конференции высокого уровня на тему «Международное и региональное сотрудничество в области безопасности границ и пограничного контроля для борьбы с терроризмом и предотвращения передвижения террористов». [Электронный ресурс]. – URL: <https://president.tj/event/speeches/26767> (дата обращения: 18.03.2025)
- [14]. Рахмон Э. Выступление на Международной конференции на тему «Укрепление международного сотрудничества в борьбе с терроризмом и создание эффективных механизмов безопасности границ – Кувейтский этап «Душанбинского процесса». [Электронный ресурс]. – URL: <https://mfa.tj/ru/main/view/16070/vystuplenie-na-mezhdunarodnoi-konferentsii-na-temu-ukreplenie-mezhdunarodnogo-sotrudnichestva-v-borbe-s-terrorizmom-i-sozdanie-effektivnykh-mekhanizmov-bezopasnosti-granits-kuveitskii-etap-du> (дата обращения: 27.01.2025)
- [15]. Рахмон Э. Выступление на пленарном заседании Конференции высокого уровня «Международное и региональное сотрудничество в борьбе против терроризма и источников его финансирования, в том числе незаконного оборота наркотиков и организованной преступности». [Электронный ресурс]. – URL: https://president.tj/event/domestic_trips/18298 (дата обращения: 25.01.2025)
- [16]. Раҳмон Э. Имоми Аъзам ва ҳуввияти миллӣ [Текст] / Э. Раҳмон. – Хучанд, 2009. – 88 с.
- [17]. Раҳмон Э. Тоҷикистон: дар роҳи демократия ва ҷомеаи мутамаддин [Текст] / Э. Раҳмон. – Душанбе: Ирфон, 1996. – 312 с.
- [18]. Раҳмонов Э. Ваҳдат, сулҳ ва бунёдкорӣ мароми мост! [Текст] / Э. Раҳмонов. – Душанбе: Ирфон, 2000, 160 с.

III. Книги

- [19]. Авдеев, Ю.И. Религиозный терроризм: особенности формирования, современная роль, характерные черты [Текст] // Терроризм и религия / научный редактор В.Н. Кудрявцев; сост. Л.В. Брятова. Обществ.-консультативный совет по проблемам борьбы с международным терроризмом РАН. – М.: Наука, 2005. – 199 с.
- [20]. Аджемоглу, Д. Узкий коридор: государства, общества и судьба свободы [Текст] / Д. Аджемоглу, Дж. А. Робинсон. пер. с английского Г. П. Савченко. – Москва: АСТ, 2021. – 704 с.
- [21]. Аристотель. Сочинения: в 4 т. [Текст] / Аристотель. – Москва: Мысль, 1983. – Т. 4. 830 с.
- [22]. Бжезинский, З. Великая шахматная доска: господство Америки и его геостратегические императивы [Текст] / З. Бжезинский. пер. с английского О. Ю. Уральской. – Москва: АСТ, 2021. – 256 с.
- [23]. Дарендорф, Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы [Текст] / Р. Дарендорф. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2002. – 288 с.
- [24]. Добаев, И. П. Исламский радикализм: социально-философский анализ [Текст] / И. П. Добаев; отв. ред. А. В. Малащенко. – Ростов-на-Дону: Изд-во «СКНЦ ВШ», 2002. – 120 с.

- [25]. Информационно-психологическая и когнитивная безопасность: колл. монография [Текст] / под ред. И.Ф. Кефели, Р.М. Юсупова. – СПб.: Петрополис, 2017. – 300 с.
- [26]. Козер Л. Функции социального конфликта. [Текст] / Л. Козер. – М.: «Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги», 2000. – 208 с.
- [27]. Лакер, У. История терроризма [Текст] / У. Лакер. перевод с английского А. П. Комаринец. – Москва: Спецкнига, 2013. – 464 с.
- [28]. Лифтон, Р. Дж. Технология «промывания мозгов»: Психология тоталитаризма [Текст] / Р. Дж. Лифтон. перевод с английского. – Санкт-Петербург: Прайм-Еврознак, 2005. 576 с.
- [29]. Майтдинова, Г.М. Таджикистан в геополитической структуре Центральной Евразии второй половины второго десятилетия XXI века. Монография [Текст] / Г.М. Майтдинова. – Душанбе: РТСУ, 2020. – 455с.
- [30]. Махмадбекзода, М.Ш. Исследование причин и мотивов радикализации трудовых мигрантов [Текст] / М.Ш. Махмадбекзода, У.С. Раимдодов. – Душанбе: ООО Нушбод, 2020. – 93 с.
- [31]. Махмадов, А.Н. Мукаддимаи идеяи миллӣ [Матн] / А.Н. Махмадов. – Душанбе: ЭР-граф, 2013. – 180 с.
- [32]. Парето, В. Учебник политической экономии [Текст] / В. Парето. перевод с французского. 2-е изд. – Москва: Инфра-М, 2018. – 592 с.
- [33]. Платон. Государство [Текст] / Платон. перевод с древнегреческого А. Н. Егунова. – Москва: Азбука, 2022. – 448 с.
- [34]. Руководство по предотвращению экстремизма, реабилитации и реинтеграции возвращенцев из зон вооруженных конфликтов в Республику Таджикистан. [Текст] – Душанбе, 2023. – 138 с.
- [35]. Сангинов, Н.Н. «Гибридные войны» – реальность современного мира [Текст] / Н.Н. Сангинов. – Душанбе: Дониш, 2022. – 227 с.
- [36]. Сангинов, Н.Н. Центральная Азия в условиях трансформирующей системы международных отношений [Текст] / Н.Н. Сангинов. – Душанбе: ООО «ИЛИМ», 2023. – 144 с.
- [37]. Сафарализода, Х.Қ. Таҳдидҳои замони муосир: масъалаҳои назариявӣю методологӣ. Монография [Матн] / Х.Қ. Сафарализода. – Душанбе: Эр-граф, 2023. – 420 с.
- [38]. Современный политический экстремизм: понятие, истоки, причины, идеология, организация, практика, профилактика и противодействие. [Текст] / рук. авт. колл. А.-Н. З. Дибиров, Г. К. Сафаралиев. – Махачкала: Лотос, 2009. – 973 с.
- [39]. «Третий сектор» в мире: модели гражданской активности в XX-XXI вв. [Текст] / под ред. О. В. Павленко, Н. А. Борисова, М. В. Восканян. – Москва: РГГУ, 2021. – 452 с.
- [40]. Хабермас, Ю. Техника и наука как «идеология» [Текст] / Ю. Хабермас. перевод с немецкого М. Л. Хорькова. – Москва: Праксис, 2007. – 208 с.
- [41]. Шалиан, Ж. История терроризма: от античности до «Аль-Каиды» [Текст] / Ж. Шалиан, А. Блен. перевод с английского. – Москва: Аспект Пресс, 2015. – 612 с.
- [42]. Шарипов, С. И. Свобода: пределы и возможности [Текст] / С. И. Шарипов. – Душанбе: Ирфон, 2014. – 166 с.
- [43]. Эсенаманова, Н. Типология мышления и пошаговых действий экстремиста, внутренние причины его радикализации и протеста. Укрепление потенциала по

предотвращению насильственного экстремизма в Кыргызской Республике [Текст] / под ред. Н. Курбановой. – Бишкек: Maxprint, 2014. – 178 с.

IV. Научные статьи

- [44]. Абдулганеев, Р.Р. Детерминирующие факторы религиозного экстремизма и их предупреждение [Текст] / Р.Р. Абдулганеев // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2012. № 2. С. 139-142
- [45]. Азильханов, М. Международные инициативы Казахстана по противодействию религиозному экстремизму: политологический анализ [Текст] / М. Азильханов, Р. Нуртазина // Вестник КазНУ. Серия философии, культурологии и политологии. – 2022. – Т. 79, №1. – С. 88-103
- [46]. Курбонов, Ш.Д. Становление и развитие гражданского общества в Республике Таджикистан / Ш.Д. Курбонов // Инновационный потенциал молодежи: гражданственность, профессионализм, творчество: сборник научных трудов Международной молодежной научно-исследовательской конференции, Екатеринбург, 24 ноября 2020 года. – Екатеринбург: Уральский федеральный университет, 2020. – С. 267-273
- [47]. Майтдинова Г.М. Реализация Стратегии противодействия экстремизму и терроризму в Республике Таджикистан на 2021-2025 годы: права человека и верховенство закона [Текст] / Г.М. Майтдинова // Постсоветские исследования. – 2022, Т.5, №6. – С. 573-583
- [48]. Малашенко, А.В. Ислам – идеология на все времена [Текст] / А.В. Малашенко // Россия и мусульманский мир. – 2006. – № 11. – С. 141-163
- [49]. Мухаммад, А. Н. Глобализация и угрозы: проблемы и современная ситуация [Текст] / А.Н. Мухаммад // Известия Национальной академии наук Таджикистана. Отделение общественных наук. – 2022. – №1 (266). – С. 17-21
- [50]. Мухаммадзода, П.А. Взгляд Республики Таджикистан по укреплению региональной безопасности в контексте афганского кризиса. [Текст] / П.А. Мухаммадзода // Международные отношения и безопасность. – 2022, №2 (2) – С. 49-58
- [51]. Мухаммадзода, П.А. Инициативы Республики Таджикистан как фактор развития и укрепления политики добрососедства в Центральной Азии в современных условиях международных отношений. [Текст] / П.А. Мухаммадзода // Международные отношения и безопасность. – 2023, №1 (5) – С. 17-23
- [52]. Мухаммадзода, П.А. Меры по устранению условий, способствующих распространению терроризма: взгляд из Таджикистана. [Текст] / П.А. Мухаммадзода // Таджикистан и современный мир. – 2022, №1 (77) – С. 12-20
- [53]. Мухаммадзода, П.А. Опыт Таджикистана по противодействию экстремизму и терроризму посредством диалога и сотрудничества. [Текст] / П.А. Мухаммадзода, С.А. Мухаммадзода // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2019, №10-2. – С. 304-309
- [54]. Мухаммадзода, П.А. Умная сила, умная стратегия и новые угрозы современности. [Текст] / П.А. Мухаммадзода, Х.К. Сафарализода // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2019, №10-1. – С. 266-274

- [55]. Мухаммадзода П.А. Центральная Азия в контексте афганского кризиса: вызовы безопасности и императивы развития. [Текст] / П.А. Мухаммадзода // Таджикистан и современный мир. – 2022, №4 (80) – С. 12-19
- [56]. Харланова, Ю.В. Экстремизм как социально-психологический феномен [Текст] / Ю.В. Харланова // Молодежный экстремизм: современное состояние и методы противодействия: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Уфа: «Мир печати», 2018. – 452 с.
- [57]. Яхьяев, М.Я. Институализация исламского экстремизма [Текст] / М.Я. Яхьяев, З.Г. Султанахмедова // Исламоведение. – 2017. – Т. 8, № 3(33). – С. 5-19
- [58]. Яхьяев, М.Я. Методологические аспекты предупреждения идеологии и психологии религиозного экстремизма [Текст] / М.Я. Яхьяев // Формы и методы противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма среди молодежи. Роль и задачи образовательных организаций: тезисы научно-практической конференции. – Москва, 2015. – С. 103-106
- [59]. Яхьяев, М.Я. Причины радикализации ислама в современном мире [Текст] / М.Я. Яхьяев // Россия и мусульманский мир. – 2014. – №1 (259). – С. 16-31

V. Диссертации и авторефераты

- [60]. Арчаков, М.К. Политический экстремизм в России: сущность, проявления, меры противодействия [Текст]: дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02 / М.К. Арчаков. – Благовещенск, 2016. – 320 с.
- [61]. Каримов, Ш. Т. Роль неправительственных организаций в формировании гражданского общества в Таджикистане: политологический анализ [Текст]: автореф. дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02 / Ш.Т. Каримов. – Душанбе, 2016. – 48 с.
- [62]. Махмадов, П.А. Информационная безопасность в системе политической коммуникации: состояние и приоритеты обеспечения (на материалах государств Центральной Азии) [Текст]: автореф. дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.04 / П.А. Махмадов. – Душанбе, 2018. – 48 с.
- [63]. Рахматова, З.Д. Религиозный радикализм среди молодежи Таджикистана: предпосылки, специфика и пути его предотвращения [Текст]: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.14 / З.Д. Рахматова. – Душанбе, 2019. – 24 с.
- [64]. Рахмонов, А.К. Особенности становления гражданского общества в Таджикистане [Текст]: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / А.К. Рахмонов. – Душанбе, 2007. – 20 с.
- [65]. Шарипов, Х.Б. Социально-политические факторы формирования и развития гражданского общества в Таджикистане [Текст]: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Х.Б. Шарипов. – Душанбе, 2002. – 151 с.

VI. Электронные ресурсы

- [66]. Азиатский банк развития. Краткий обзор гражданского общества Таджикистана [Электронный ресурс]. – Душанбе, 2011. 12 с. – URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/29494/csb-taj-ru.pdf> (дата обращения: 08.02.2023)
- [67]. Вершинин, М. Методы вербовки и идеологической работы террористических религиозных движений в Поволжье (на примере «Хизб ут-Тахрир») [Электронный ресурс]. – URL: <https://psyfactor.org/lib/vershinin5.htm> (дата обращения: 07.07.2022)

- [68]. Гражданское общество в модернизирующейся России: аналитический доклад / Л. М. Якобсон и др. [Электронный ресурс]. – М.: НИУ ВШЭ, 2011. – 63 с. – URL: <https://www.hse.ru/data/2022/02/11/1745020200/CIVICUS%20Russia%20RUS.pdf> (дата обращения: 14.08.2022)
- [69]. Грамши, А. Тюремные тетради [Электронный ресурс]. – URL: https://royallib.com/book/gramshi_antonio/tyuremnie_tetrad_i_zbrannoe.html (дата обращения: 11.05.2022)
- [70]. Денисенко, Ю. Реабилитация при социальной зависимости на примере экстремистских и террористических групп: психологическая подготовка консультанта [Электронный ресурс]: – URL: <https://cdn.penalexchange.org/wp-content/uploads/2019/07/Part-I-Rehabilitation-and-CVE-psychological-training.pdf> (дата обращения: 20.04.2023)
- [71]. Измерение проявлений гендерного неравенства в рамках других подгрупп населения [Электронный ресурс] / Экономический и социальный совет ООН. – Женева, 2008. – URL: <https://unece.org/fileadmin/DAM/stats/documents/ece/ces/ge.30/2008/10.r.pdf> (дата обращения: 16.02.2024).
- [72]. Каримов, Ш.Т. О гражданском обществе в Таджикистане [Электронный ресурс]. / Ш.Т. Каримов // Институт изучения проблем стран Азии и Европы. – URL: <https://osiyoavrupo.tj/index.php/pdf/o-grazhdanskom-obshchestve-v-tadzhikistane> (дата обращения: 15.01.2024).
- [73]. Масаулов, С.И. История салафизма в Таджикистане: от вербовщиков до экстремистов. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ia-centr.ru/experts/sergey-masaulov/istoriya-salafizma-v-tadzhikistane-ot-verbovshchikov-do-ekstremistov/> (дата обращения: 09.08.2023)
- [74]. Муллоджанов П. Гражданское общество Таджикистана во время пандемии и после нее: основные проблемы и перспективы развития. [Электронный ресурс]. – URL: <https://fpc.org.uk/гражданскоеобществотаджикистана-во/> (дата обращения: 29.06.2021)
- [75]. Муллоджанов П. Постсоветская Средняя Азия и мусульманский мир: салафизация как инструмент геополитики. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cabar.asia/ru/parviz-mullodzhanov-postsovetskaya-srednyaya-aziya-i-musulmanskij-mir-salafizatsiya-kak-instrument-geopolitiki/#> (дата обращения: 22.05.2021)
- [76]. Отчёт ФАТФ. Новые риски финансирования терроризма. [Электронный ресурс]. – 2015. – 77 с. – URL: https://www.cbr.ru/statichn/36805/emerging-terrorist-financing-risks_russian.pdf (дата обращения: 30.07.2023)
- [77]. Отчет ФАТФ. Финансирование террористической организации Исламское государство Ирака и Леванта (ИГИЛ) [Электронный ресурс]. 2015. – 68 с. – URL: https://eurasiangroup.org/files/FATF_docs/IGIL.pdf (дата обращения: 13.08.2023)
- [78]. Повышение устойчивости молодежи к радикализации: на примере Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. – URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/517691587015444679/pdf/Strengthening-Youth-Resilience-to-Radicalization-Evidence-from-Tajikistan.pdf> (дата обращения: 11.11.2022)

- [79]. Почепцов, Г.Г. Нарративные войны на постсоветском пространстве: Беларусь, Украина, Россия [Электронный ресурс]. – URL: <https://rezonans.kz/narrativniye-voyny-na-postsovetском-1/> (дата обращения: 12.07.2023)
- [80]. Почепцов, Г.Г. Персонализация поиска в Интернете – взгляд Эли Паризера [Электронный ресурс]. – URL: <https://psyfactor.org/lib/web-media-4.htm> (дата обращения: 03.08.2023)
- [81]. Сергеев, С.А. Исследования экстремизма и радикализма в зарубежных и отечественных социальных науках [Электронный ресурс]. – URL: <https://kpfu.ru/docs/F110664239/Statya.Ekstremizm.radikalizm.sokr.bibliograf.pdf> (дата обращения: 24.09.2022)
- [82]. Сунгуров, А. Взаимодействие правоохранительных органов и общественных организаций в современной России: накопленный опыт и реализуемые модели [Электронный ресурс]. – URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/go7rzg8g02/direct/91682057> (дата обращения: 25.05.2023)
- [83]. Улезко, Э.В. Экстремизм и терроризм: понятийно-категориальный аппарат исследования явления [Электронный ресурс] // Философия права: научно-теоретический журнал. – 2009. – №5 (36). – URL: <http://рюи.мвд.рф/наука/философия-права/архив-журнала/2009-год> (дата обращения: 18.12.2021)
- [84]. Хоффер, Э. Истинноверующий. Мысли о природе массовых движений [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.klex.ru/x7> (дата обращения: 29.07.2021)
- [85]. Яхьяев, М. Я. К вопросу об экстремизме в исламе [Электронный ресурс]. – URL: <http://ncpti.su/> (дата обращения: 12.09.2023)

VII. Литература на иностранном языке

- [86]. Buzan, B. People, States and Fear: the national security problem in international relations. – Boulder: Wheatsheaf book, 1983. – 262 p.
- [87]. Rokeach, M. The Nature of Human Values. – New York: Free Press, 1973. – 438 p.
- [88]. Sageman, M. Understanding Terror Networks. – Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2004. – 220 p.

РҶҶҲАТИ ИНТИШОРОТ АЗ РҶҶИ МАВЗУИ ДИССЕРТАТСИЯ

I. Мақолаҳои илмие, ки дар маҷаллаҳои тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷошудаанд

[1-м]. Додихудоев, Х.А. Муҳиммияти ташаккул ва пешбурди ташаббусҳои ҷамъиятӣ дар муқовимат ба ифротгароӣ ва терроризми байналмиллалӣ / Х.А. Додихудоев // Тоҷикистон ва ҷаҳони имрӯз. – 2024. – № 1 (85). – С.48-55. ISSN: 2075-9584

[2-м]. Додихудоев, Х.А. Таҳлили омилҳои иттилоотӣ ва коммуникатсионӣ ҳамчун муайянкунандаи афзоиши экстремизми хушунатомез / Х.А. Додихудоев // Муносибатҳои байналмиллалӣ ва амният. – 2022. – № 2 (2). – С.78-87. ISSN: 2090-3567.

[3-м]. Додихудоев, Х.А. Таҳлили омилҳои таҳриқдиҳанда ҳамчун омилҳои афзоиандаи ифротгароӣ ва терроризми байналмиллалӣ / Х.А. Додихудоев // Идоракунии давлатӣ. – 2022. – № 3 (57). – С.267-273. ISSN: 2664-0651.

[4-м]. Додихудоев, Х.А. Ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ татбиқкунандагони калидии Стратегияи муқовимат ба экстремизм ва терроризм / Х.А. Додихудоев // Ахбори Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон. – 2022. – № 3. – С.126-129. ISSN: 0235-005X.

[5-м]. Додихудоев, Х.А. Таҳлили илмӣ ва назариявии падидаи экстремизм / Х.А. Додихудоев // Муносибатҳои байналмилалӣ ва амният. – 2022. – № 4 (4). – С.63-68. ISSN: 2090-3567.

[6-м]. Додихудоев, Х.А. Зарфияти зиддинарративҳо дар мубориза ба идеологияи экстремизм ва терроризми байналмилалӣ / Х.А. Додихудоев // Тоҷикистон ва ҷаҳони имрӯз. – 2023. – № 1 (81). – С.61-67. ISSN: 2075-9584.

[7-м]. Додихудоев, Х.А. Иқтидори ташкилотҳои ғайридавлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар мубориза бо экстремизм ва терроризми байналмилалӣ / Х.А. Додихудоев // Тоҷикистон ва ҷаҳони имрӯз. – 2022. – № 2 (78). – С.29-38. ISSN: 2075-9584.

[8-м]. Додихудоев, Х.А. Иқтидори объектҳои иҷтимоӣ фарҳангии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар муқовимат ба идеологияи ифротгарой ва терроризми байналмилалӣ / Х.А. Додихудоев // Ахбори Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон. – 2022. – № 2. – С.134-139. ISSN: 0235-005X.

[9-м]. Додихудоев, Х.А. Иқтидори воситаҳои ахбори оммаи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар мубориза бо экстремизми хушунатомез / Х.А. Додихудоев // Тоҷикистон ва ҷаҳони имрӯз. – 2022. – № 1 (77). – С.55-65. ISSN: 2075-9584.

[10-м]. Додихудоев, Х.А. Пешгирӣ ҳамчун омили муборизаи самарабахш бо экстремизм / Х.А. Додихудоев // Тоҷикистон ва ҷаҳони имрӯз. – 2021. – № 4 (76). – С.48-53. ISSN: 2075-9584.

[11-м]. Додихудоев, Х.А. Нақши пешвоёни анъанавӣ ва динӣ дар муқовимат ба экстремизм / Х.А. Додихудоев // Тоҷикистон ва ҷаҳони имрӯз. – 2022. – № 4 (80). – С.93-98. ISSN: 2075-9584.

[12-м]. Додихудоев, Х.А. Ҳамкории Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Федератсияи Руссия дар мубориза ба таҳдидҳои экстремизм ва терроризми байналмилалӣ: проблемаҳо ва зарфияти ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ / Х.А. Додихудоев // Муносибатҳои байналмилалӣ ва амният. – 2022. – № 3 (3). – С.87-94. ISSN: 2090-3567.

[13-м]. Додихудоев, Х.А. Ҳамбастагии иҷтимоӣ – захираи калидӣ дар муқовимат ба ифротгарой ва терроризми байналмилалӣ / Х.А. Додихудоев // Муносибатҳои байналмилалӣ ва амният. – 2024. – № 1 (9). – С.46-54. ISSN: 2090-3567.

[14-м]. Додихудоев, Х.А. Таҳлили назариявии масъалаи экстремизм / Х.А. Додихудоев // Муносибатҳои байналмилалӣ ва амният. – 2022. – № 1 (1). – С.96-102. ISSN: 2090-3567.

[15-м]. Додихудоев, Х.А. Назарияи тағйирот дар заминаи омӯзиши масъалаи ифротгарой / Х.А. Додихудоев // Тоҷикистон ва ҷаҳони имрӯз. – 2021. – № 3 (75). – С.23-29. ISSN: 2075-9584

[16-м]. Додихудоев, Х.А. Омилҳои идеологӣ дар фаъолияти ташкилотҳои радикалӣ-экстремистӣ / Х.А. Додихудоев // Идоракунии давлатӣ. – 2021. – № 4/1(53). – С.214-223. ISSN: 2664-0651

[17-м]. Додихудоев, Х.А. Омили стигмаи иҷтимоӣ дар ҳалли проблемаҳои экстремизм ва терроризм дар ҷамъияти маҳаллӣ / Х.А. Додихудоев // Тоҷикистон ва ҷаҳони имрӯз. – 2022. – № 4 (80). – С.20-25. ISSN: 2075-9584.

[18-м]. Додихудоев, Х.А. Экстремизм ҳамчун як падидаи иҷтимоӣ-сиёсӣ: таҳлили сиёсӣ / Х.А. Додихудоев // Тоҷикистон ва ҷаҳони имрӯз. – 2022. – № 3 (79). – С.57-67. ISSN: 2075-9584.

[19-м]. Додихудоев, Х.А. Чораҳои муқовимат ба “ҷангҳои гибридӣ” аз ҷониби Ҷумҳурии Тоҷикистон / Х. А. Додихудоев, Н. Н. Сангинов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Силсилаи илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. – 2019. – № 7. – С.244-248. ISSN: 2413-5151

[20-м]. Муҳаммадзода, П.А., Додихудоев, Х.А. 7.Механизмҳои ҳамкории давлат ва муассисаҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ дар мубориза бо экстремизм ва терроризми байналмилалӣ / П.А. Муҳаммадзода, Х.А. Додихудоев // Идоракунии давлатӣ. – 2022. – № 2 (56). – С.219-227. ISSN: 2664-0651

II. Маърӯзаҳои илмӣ дар конференсияҳои ҷумҳуриявӣ ва байналмилалӣ

[21-м]. Додихудоев Х.А. Стратегияи Вашингтон ва Пекин нисбати Осиёи Марказӣ [Матн] / Х.А. Додихудоев, А.Б. Баҳоваддинов // Маводҳои конференсия: «Иттиҳоди Аврупо ва Тоҷикистон – ҳолат ва дурнамои ҳамкориҳо» (Душанбе, 15 майи с. 2003). – Душанбе, 2003. – С. 39-49

[22-м]. Додихудоев, Х.А. Мавқеи ҚМ Чин вобаста ба амалиёти зиддитеррористӣ дар ДИА [Матн] / Х.А. Додихудоев, А.Б. Баҳовадинов, В.А. Ниятбеков // Афғонистон: эҳё ва дурнамои рушд: Маводҳои конфронси ҷумҳуриявӣ илмӣ-амалӣ. – Душанбе, 2005. – С.108-113.

[23-м]. Додихудоев, Х.А. Дурнамои густариши ҳамкориҳои СҶШ бо СААД ва СММ [Матн] / Х.А. Додихудоев, В.А. Ниятбеков // Ҳамкории кишварҳои СҶШ дар соҳаҳои амният, иқтисод, захираҳои обӣ-энергетикӣ, алоқа, фарҳанг ва дурнамои густариши он: Маводҳои ҷаласаи панҷуми Форуми СҶШ. – Душанбе, 2010. – С.166-171.

[24-м] Додихудоев Х.А. Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Мардумии Чин [Матн] / В.А. Ниятбеков, Х.А. Додихудоев // Тоҷикистон ва ҷаҳони имрӯз. – 2006, №3 (12). – С.56-68. – (Нашри махсус: маводҳои конфронси илмӣ-амалӣ «Муносибатҳои байнидавлатии Тоҷикистон ва Чин: ҳолат ва дурнамо», Душанбе, 26 сентябри с. 2006)

[25-м] Додихудоев Х.А. Сиёсати бисёрсамтаи давлатҳои Осиёи Марказӣ ва Ҷумҳурии Мардумии Чин [Матн] / Х.А. Додихудоев // Тоҷикистон ва ҷаҳони имрӯз. 2009, №4 (23). – С. 16-20. – (Нашри махсус: маводҳои мизи гирд «Бисёрсамтӣ дар сиёсати хориҷии кишварҳои Осиёи Марказӣ ва дурнамои он», Душанбе, 2009)

[26-м] Додихудоев Х.А. Нақши СААД дар мубориза бо ифротгароӣ ва терроризми байналмилалӣ [Матн] / Х.А. Додихудоев // Барномаи Мизи гирди байналмилалӣ: «СААД ҳамчун омили муҳими таъмини амнияти минтақавӣ» (Душанбе, 18 майи с. 2022). – Душанбе, 2022. – С. 4

[27-м] Додихудоев Х.А. Ҳамкориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Ўзбекистон дар муқовимат ба таҳдиди терроризми байналмилалӣ ва ифротгароӣ [Матн] / Х.А. Додихудоев // Барнома-даъватнома ба мизи гирд: «Тамоюлҳои муосир ва дурнамои рушди муносибатҳои Тоҷикистон ва Ўзбекистон дар ҷаҳорҷӯбаи шарикӣ стратегӣ» (Душанбе, 28 апрели с. 2022). – Душанбе, 2022. – С. 3-4

[28-м] Додихудоев Х.А. Мавқеи сиёсатмадорон ба масъалаҳои пешгирии ифротгароии хушунатомез: пешравӣ ва авлавиятҳо [Матн] / Х.А. Додихудоев // Барномаи Конфронси байналмилалӣ илмӣ-амалӣ: «Коркарди барномаҳои муассири ҳамкорӣ ва сиёсат дар самти пешгирии ифротгароии хушунатомез: сабақҳои омӯхташуда ва таҷрибаи пешқадам» (Ашхобод, 18-19 июни с. 2019). – Ашхобод, 2019. С.3

[29-м] Додихудоев Х.А. Нақши ташкилотҳои ҷамъиятӣ дар ҳифзи манфиатҳои миллӣ [Матн] / Х.А. Додихудоев // Барномаи Конфронси ҷумҳуриявӣ илмӣ-амалӣ: «Манфиатҳои миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар давраи нави рушди давлатдорӣ миллӣ» (Душанбе, 10 ноябри с. 2023)

[30-м] Додихудоев Х.А. Саҳми Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Ўзбекистон дар ҳалли бӯҳрони Афғонистон [Матн] / Х.А. Додихудоев // Маводҳои Конфронси илмӣ: «Саҳми Пешвоёни Тоҷикистон ва Ўзбекистон дар таҳкими дӯстӣ, ҳамсоягии нек ва боварӣ, кушодани саҳифаи нави шарикӣ стратегӣ Тоҷикистон ва Ўзбекистон» (Душанбе, 14-15 сентябри с. 2020 г.). – Душанбе: Матбааи “Дониш” АМИТ, 2021. – с. 127-132

[31-м] Додихудоев Х.А. Таҷрибаи мусбии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар мубориза бо ифротгароӣ ва терроризми байналмилалӣ [Захираи электронӣ] / Х.А. Додихудоев // Семинари илмӣ: «Терроризм ва экстремизм – падидаҳои номатлуби ҷомеаи ҷаҳонӣ» (Душанбе, 27 майи с. 2025). – Душанбе, АМИТ <https://www.facebook.com/groups/amit.tj/posts/4018132838454729/>

[32-м] Додихудоев Х.А. Саҳми ниҳодҳои ҷомеаи шахрвандӣ дар таҳкими сиёсати ҳамсоягии нек [Матн] / Х.А. Додихудоев // Барномаи Конфронси байналмилалӣ: «Тоҷикистон – Осиёи Марказӣ: сиёсати ҳамҷаворӣ, ҳамёрӣ, дӯстӣ ва рушди муштарақ» (Душанбе, 10 март с. 2023)

[33-м] Додихудоев Х.А. Ҳамкориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Федератсияи Россия дар муқовимат ба таҳдиди ифротгароӣ ва терроризми байналмилалӣ: мушкилот ва зарфияти ниҳодҳои ҷомеаи шахрвандӣ [Матн] / Х.А. Додихудоев // Барномаи Конфронси байналмилалӣ маҷозӣ: «Ҳолат ва дурнамои рушди шарикӣ стратегӣ ва ҳампаймонӣ миёни Тоҷикистон ва Россия» (15 июни с. 2022). – Душанбе, 2022. – С.4

[34-м] Додихудоев Х.А. Нақши ниҳодҳои ҷомеаи шахрвандӣ дар муқовимат ба таҳдиди экстремизм ва терроризми байналмилалӣ [Матн] / Х.А. Додихудоев // Барномаи мизи гирди байналмилалӣ коршиносӣ: «Таҳдиду хатарҳо ба имкониятҳои транзитии минтақаи Осиёи Марказӣ дар давраи носуботии умумиҷаҳонӣ сиёсӣ ва иқтисодӣ» (Душанбе, 16 августи с. 2022). – Душанбе, 2022. – С. 1

АННОТАЦИЯ

на диссертацию Додихудоева Хуршеда Азамджоновича на тему «Роль и место Республики Таджикистан в противодействии экстремизму и международному терроризму: проблемы и потенциал институтов гражданского общества» на соискание ученой степени доктора политических наук по специальности

5.6.2. Институты, процессы и политическая технология

Ключевые слова: Республика Таджикистан, противодействие, экстремизм и терроризм, проблемы, потенциал, институты гражданского общества, идеологическая основа, притягивающие факторы, подталкивающие факторы, механизмы взаимодействия, политический нарратив, потенциал неправительственных организаций, информационно-коммуникационный фактор, фактор культуры, потенциал средств массовой информации.

Исследование роли и места Республики Таджикистан в противодействии экстремизму и терроризму, а также проблем и потенциала институтов гражданского общества Таджикистана в противодействии экстремизму и международного терроризму, является целью настоящей диссертации.

В процессе диссертационного исследования были использованы следующие научные методы: системный подход, исторический метод, структурно-функциональный метод, институциональный метод, сравнительно-политологический метод, диалектический метод и метод моделирования. Отдельно были исследованы тематические нормативно-правовые акты национального и международного характера, а также материалы средств массовой информации.

В рамках данного диссертационного исследования впервые в отечественной политической науке были исследованы институты гражданского общества как полноправный и эффективный социальный партнёр в противодействии экстремизму и терроризму в Республике Таджикистан. На основе анализа степени изученности темы исследовался широкий круг научной литературы по данной тематике, а также исследованы проблемы и потенциал институтов гражданского общества в противодействии экстремизму и терроризму. По итогам диссертационного исследования в рамках моделирования были исследованы механизмы взаимодействия институтов гражданского общества с государственными структурами в контексте противодействия экстремизму и терроризму. Также были исследованы наиболее значимые факторы роста экстремизма и терроризма в обществе, в том числе притягивающие, подталкивающие и информационные факторы. В рамках диссертации был исследован и потенциал неправительственных организаций, средств массовой информации, а также фактора культуры в противодействии деструктивной идеологии.

Рекомендации по практическому использованию результатов диссертационного исследования могут быть использованы при подготовке нормативно-правовых актов, внутриведомственных и межведомственных документов государственного характера, при разработке национальной стратегии по противодействию экстремизму и терроризму, а также в ходе проведения профилактически-разъяснительных работ, при подготовке лекций по политологии, конфликтологии, национальной безопасности, политических процессов и технологий, а также в разработке образовательных программ и учебников.

АННОТАТСИЯ

**ба диссертатсияи Додихудоев Хуршед Азамҷонович дар мавзӯи
«Нақш ва ҷойгоҳи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар муқовимат ба экстремизм ва
терроризми байналмилалӣ: мушкилот ва зарфияти ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ»
барои дарёфти дараҷаи илмӣ доктори илмҳои сиёсӣ аз рӯйи
иҳтисоси 5.6.2. Ниҳодҳо, равандро ва технологияи сиёсӣ**

Калидвожаҳо: Ҷумҳурии Тоҷикистон, муқовимат, экстремизм ва терроризм, мушкилот, зарфият, ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ, заминаи идеологӣ, омилҳои ҷалбкунанда, омилҳои барангезанда, механизмҳои ҳамкорӣ, нарративи сиёсӣ, зарфияти ташкилотҳои ғайриҳукуматӣ, омили иттилоотӣ коммуникатсионӣ, омили фарҳангӣ, зарфияти воситаҳои ахбори омма.

Ҳадафи диссертатсияи мазкур таҳқиқи нақш ва ҷойгоҳи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар муқовимат ба экстремизм ва терроризм, инчунин омӯзиши мушкилот ва зарфияти ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандии Тоҷикистон дар мубориза бар зидди экстремизм ва терроризми байналмилалӣ мебошад.

Дар ҷараёни таҳқиқоти диссертатсионӣ методҳои илмӣ зерин истифода шудаанд: равиши низомӣ (системӣ), методи таърихӣ, методи сохторӣ-функционалӣ, методи институтсионалӣ, методи муқоисавӣ-сиёсатшиносӣ, методи диалектикӣ ва методи моделсозӣ. Ҳамзамон, санадҳои меъёрии ҳуқуқии мавзӯи дорой хусусияти миллӣ ва байналмилалӣ, инчунин маводи воситаҳои ахбори омма мавриди омӯзиши алоҳида қарор гирифтанд.

Дар доираи ин таҳқиқоти диссертатсионӣ бори аввал дар илми сиёсатшиносии ватанӣ ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ ҳамчун шарикони қонунӣ ва самарабахши иҷтимоӣ дар муқовимат ба экстремизм ва терроризм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳқиқ шудаанд. Дар асоси таҳлили дараҷаи омӯхташавии мавзӯ, доираи васеи адабиёти илмӣ ва инчунин мушкилот ва зарфияти ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ дар муқовимат ба экстремизм ва терроризм мавриди баррасӣ қарор гирифтанд. Тибқи натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ, дар доираи моделсозӣ механизмҳои ҳамкориҳои ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ бо сохторҳои давлатӣ дар заминаи муқовимат ба экстремизм ва терроризм таҳқиқ шуданд. Инчунин, омилҳои муҳимтарини афзоиши экстремизм ва терроризм дар ҷомеа, аз ҷумла омилҳои ҷалбкунанда, барангезанда ва иттилоотӣ омӯхта шуданд. Дар доираи диссертатсия зарфияти ташкилотҳои ғайриҳукуматӣ, воситаҳои ахбори омма ва омили фарҳангӣ дар муқовимат ба идеологияи харобиовар таҳқиқ карда шуд.

Тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ метавонанд ҳангоми таҳияи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, ҳуҷжатҳои дохилиидоравӣ ва байниидоравии дорой хусусияти давлатӣ, зимни таҳияи стратегияи миллӣ оид ба муқовимат ба экстремизм ва терроризм, инчунин дар раванди корҳои пешгирикунандаю фаҳмондадихӣ, ҳангоми омода кардани лексияҳо аз ҷанҳои сиёсатшиносӣ, низоъшиносӣ, амнияти миллӣ, равандро ва технологияҳои сиёсӣ ва дар таҳияи барномаҳои таълимӣ ва китобҳои дарсӣ истифода шаванд.

ABSTRACT

**of the doctoral dissertation by Dodikhudoev Khurshed Azamjonovich on the topic:
"The Role and Place of the Republic of Tajikistan in Countering Extremism and
International Terrorism: Problems and Potential of Civil Society Institutions"
submitted for the degree of Doctor of Political Sciences,
specialty 5.6.2. Institutions, Processes, and Political Technology**

Key words: Republic of Tajikistan, countering, extremism and terrorism, problems, potential, civil society institutions, ideological framework, pull factors, push factors, interaction mechanisms, political narrative, potential of non-governmental organizations, information and communication factor, cultural factor, potential of mass media.

The aim of this dissertation is to study the role and place of the Republic of Tajikistan in countering extremism and terrorism, as well as the challenges and potential of Tajikistan's civil society institutions in combating extremism and international terrorism.

The following scientific methods were employed during the research: the systems approach, historical method, structural-functional method, institutional method, comparative political method, dialectical method, and modeling method. Specialized national and international legal acts, as well as mass media materials, were examined separately.

Within the framework of this dissertation research, for the first time in domestic political science, civil society institutions have been studied as a full-fledged and effective social partner in countering extremism and terrorism in the Republic of Tajikistan. Based on an analysis of the existing literature, a wide range of academic sources was reviewed, and the problems and potential of civil society institutions in countering extremism and terrorism were explored. Following the results of the study and within the modeling process, the mechanisms of interaction between civil society institutions and state structures were investigated in the context of countering extremism and terrorism. Furthermore, the most significant factors contributing to the growth of extremism and terrorism in society – including pull, push, and informational factors – were analyzed. The dissertation also examined the potential of non-governmental organizations, mass media, and the cultural factor in countering destructive ideology.

Recommendations for the practical application of the research results can be utilized in the drafting of legal acts, intra-agency and inter-agency state documents, and the development of the national strategy for countering extremism and terrorism. They may also be applied during preventive and outreach activities, in the preparation of lectures on political science, conflictology, national security, and political processes and technologies, as well as in the development of educational programs and textbooks.